

САША СТИВЕНСОН

МРАК & БЕСКОНЕЧНОСТИ

Последняя надежда Галактики

ТОМ III

Галактическая война принесла начало правления нового бессмертного всемогущего императора. Он привел Галактику к ужасной участи, каждый страдал от новых законов, и при этом никто не мог бросить ему вызов, иначе умрет быстрой и страшной смертью. Но это может скоро прекратиться... Антона Вершинина ждет новое захватывающее приключение — путешествие в прошлое. В мир, которым правили космические боги. В мир, где на трех древних планетах Главной галактики во Вселенной началась жизнь. В мир, где жил юный император. Это приключение поможет парню узнать о прошлом злодея и о том, как его нужно победить раз и навсегда...

Саша Стивенсон

**Мрак в бесконечности. Том 3. Последняя надежда
Галактики**

«Чтобы уничтожить своего врага, надо знать его историю. Через историю узнать его слабости, выяснить, как ему удалось достигнуть коварных высот. И тогда, зная и используя эту информацию, враг сможет в полном поражении упасть к твоим ногам»

Стафан Родригес

Посвящается Евгению Моторкину, Оле Прокопенко и Лизе Качко

В безликой, бездонной глубине безграничного звездного океана космоса выделялась яркая, древнейшая, таинственная, полностью покрытая толстым слоем песка планета Финикс. В обворожительной планете, да и во всей Галактике начинают потихоньку наступать нагнетающие времена. Недавно окончилась новая гадкая подлая война, в которой погибло много представителей различных инопланетных рас, включая галактических аристократов. И победа в этой войне не принесет Галактике ни справедливости, ни гармонию, ни счастливую жизнь, ни что-то новое, а множество жестоких смертей, крови, много пролитых слез, боли — все то, что до безумия нравится новому правителю.

К планете мчался огромный, ужасающий с виду монстр-звездолет Петера Аридверского. Скорость летающего транспорта очень быстра, ведь каждый, кто сейчас находился там, ждал того самого рокового часа, когда Император окажется на Финиксе и провозгласит планету новой столицей Империи.

В главном ангаре так и не умолкали аплодисменты. Эрамгедон сладко улыбнулся при мыслях, что пророчество сбылось, и теперь Галактика полностью в его власти. Но большее наслаждение давал ему лежащий в десяти шагах от него полумертвый Петер Аридверский.

Но есть кое-что, что может резко и больно убить внутри Императора душевную радость, и Эрамгедон, чувствуя из-за этого камень на сердце, приказал:

— Гэриш и Мариам, — помощники тут же почтительно поклонились Императору, — приведите сюда Антона и его друзей. Я хочу, чтобы Петер погиб на глазах Антона, а потом уничтожу его самого.

От этих слов дьявольские зрачки злодея блеснули азартным огоньком. Гэриш и Мариам, поклонившись, покинули быстро ангар и отправились выполнять приказ.

Проводив их взглядом, Эрамгедон блаженно улыбнулся. Он мысленно представил предстоящие две смерти, и камень на сердце мгновенно рассыпался на миллион крохотных кусочков. Он невероятно счастлив, что все идет так, как ему хочется. Ведь, по его мнению, весь мир должен крутиться только вокруг него.

Силы Петера иссякли. Он не мог теперь пошевелиться. Он чувствовал, как смерти потихоньку забирала его жизнь. Внутри его терзала невероятно огромная боль, из-за которой Петер хотел погибнуть как можно быстрее, лишь бы не чувствовать ни ее, ни злости, ни предательства. В его глазах горел алый огонь гнева. Зрение потихоньку падало, но ему удалось поймать и зафиксировать взгляд на довольной изуродованной роже злодея. Какая ярость тут же охватила Петера, когда Эрамгедон, удобно устроившись на троне, на него глянул! Как же захотелось Аридверскому собрать всю свою оставшуюся силу в кулак, наброситься на врага и задушить его насмерть.

Эрамгедон, похоже, прочитал его мысли:

— Злись, Петер, мне от этого еще лучше. — скользнула мягкая улыбка на лице злодея.

Петеру захотелось наорать на него, но не хватило даже сил пошевелить собственными губами, из-за чего он пробормотал что-то неразборчивое. Боль внутри усилилась. Кости круто хрустнули. Реальный мир становился все туманней и туманней...

В память ударили воспоминания о детстве, о беззаботной жизни маленького наследника царя. Как же ему вновь хотелось вернуть эту жизнь!..

К трону приблизилось небольшое войско ивенгов, которые в руках несли пыльный, бетонный и тяжелый с виду ларец. Один ивенг провел лапой по верхней поверхности ларца, и вся накопившаяся пыль упала на пол. Эрамгедон с живым интересом наблюдал, как ивенги раскрыли ларец и увидел, что внутри лежал длинный золотистый скипетр.

— Наконец-то ты вернулся к законному хозяину, — радостно сказал Эрамгедон, и ивенги, взяв скипетр, вручили его в руки Императору.

Эрамгедон аккуратно взял скипетр и провел по нему рукой. Какое же он получал ненасыщенное удовольствие, прикасаясь к гладкой ручке скипетра — золотой символ его власти блестел и радовал его глаз. Сверху был прикреплен бирюзовый камень, ярко сверкающий в этом темном ангаре.

— Ваше Величество, — на платформу забрался хмурый и неприятный вице-король Максимилиан Кук, держа за локоть перепуганную бледную девушку.

Все в ангаре устремили на них взгляд. Император лениво поднял на них глаза, продолжая бережно гладить скипетр. Заметив девушку, которую привел к нему Кук, Эрамгедон заинтересовано начал на них смотреть. Присмотревшись к девушке, Эрамгедон сначала не понял, зачем Кук вел к нему Аню Антонову, но, рассмотрев внимательно ее внешность, понял, что это не бывшая королева Галактики, а ее двойник.

Бросив сначала презрительный взгляд на умирающего Петера, а потом глянув господину в глаза, Кук преклонил колени перед Эрамгедоном и заговорил:

— Вчера, когда я следил за королевскими солдатами, ко мне подбежала эта юная леди, — он указал на девушку. Она опустила вниз глаза, по ней было видно, что она была готова сейчас лопнуть от страха, — она умоляла меня пощадить ее, не убивать и даже начала давать клятвы, что перейдет на нашу сторону...

Все начали тут же шептаться. Эрамгедон снисходительно улыбнулся, стуча пальцем по ручке скипетра. Девушка ему начала нравиться.

—..все солдаты назвали ее предательницей, — продолжил Кук, — за то, что она запятнала свое достоинство, показав себя трусихой.

Девушка всхлипнула. Эрамгедон заметил, как дрожали ее руки.

— В общем, я сохранил ей жизнь, но будет ли она имперцем, решать только вам, господин, — закончил Кук.

— Так-так, — с игривой улыбкой, которая только уродовала страшное лицо, Эрамгедон заговорил, — я впечатлен. Милая, как тебя зовут? И почему ты так похожа на Анну Аданев?

— С-Сабина... — промямлила предательница. — я ее клон...

— Сабина, я вижу, что под действием страха за свою жизнь ты перешла на мою сторону. Но ты действительно уверена в своем выборе? Другие солдаты были готовы умереть за свое Королевство, Кристандер отстаивал честь, сражаясь до самого конца, а ты решилась пойти на такое? Ты действительно уверена в том, что поступила правильно?

— Я...я не знаю, я просто хочу жить... — слабым голосом сказала Сабина. Спустя

минуту она нерешительно и тихо добавила: — наверное, да, я хочу быть имперцем.

— Правильный выбор, милая, — кокетливо улыбнулся злодей и обратился к Куку, — отведи Сабину в отсек и дай ей другую одежду.

— Конечно, господин, — кивнул Кук, поклонившись, и повел Сабину на выход.

Несмотря ни на что, даже стоя лицом перед собственной смертью, нужно не забывать о чувстве собственного достоинства. Но страх клона Анны Антоновой взял вверх над всем остальным.

Когда Максимилиан и Сабина вышли, Император только сейчас заметил, что после ухода Мариам и Гэриша прошло немало времени.

«Где, черт подери, их носит?!» — мысленно рявкнул злодей, обратив на Петера внимание.

Петер походил на сломанную куклу. Белый, как снег, молодой человек лицом лежал на небольшой луже собственной крови. Его тело уже не шевелилось. Все в ангаре резко замолчали, когда заметили, как Эрамгедон хмуро смотрел на Петера. Тишина была мертвешей, и благодаря ей злодей услышал слабое неровное дыхание Петера.

Мариам и Гэриша уже долго нет. Возможно, Антон Вершинин не увидит смерть Петера. Эта мысль вызвала в Эрамгедоне гнев! Ведь какое невероятное наслаждение он мог бы получить, глядя на грусть Антона и чувствуя его поражение. Петер уже потихоньку начинал перешагивать через грань смерти...

Эрамгедон поднялся с трона и, крепко взяв скипетр, направился к Петеру. С безразличностью и со злорадством он подошел к своей марионетке и заговорил:

— Вот такой ты получил урок в своей жизни, Петруша. Но ты погибнешь не зря: я буду править в этой Галактике вечно, и только благодаря тебе.

Петер слабо приподнял голову и прошептал окровавленными дрожащими губами:

— Чтоб тебя...народ злой...на кол посадил...

Эрамгедон счастливо засиял:

— Не смейся меня!

Император стукнул скипетром по полу. Прикрепленный сверху камень засверкал еще ярче, словно внутри него была запечатана лампочка. Петер не сводил с Эрамгедона взгляд, и гнев в его легких увеличился мощной скоростью. Сам не понимая, чего творил, он слабой дрожащей рукой схватил скипетр, задумывая ударить им зловещего врага.

И тут случилось нечто невозможное!

В глазах Петера потемнело. Со всех сторон начало сдавливать, грудь словно стиснулась, изо рта вырвался крик, и вдруг...

Весь ангар осветил белоснежный свет. От такого яркого сияния у всех заслезилась глаза. Раздался громкий щелчок, и, когда белоснежный свет рассеялся, возле Эрамгедона ничего не было. Вставленный в скипетр бирюзовый камень горел изнутри огненным пламенем.

Петер исчез. Растворился. Словно телепортировался из одного места в другое. И причиной этого стал контакт со скипетром...

У Эрамгедона внутри все лопнуло. Он заорал громко и страшно, что все в ангаре мгновенно заткнули уши.

— НЕТ! КУДА ОН ИСЧЕЗ?!

Камень в скипетре продолжил ярко сверкать огненно-красным цветом. Младший Аридверский, возможно, полумертвым угодил на любую из трех древних планет...

И теперь Эрамгедон не сможет своими глазами увидеть его смерть.

Глава 2

С убивающей адской болью в голове, спустя сутки Антон почувствовал пробуждение и слабо приоткрыл глаза. Разобраться, где он сейчас находится, что происходит из-за пульсирующей боли в висках парень не смог. Одно знал точно: Эрамгедон выиграл. Империя возродилась.

При мыслях об Империи внутри парня загорелась ярость. Почему в этом бою выиграл Эрамгедон, ведь он приведет Галактику к опустошению!

Ещё юноше становилось тяжело на душе при мыслях о Петере. Представляя человека, который когда-то спас ему жизнь и обеспечил спокойные условия проживания, мертвым, что-то тяжелое обвивало его сердце. Совесть мучительно терзала. В возрождении Империи виноват только он — наследник трона Сомбреро.

Узнав по интерьеру свою темницу, парень понял, что находился еще в звездолете. Интуиция ему подсказала, что плывущий по бездонному океану звезд величайший звездолет снижался.

На его глазах умер лучший друг детства... Сердце сильно забило от воспоминания того момента, который начал изнутри рассекать его плоть горячим кипящим кинжалом, оставляющий на ранах острый яд, и его воды впивались и болезненно пульсировали на обнаженных полосах.

Еще на его глазах замертво упала Оля... Ее белое фарфоровое неподвижное лицо, пустые песочные глаза яростным ударом врезались в его память. Подруга ушла из жизни, но осталась в сердце. И совесть свирепо кольнула в груди. Опять же в смерти Оли винил он только самого себя.

А сколько ему придется еще чувствовать подобной боли?

Победа Эрамгедона честна или это только начало? Что ждет Галактику дальше?

В реальный мир его привели странные шуршания, исходящие неизвестно откуда. Антон начал глазами искать, где раздавались звуки и буквально за секунду заметил практически возле потолка небольшой люк, ведущий в вентиляционную систему. За его решеткой Антон услышал чьи-то голоса. Голоса незнакомцев начали раздаваться более отчетливой. Парень понял, что владельцы этих голосов перемещались по звездолету через вентиляционные трубы.

У Антона замерло сердце. Он пытался понять, чьи это голоса. И когда эхо раздалось до его вентиляционной решетки, юноша поразился:

— Леша?

Антон отказывался принимать это за реальность! Действительно это был голос Леша? Он и остальные еще живы? Но раз так, то неужели Леша, который был угрюмым в последнее время, который всегда был в стороне и не имел никакого энтузиазма, вместе с другими спасался, совершая побег из звездолета хитроумным способом, который еще неизвестен Антону.

Антон мгновенно поднялся со стула, схватил его рукой за спинку и пододвинул к той стене, где была прикреплена вентиляционная решетка. Встав ногами на стул, парень начал пытаться руками снять решетку. Чувство беспокойства и радости за то, что друзья еще живы овладело им полностью. Коснувшись кончиками пальцев об острый ледяной металл, который начал резать своим холодом кожу, Антон услышал голос Ани:

— Антон, ты здесь? Мы тебя слышали.

— Да, я тут, — тотчас ответил Антон, пытаясь избавиться от решетки, которая не давало ему увидеть лица ребят, но каждая отчаянная попытка заканчивалась неудачей. Решетка была полностью прижата к стене.

— Отойди, Антон! — сказал за решеткой Леша.

Его голос эхом проплыл по всей вентиляционной трубе. Антон слез со стула, и тут же комнату накрыл громкий звук, и решетка, вылетев, упала на пол с кричащим тяжелым гулом.

Из проема выглянуло обеспокоенное лицо Ани, ее светлые сальные кудри упали ей на глаза. Нежный луч света загорелся в ее глазах, когда она увидела Антона. Из плеча Ани выглянул Феодосий, который искренне улыбнулся парню и показал большой палец. Тут Антон услышал вопль существа, о котором забыл и никак не ожидал его здесь увидеть.

— Что вы сидите?! Мало того, что похитили меня, охранника королевского, так еще и портите чужое имущество! — обиженно крикнул робот Пит.

Антон искренне рассмеялся от раздражений робота. Следом выглянул из проема взволнованный Леша, который тотчас начал манить рукой Антона к себе:

— Бегом давай сюда залезай!

— Что происходит? Вы сбегаете? — вылезли из его губ вопросы, мучавшие сильно.

— Да, — кивнул Леша. Антон залез на стул, и Леша продолжил: — тот урод отправил за нами Гэриша и Мариам. Нужно срочно спасать свои шкуры, иначе мы трупы.

— Куда мы сбежим? — не понимал Антон, — Мы в космосе!

— Эрамгедон дал приказ садиться на Финикс, — ответила Аня, — звездолет уже снижается.

— Лезь быстро! — крикнул в панике Леша, хватая Антона за плечи, — Согласись, лучше сейчас прятаться в этой вентиляции, чем тут ждать свою смерть!

Антон кивнул, схватился руками за проем и начал лезть в трубу. Леша ему помогал, тянув на себя. Когда парень оказался всем телом внутри, в его ноздри ударил душный закаленный до жара воздух. Лицо полностью вспотело.

Антон был одержим адреналином. Дышать здесь было абсолютно нечем: дикий горячий воздух обессиливал его. От стен труб веяло кипяченным жаром. Где-то внизу раздался сладчайший тон ненавистного врага:

— Наконец-то ты вернулся к законному хозяину, — промурлыкал Эрамгедон.

— Отсюда хорошо слышно, что происходит в ангаре, — пояснила Аня, заметив, как Антон хмуро сдвинул брови.

Антон поднял на девушку глаза:

— Я надеюсь, они не слышат нас.

— Надеюсь, — сказал Леша, — они же не слышали, как я ногами избавился от этой решетки. Либо там у них все громко, либо им недоступно услышать наши голоса. Ну ладно, ребят, сваливаем!

— Постой! Леша, в чем твой план? — спросил Антон.

Леша с раздражением глянул на парня. В его глазах Антон увидел, что Леше не хотелось тратить время на разговоры, хотя он понимал, что план должен быть понятен всем.

— Слушай и больше не задавай вопросов: я сидел в камере и додумался, что сбежать можно через вентиляционные трубы. Они ведут к отсеку пожарного выхода, и оттуда можно выбежать на улицу. Я услышал, что тот хрен главный давал приказ снижаться, и этот звездолет сейчас совершит посадку. Мы через трубы попадем к пожарному выходу и

спасемся! Понял?

Внутри юноши загорелось странное и чуждое чувство к Леше. Ему захотелось пожать ему руку, усыпать комплиментами за смекалку, храбрость и преданность к друзьям, и даже обнять его. Но из губ вырвалась только благодарность.

— Не за что. Нужно найти Женю и Олю. Денти нигде нет. Их тоже.

И тут же радостное чувство мгновенно рассеялось внутри Антона, заменив его плачущей тоской. Парню не хотелось перематывать в памяти тот момент, хотя он прекрасно понимал, что друзья должны это знать. Антон сказал слабым голосом, чувствуя внутри себя тяжесть, которая начала внутри увеличиваться.

— Женя и Оля мертвы... Их убили...

Эта новость поразила всех, кроме Пита — робот их не помнил. У Ани покраснели глаза, у Феодосия громко застучало сердце, а Леша никак не мог в это поверить:

— Нет... ты что-то перепутал...

Виновато опустив глаза, Антон покачал головой. Аня прикрыла ладонями лицо. Лешей овладело бешенство:

— Кто это сделал?! КТО?! Я его лично закопаю за это!

Лицо у него стало красным. Леша сейчас походил на быка, увидевшего алую тряпку. Кулаки были крепко сжаты. Физическая сила и гнев рвались наружу. Дыхание стало неровным. Внутри него зародилась жажда мести. Парень разъяренно сжал кулаки и был готов треснуть ими по трубе, но испуганный Феодосий резко схватил Лёшу за руки и покачал головой.

— Мне плохо от этой новости, — всхлипнула Аня, смахивая слезы с глаз, — но нам в первую очередь нужно сматываться! В безопасности обсудим это.

Все с ней согласились. Разозленный Леша пополз на четвереньках. Следом за ним пополз Пит, который был до ужаса злым, и Феодосий. Аня прикоснулась прохладной рукой к руке Антона и прошептала:

— Пошли. Мы должны сегодня выжить.

Антон тяжело вздохнул. Вместе с Аней начал ползти за предводителем Лешей.

Вспомнив момент убийства друзей, что-то невидимое начало резать юноше внутренности. Если он расскажет друзьям момент убийства Оли, будут ли они винить его в ее смерти? Ведь именно самодовольное поведение Антона заставило Гэриша схватить пистолет и навести его дуло на Олю.

Никто словом не обмолвился. Пожарный выход приближался. Сильно пугала Антона новая у порога миссия. Неизвестность томила каждого.

Труба привела ребят к проему. Когда все перелезли через него, оказались в небольшом помещении с холодными оттенками интерьера. Прикрепленная к стене длинная лампа излучала слабый свет. Антон заметил маленький иллюминатор — за окошком ярко светило солнце. Бесконечная песчаная пустыня ослепительно сияла. Огненное солнце высасывало всю энергию, а адское пламя опалило каждый уголок планеты. Зачем Эрамгедон решил остановиться именно на этой планете?

Леша подошел к шлюзу, у которого было множество кнопочек, экранов и много непонятных механизмов, неизвестных не только Антону, но и всем, кроме Леша. Он долго крутился около шлюза, потом заинтересовался странным механизмом, похожим внешне на телевизор. Аня рассматривала табличку над дверью «**ПОЖАРНЫЙ ВЫХОД**» Пит наворачивал круги и пессимистически проговаривал:

— Во что я ввязался? Куда меня занесет это приключение? Это безумие! — робот горестно покачал головой.

Антон издал смешок. Робот снова начал его веселить, как в старые добрые времена, когда ещё были живы Женя и Оля, когда все они ещё находились на Титане, а Петер Аридверский светло верил в свою будущую победу.

Леша пыхтел, руками мотал разные рычаги, вздыхал, и все эти мучения выводили его из себя.

— Тебе помочь? — спросил Феодосий.

— Нет. Я пытаюсь отключить сигнализацию и взломать систему этой двери. Программа двери требует код! И мне больше ничего не остается, как взломать систему! У меня уже взорвался мозг, но ради нашего спасения я готов на все!

У Антона машинально поменялось мнение о Леше. Он мгновенно вырос на его глазах, превратившись из самовлюбленного павлина в храброго человека!

— Есть! — с облегчением улыбнулся Леша, потерев потной рукой лоб.

Экраны на шлюзе одновременно погасли. Ребята с ожиданием замерли, глядя как шлюз с громовым звуком распахнулся. Солнечный луч озарил ребят, и те тут же прикрыли руками лица. Планета встречала их с любовью.

И тут Антон подскочил на месте.

По всему звездолету разыгралась сирена. Механический голос громко говорил по микрофону следующее:

— *Сбежали пленники из темницы блока А сто. Три парня, одна девушка и робот. Необходимая просьба найти сбежавших. Все двери и переходы через секунду будут заблокированы.*

— БЕЖИМ! — крикнул Леша, схватив друзей за руки. И они, выбежав из прохода, побежали в неизвестность, навстречу к ослепляющим лучам солнца.

Не успели они покинуть звездолет, как солнце начало резко их палить. Ребята бежали вперед, по голой полузасыпанной песком равнине. Каждый был переполнен новой надеждой на спасение. Они бежали рядом друг с другом, подгоняя отстающих (им оказался Пит, бег которого начал походить на походку пингвина, и этим он очень сильно подводил подростков), надеясь, что никто из Империи их не заметит. Каждый из них не имел понятия, куда бежать, ведь прятаться было негде. У песчаной равнины, казалось, нет конца, но планета решила незваным гостям устроить ловушку...Океан расплавленного песка слился с ярко-голубоватым небом, и было видно, что равнина растянулась до бесконечности, но тут появился внезапный спуск, и Антон вместе с другими, никак этого не ожидая, потерял равновесие и покатился по песчаному плоскогорью. Немного прокатившись и испачкавшись в песке, они оказались внизу. Спуск привел к другой пустынной части планеты.

Солнце жгло. По лицу начал течь пот. Антон поднялся на ноги и с прищуренными глазами стал осматриваться. Леша рассматривал высокий спуск плоскогорья, тоже слегка прищурившись. Феодосий помогал Ане отряхнуть со спины песок. Кожа на ее обнаженных руках становилась болезненно красной. Аня разглядела горизонт и спросила:

— И куда теперь?

— Главное, что этот спуск нас скрыл от Империи, — выдохнул с улыбкой Леша, — надо идти дальше, найти укрытие.

Антон спонтанно вспомнил, как его привязанного вели к пирамидам выполнять испытание. Парень еще и предположить тогда не мог, что это испытание придумал его биологический отец — король и отшельник. Если ему тогда сказали бы это, он бы не принял это за чистую монету. Да и сейчас это казалось ему вымыслом...

«Найти бы эти пирамиды, — подумал Антон, — а где они? Ведь они сейчас так нужны. Там хоть от солнца можно скрыться и переночевать...»

— Лучше идти вперед, — приободрил, улыбнувшись, Феодосий и, когда все направились, раздался крик.

— Э! А ну вернитесь и вытащите меня!

Антон, Аня, Феодосий и Леша, повернув головы назад, заметили ноги робота, болтающиеся из песка. Пит застрял вверх тормашками. Ребята подбежали к ногам и, потянув на себя, вытащили Пита. Глаза робота сверкали злобным огнем.

— Мягкая у тебя посадка вышла, — улыбнулся Антон.

— Мягкая? — округлив глаза, возмутился Пит, отряхивая песок с плеч, — Да это просто мое страдание! Мои гироскопы недостаточно четко работают после такого приземления! Мои сенсоры вот-вот сломаются! Проклятье! Мои внутренности друг с другом вперемешку смешались, и внутри меня теперь каша, которую вы спокойно можете съесть на завтрак!

Человекоподобный робот обиженно скривил щель, которая являлась его губами. Никто ему не ответил. Все с удивлением на него смотрели. Пит никогда не разговаривал с ними таким тоном.

Пока Пит приводил себя в порядок и выдувал застрявший песок между своих узких шарниров, остальные продолжили осматриваться:

— Уютное место! — произнес с иронией Леша, когда все, осмотрев местность, двинулись вперед. — И зачем этому черту проклятому вздумалось здесь приземлиться?

Неприспособленные для передвижений по местности пустыни Финикс ребята пошли по песчаной равнине, которая постепенно становилась более мягкой, превращаясь в кашу.

Правая нога Пита при походке заскрипела. Робот начал возмущаться, но, на радость ребят, себе под нос. Антону захотелось новому Питу с резким хлопком заткнуть рот.

Никто не пытался завязать разговор. Все были настолько уставшие, что хотели только одного — выспаться. И надеялись, что у них это выйдет.

Ноги ребят начали утопать в песке. Передвигаться становилось тяжелее. Ребята, напрягая остатки сил, которых уже практически не осталось, шли, не обращая внимания на тяжелую ситуацию. Но, как назло, солнце решило окончательно их поджарить и сделать из них яичницу для какой-нибудь живущей здесь местной цивилизации.

Антону было очень тяжело. Песок забился в его ботинках, затылок пекло, из-за чего в голове начала пульсировать утомляющая боль. Антон не знал, что впереди их ожидает, чем закончится этот путь по пустыне, но ему хотелось верить в спасение. А спастись начало казаться нереальным...

Нога Пита жутко скрипела. Его рецепторы практически не работали под воздействием палящих лучей, и робот отошел от реальности, превратившись в простой ходячий кусок железа. Ане было больно перемещаться — красные руки онемели от мощного загара, ее ноги с трудом двигались. Из-за сухого душного воздуха у всех заложило нос, и каждый дышал через рот. Но и так дышать всем было неприятно — горло моментально засохло. Организм требовал воды. Но вокруг не было ни намека на водную поверхность. Одна бесконечная пустыня с неизведанными ловушками.

И вскоре появилась одна ловушка...

Сначала Антону показалось, что подул прохладный ветерок, который охладит и взбодрит их после палящего солнца. Но парень жутко ошибся...

Ветер усилился. Песок и пыль рассеялись по воздуху и не давали видеть местность. Буря в пустыне не позволяла сделать один шаг. Дышать ртом было уже нельзя. Пыль лезла в глаза. Аня начала громко кашлять. Леша был на исходе сил. Тысячи маленьких песчинок впивались, как острые кусочки, в тело каждого. Антон болезненно щурился, пытаясь оглядеть окрестность. Но ему не удавалось.

Ребята пытались идти дальше, но погода всерьез решила над ними поиздеваться. От сильного порыва ветра Пит упал на песок. Его глаза мигали. Аня, кашляя, упала ногами и начала перекрикивать бушующие порывы ветра:

— Не могу!.. Не могу я больше идти!..

Песок разметался повсюду. Песчаный вихрь загородил всю местность. Антон уже не видел остальных, прикрыл руками глаза, слабо передвигался дальше. Буря еще сильнее увеличивалась.

В ушах свистело. Парень потерял след остальных. Силы иссякли. В полубессознательном состоянии ему показалось, что он рухнул. Когда упал, почувствовал, что пролежал целую вечность. Вместо песчаного вихря разум выдал ему из памяти скорченное в злорадном смехе уродливое лицо Эрамгедона. Новый правитель Галактики давился собственным смехом, ласково глядя ручку нового трона.

«Почему ему хорошо? Он жив, счастлив, начнет опустошать Галактику, а мы тут лежим и умираем?! Почему наша жизнь изготовила нам такую печальную судьбу, а этот урод в шоколаде?! Что мы такого сделали плохого, чтобы наша жизнь имела такой исход! Почему все так несправедливо? Есть хоть какая-то последняя надежда в этой Галактике?»

Когда Антон приоткрыл глаза, ему показалось, что над ним наклонилось лицо в темной маске и в защитных очках. Но усталость мешала ему как-то отреагировать на это. "А вдруг это шпион, который доставит меня к Императору?". Но эта мысль даже не взбодрила его. Антон закрыл глаза и даже не успел осознать, что потерял сознание...

Тем временем, высокий незнакомец в защитном костюме поднял юношу на ноги и потащил к черному бесколесному транспорту, похожим внешне на мотоцикл, который висел в воздухе, выпуская из-под себя темно-синее свечение...

В темной пустоте эхом раздавался безумный смех. Разум в бессознательном состоянии продолжил мучить парня с помощью воспоминаний о темном правителе. Эрамгедон продолжил смеяться, задрал голову вверх. Его смех был жутким, неприятным на слух, заставлял все тело покрыться армией мурашек. Какое-то жестокое насилие заставило его так смеяться, чувствуя внутри наслаждение.

И тут правитель зла начал внешне меняться, продолжая дальше смеяться...

Его иссохшая кожа мгновенно приобрела блеск, становилась мягче, нежнее, как у младенца. Ее цвет начал превращаться в более человеческий: на замену серому, неприятному с виду цвету, кожа всего тела плавно загорела, из-за чего злодей начал с виду молодеть. Пальцы на руках вытянулись, слегка исхудали. Но главное чудо произошло с его лицом: его губы четко очертились, слегка пополнили; лицо помолодело, посвежело; на лысой макушке начали быстро расти белоснежные блестящие волосы. Они удлинялись быстро, и не прошла секунда, как их концы касались уже коленей. Эрамгедон становился моложе... сильнее... привлекательнее...

Даже смех изменился. Хоть он был и пропитан злорадным наслаждением, этот смех было приятно слушать тем, кто не знаком с чернотой в душе Эрамгедона. Смех из-за своей бархатности и аристократичного благородства начал ласкать слух, становиться приятным, нежным, не таким страшным...

Неизвестно из-за чего Эрамгедон из уродливого высушенного старца стал молодым красивым человеком, но он, продолжая смеяться, не обратив даже внимания на изменения в своем внешнем виде, начал говорить:

— Я чувствую твою ненависть, твою злость ко мне, принц. Ты хочешь меня убить, избавиться от меня, но поверь, Антон, я теперь бессмертен и молод навеки, и ты упадешь к моим ногам... Антон... Антон... Антон...

Проговаривая последние слова, измененный голос злодея становился почему-то обеспокоенным, женственным, нежным. В этом голосе чувствовались усталость и волнение:

— Антон... Антон...

Смеющийся Эрамгедон начал темнеть. Голос, который звал парня, возвращая его в реальность, принадлежал вовсе не злодею. Зов становился отчетливей, благодаря ему в темной пустоте погасло изображение Эрамгедона, и появились краски, когда Антон приоткрыл глаза. Начали появляться предметы, не имеющие контуров. Зрение было затуманенным. Голову сильно колола боль.

— Наконец-то ты очнулся, — раздался до его ушей голос, и владелец этого голоса поднес к его лбу влажную ледяную тряпку.

Из-за прикосновения с тряпкой по телу пробежал мороз. Но тряпка, к счастью, как губка, впитывала в себя всю боль, и благодаря ей зрение потихоньку восстанавливалось, и рядом расположенные предметы и мебель приобрели контуры и яркость.

Аня приблизилась к лицу Антона, продолжая держать тряпку. Парень заметил, что ее обгорелые руки были намазаны каким-то кремом. Этому он обрадовался — бедняжка Аня перестанет чувствовать боль после обгорания. Она бережно поправила ему волосы, лаская Антона своими яркими темными глазами. И какое-то чувство притяжения возникло между ними. Антон хотел сказать ей спасибо за заботу, но не хватало сил открыть рот и,

поднявшись к ней, он робко поцеловал ее в мягкие губы. У Ани на щеке появился румянец, и она большим пальцем показала, что происходило за ее спиной, показывая, что они не одни.

Ребята находились в незнакомом помещении. Лампы излучали холодный свет, отбрасывая на голые стены и темный бетонный пол прохладный синий оттенок. С виду это помещение напоминало знакомый бункер из Титана, когда-то ставшим для них родным домом.

За Аней Антон краем глаза заметил Лешу и Феодосия, которые сидели на диване и увлеченно приводили Пита в порядок. Леша осторожно соединил последний провод на шее робота, а Феодосий внимательно сгибал ему пальцы, убеждаясь, что с ними все в порядке. Когда Леша соединил провод, глаза Пита загорелись, и он, как Антон, пришел в себя. Леша провел грязным рукавом по жирному и потному лбу:

— Господи, зачем нужно было ему отделять голову от тела?

— А что поделать, если вас пятеро, а мой аэромотоцикл предназначен только для троих? Ваш искусственный друг не помещался, и пришлось его разобрать на части. — ответил незнакомый голос.

Леша пожал плечами. Феодосий хмыкнул. Антон тут же вспомнил незнакомца в маске, которого успел увидеть перед потерей сознания. Теплое чувство внутри него зародилось — этот незнакомец не был одним из шпионов Эрамгедона.

— И вместо того, чтобы ворчать, лучше поблагодарили бы за спасение. Вы, бедняжки, чересчур влипли. — сказал незнакомец.

Он вышел из тени, снимая маску с лица. Антон и Аня внимательно его рассмотрели. Их спас мужчина лет сорока с виду, с болезненно-белым цветом лица, длинным подбородком, толстым прямым носом. Глаза спасителя, цвета грозной тучи, были сухими и уставшими. Пепельно-светлые волосы коротко подстрижены. Этот мужчина начал Антону кого-то напоминать...

И действительно, если бы этого незнакомца нарядить в королевский костюм, одеть на голову корону и отрастить волосы до плеч, то перед ними был бы не кто иной, как некогда бывший правитель галактики Сомбреро, король Стафан Родригес.

И тут у Антона что-то большое екнуло в животе...

Перед ними стоял сам Стафан, но не тот молодой король из обложки той книги, а повзрослевший, утомленный, которого время и место обитания слегка потрепали, стерли с его внешнего вида аристократическую красоту.

Многие задавались вопросом, куда исчез Стафан после Великой Космической войны. Некоторые, как, например, Эрамгедон, в наглую ввали, что король исчез из пространства и времени. Другие думали, что он погиб. Но он жив, стоял перед ними, и все это время жил здесь, в этом бункере, на планете Финикс...

И только сейчас до Антона дошло, что перед ними стоял его отец...

Но Стафан еще не узнал среди спасенных подростков своего сына...

— М-да, судьба подкинула мне новых ребят, — тихим голосом говорил Стафан, — до этого здесь со мной жили двое потерянных подростков из Земли. Я их приютил. Они отправились за едой и бесследно пропали. Отправившись их искать, я нашел вас.

Все с удивлением переглянулись, не понимая, для чего он это им говорит.

— Вы кто такие? — спросил Стафан, садясь за стул.

— Мы... ну... — начала говорить Аня, но Антон, странно себя чувствуя, перебил ее.

— Здравствуй, отец.

До него не дошло, как он это сказал: громко или себе под нос. Но ему захотелось показать Стафану, кем он для него являлся, и узнать историю своего рождения.

Все удивились этому приветствию, в том числе и Стафан.

— Не понял. Какой отец? — он хмуро оглядел Антона, и на его лбу появились дуги.

— Вы ведь Стафан Родригес? — спросил Антон. Его охватило волнение. — Так ведь?

У Стафана на лице возникло потрясение. В его сухих глазах появился яркий блеск.

— Давно меня так никто не называл... — Стафан, глядя Антону в глаза, задумался, и тут его осенило: — погоди... ты меня назвал отцом, то есть...

— Я реинкарнация Аристарха и Эрамгедона. Я родился на Земле. Я твой сын, — закончил Антон.

Стафан до ужаса побледнел, потеряв дар речи. Не только он был этому потрясен: Леша, Пит и Феодосий не сводили с него глаз. Антон ждал ответа и напряжённо стучал пяткой по полу.

Стафан опустил вниз глаза, качая медленно головой. Это признание сильно по нему ударило. И тут он снова поднял на парня глаза, но на этот раз они были не уставшими, а пропитаны радостью, зажглись огоньком, из-за чего он начал походить на того старого короля.

— Эраст... — Стафан поближе подсел к Антону и неожиданно схватил его за щеки и внимательно начал рассматривать лицо, — неужели это и вправду ты, Эраст?..

Остальные не знали, что на это ответить. Даже Антон утратил дар речи.

— ...я не Эраст...

— Ну, конечно. Возможно, на Земле тебе дали другое имя. Но мы с твоей матерью хотели назвать тебя Эрастом.

Рассмотрев парня, бывший король крепко обнял Антона, и с его глаз начали течь слезы. Чувство отцовской любви проснулось внутри него после стольких лет.

— Поверить не могу, что это ты! Да, это ты! Ты мой сын, мой мальчик, наследник трона Сомбреро! — отпустив парня, Стафан продолжил восхищаться, крепко держа его за плечи: — я и не думал о том, что ты еще жив! Но как ты здесь оказался? Как жил на Земле? Я хочу все о тебе узнать!

И тут Антон от переполняющего удивления начал рассказывать обо всем. Ему в помощь присоединилась Аня, и она, когда-то мечтающая стать журналистом, дополнила повествование своими любимыми художественными выразительностями речи, как, например, эпитеты и градации. То, что не удавалось рассказать Антону, Ане делалось это с легкостью, и Стафан с интересом слушал девушку. Когда в разговор вступил Леша, Стафан сделал вид, что его не слышал, и потребовал то же самое услышать из губ Антона, своего потерянного сына. Лешу сильно задело такое отношение, и он натужно помрачнел и отсел. Феодосий и Пит решили не вступать в разговор и молча слушали.

Когда повествование окончилось, Стафан был ошеломлен:

— Батюшки... Я не могу поверить в это: Эрамгедон — правитель! Это просто катастрофа!

Антон кивнул. Ему захотелось с отцом обсудить эту тему, но Стафан резко сбил его с мыслей:

— А твоя сестра, Эраст, это она? — Стафан указал на Аню.

Антон сначала не понял, что именно его больше удивило: то, что Стафан назвал Аню сестрой, или то, что у него есть еще какая-то сестра.

— Я не, я не его сестра, — машинально ответила, улыбнувшись, Аня, — я его деву...

— Какая сестра? — тотчас спросил Антон. Серые глаза расширились в изумлении.

— Ну у моей покойной жены была тройня. Ты, Эраст, и еще две девочки.

Аня нахмурилась. Антон был потрясен до глубины души.

Он реинкарнация главного возрождения зла. Его отец — бывший король галактики Сомбреро. Родители на Земле — приемные. И еще появились две таинственные сестры-тройняшки. Что ему ещё предстоит о себе узнать?

А вдруг, когда он жил на Земле, часто пересекался с родными сестрами, но не замечал этого, так как не знал? А вдруг эти сестры учились с ним в одном классе?

— Как обидно, что ты с ними не знаком. Мне так отвратительно от того, что случилось... — печально прошептал Стафан.

Антон наконец-то спросил то, что сильно тревожило его спустя столько дней, когда он узнал правду о своем рождении.

— Расскажи, что случилось. Почему я с сестрами оказался на Земле, а ты стал отшельником.

Стафан печально вздохнул:

— Это все Эрамгедон...

Упоминание об этом чудовище возродило в его душе гнев. И тут Антон вспомнил странную трансформацию Эрамгедона из старца в красавца. Почему внешний облик Эрамгедона так круто изменился?

— Дело в том, — продолжил Стафан, — что я с Аристархом придумал план, как уничтожить злодея. И Аристарх отправился на Финикс, но его поймали Поэмны и убили. Я понял, что наш план рухнул, и нужно было что-нибудь предпринять...

— Погоди, погоди, — перебил его Антон, — эм...папа...расскажи все полностью. Я хочу знать, зачем Аристарх возродил Эрамгедона, в чем заключался ваш план, и как тебе удалось создать испытание мирного договора

Леша, Пит и Феодосий подключились к разговору, глядя на Стафана (Пит не понимал, что происходит и для приличия повторял действия за всеми). Аня тоже ждала услышать эту историю. Стафан понимал, что от него не отстанут, и эта история должна быть понятна всем. Он устало вздохнул:

— Ладно, сейчас все расскажу.

Немного поразмыслив, Стафан начал свой рассказ:

— Как вы уже в курсе, когда случился Большой взрыв, зародилась наша Вселенная. Начали тут же появляться самые разные и необычные галактики. Нет вероятности того, что эта галактика самая первая. Она имеет статус первой, потому что именно на ней возникла цивилизация Сэйлансы.

Антон это слышал не в первые, но любопытство и интерес охотно его кусали.

— У них была религия. Сэйлансы поклонялись пятью богам, которые обладали высшей силой каждого космического элемента. Они даже носили их имена: Гармоний — бог четырех стихий, Тетаний — бог пространства и времени, Юпитериум — бог жизни, Аристорий — бог природы, Элизиум — бог смерти. Но был еще один элемент — Ксандериум. У элемента не было владельца, и боги с помощью своей силы попали в материальный мир и искали того, кто сможет обладать этим элементом. Они обучали многих сэйланцев, и среди них был некто Аристандр...

Все напряглись. Никто не дышал. Это имя насторожило Антона. Феодосий нахмурил брови.

— Аристандр был сиротой. У него были отец и мать, которую звали Каллисто. Каллисто изменяла отцу Аристандра с правителем княжества Фобосом. После Фобос казнил отца за то, что тот хотел убить его за измену жены, и Каллисто вышла замуж за князя. У них родилось двенадцать детей. Аристандр тоже жил вместе с ними, но он не являлся частью этой семьи. Фобос любил своих детей, а над пасынком жестоко издевался...

— Ого... — вырвалось у Ани, — как-то неправильно...

Стафану не понравилось, что его перебили, и он мрачно поджал губы. Но мужчина сделал вид, будто ничего не услышал.

— Из-за отношения Фобоса к Аристандру бедняжку начали все ненавидеть, и над ним стали издеваться. Унижение, оскорбление, слезы — вот чем жил юный Эрамгедон каждый день.

— Он же потом убил отчима? — вспомнил Антон.

— Да. Вообще он был одаренным ребенком. Существовали тогда некоторые дети, у которых дар работал по-особенному. Если у ребенка плохое настроение — дар внутри него растет и влияет в ужасную сторону. Именно из-за общественного негатива Аристандр испортился.

Атмосфера начала нагнетаться. Антон забыл обо всем, что с ним недавно случилось: слушая рассказ, его разум затянулся пеленой, мир скрылся за тьмой, и ничего, кроме Стафана он не видел. Стафан продолжил рассказывать так живо, как будто сам это пережил. В его взволнованном голосе чувствовалось, что эта история не оставляла его равнодушным:

— Но он убил отчима не сразу: Аристандр приготовил план. Боги увидели, что этот ученик одарен, умен, необычен среди других сэйланцев и избрали его на пост шестого бога, обладателя камня Ксандериум.

Но Аристандру был нужен не только этот элемент. Ему была нужна вся высшая сила. Сначала он подготовил план, затем в злости убил отчима и мать, потом отобрал высшую силу богов и, когда те стали смертными, избавился от них. Так как Фобос мертв, Аристандру перешел его трон. Он княжество провозгласил Империей, а себя самым первым

Императором Галактики. Он изменил себе имя. И внешность.

— Можно вопрос? — робко спросила Аня, слабо перейдя от его рассказа в реальность, — Мне кажется, Эрамгедон в облике сэйланса выглядел ничего так. Почему он так себя изуродовал?

Стафан почему-то засмеялся. Аня облилась краской от сильного смущения.

— Юная леди, — с широкой улыбкой ответил Стафан, — во время своего правления Эрамгедон выглядел далеко не так, как сейчас. Он был очень красив, его внешность завораживала каждого. Приятный голос, чистые глаза, смуглая мягкая кожа. Он выглядел как человек, как мы с вами. Но когда на нем отразилось проклятье, Эрамгедон изуродовал. Сейчас он вернул свое тело, но то, какое стало после проклятья. Совершив один ритуал, Эрамгедон избавиться от своего уродства и вновь станет тем, каким был сидя за тронем миллиард лет тому назад. Вернее, одиннадцать с половиной миллиард лет тому назад, если быть точнее...

Теперь до Антона дошел смысл той трансформации, которую он увидел в своей голове. Аня, немного застеснявшись, кивнула, глядя в другую сторону.

— Все остальное вам известно: Эрамгедона свергли, первая цивилизация полностью уничтожилась. Спустя много времени начали изучать пророчество. Перевести его из древнего языка оказалось трудной задачей. Династия Аридверских и Поэмнов сошлись тогда в перемирие. И благодаря этому вышел перевод пророчества от лучших лингвистов Галактики. Переведено оно было неверно: шла речь о реинкарнации Эрамгедона, который спасет мир. Ясное дело по описанию все поняли, что речь идет о будущем наследнике из какой-то династии. И это пророчество опять-таки всех рассорило.

Родился Аристарх Аридверский. Именно в тот самый день, о котором говорилось в пророчестве — на небе планеты Андор шел метеорный поток. Весь народ Галактики понял, что о нем шла речь и требовал от него совершать то, о чем гласила ему судьба — якобы «спасти мир от войн двух величайших династий», — Стафан, усмехнувшись, согнул на обеих руках два пальца, подняв руки.

— То есть все думали, что Аристарх должен был спасти мир от войн? — поинтересовался Леша.

— Да, — кивнул Стафан, — но на самом деле наоборот. Аристарх не понимал, что ему делать. Никаких особых способностей в себе он не видел. А от него требовали многое, и это больше давило на него. Ему не нравилось, что его все считают избранным. Не было у него даже никаких зацепок, чтобы с чего-то начать... Кроме одной — он реинкарнация Эрамгедона. А узнал он это во сне.

Через историю он выяснил, где похоронен первый император — на Финиксе, в подземной гробнице. Аристарх отправился туда. Он оказался в древнем городе, чему был невероятно впечатлен. Там он выяснил, как возродить злодея и, открыв могилу Эрамгедона, совершил над ней ритуал...

Голос Стафана прозвучал зловеще. Мурашки щекотали Антону тело. Но ему хотелось слушать дальше.

А вот Питу наскучил рассказ. Он встал и начал бродить по комнате. Никто даже не заметил этого, так как история Стафана жутко всех заворожила.

— Эрамгедон воскрес. Он был очень слаб. Аристарх спросил у него все, что его беспокоило: что делать? Как спасти мир? С чего все начинать? Почему он избранный, хоть никакой силы внутри не ощущает? Ведь он тогда не знал, что дар внутри него закрыт, так

как он человек.

Эрамгедон воспользовался его наивностью. Пророчество потихоньку сбывалось, но печати взломать было покамест невозможно — войны не было. Хоть Аридверские и Поэмны были в конфликте, который даже исправить любовь Аристарха и Вайлетт не могла, по условию мирного договора они должны быть в компромиссе. Но Эрамгедон нарушил эти условия. С помощью Аристарха.

Как и Петер, Аристарх стал его «куклой». Юноша думал, что все делает ради блага, но на самом деле нет. Через Аристарха Эрамгедон рассорил вновь две династии, и так началась Великая Космическая война.

Если бы не Эрамгедон, войны не было. Но она была. Много потерей принесла эта бестия. Мы с Аристархом в эти дни дружили, и я видел, как Эрамгедон на него плохо влиял. Я пытался открыть Аристарху глаза на правду. Но он упирался, спорил, доказывал мне, что все хорошо. Но в один прекрасный день все понял, и мы начали думать, как закончить войну благополучно, все исправить. Эрамгедон догадался об этом и уничтожил ритуал своей смерти...

Чтобы уничтожить своего врага, надо знать его историю. Через историю найти его слабости. Выяснить, как ему удалось достигнуть коварных высот. И тогда, зная и используя эту информацию, враг в полном поражении сможет упасть к твоим ногам. Война была долгой, и за это время мы с Аристархом все изучали. И отыскивали ключ к победе.

Мы хотели уничтожить Эрамгедона так, как он убил богов. Нужен был один артефакт — его скипетр. Вставленный на скипетре камень был Ксандиреум. Аристарх отправился за скипетром на Финикс, но его поймали Поэмны и убили. Я остался один. На меня обрушилась огромная задача: я отправился искать скипетр. И нашел его. И вместе с ним столкнулся с Эрамгедоном.

Не знаю как, но каким-то чудом с помощью скипетра мне удалось победить злодея. Я думал все — победа. Но я ошибся...

Эрамгедон был не один. С ним было двое его верных помощников, и они начали за мной охоту. Война окончилась.

Как друг Аридверских, я отправился в Сенат со скипетром, и с помощью него создал мирный договор. Я не знал, что из себя представляют двое помощников Эрамгедона, но на всякий пожарный я сделал так, чтобы войн в Галактике больше не было. Скипетр спрятал в надежное место. Вернее, думал, что оно надежное...

Помощники Эрамгедона начали меня преследовать. Мне пришлось покинуть свой дворец. Моя жена Элеонор забеременела тройней. У Аридверских был тайный дворец, который находился на Земле. Так как Земля Аридверским раньше принадлежала, они жили там. Мы с Элеонор отправились туда, думая, что хотя бы малыш Петер там остался в укрытии. Но было ни души.

У Элеонор начались роды. Мы были на поверхности Земли, в обычном городе и никак не могли ни с кем связаться. Ей пришлось рожать на Земле. Она родила троих. И умерла.

Я даже не успел увидеть лица своих детей, так как меня тут же нашли и похитили двое шпионов Эрамгедона. Ими оказались Максимилиан Кук и Садрен Тарресион. Они пытались меня, требовали местонахождения скипетра. Я терпел как мог. Они заперли меня и морили голодом. Не знаю как, но мне удалось сбежать.

Когда я сбежал, меня тут же поймали местные бандиты и продали в рабство. Я был рабом много лет. Я хотел попасть на Землю и забрать своих детей, но не смог. Из-за этого я

долгие годы сходил с ума. Но потом меня купил один человек и отпустил на свободу. Первым делом я отправился через замок Аридверских на Землю.

Попав на Землю, я понял, что прошло много лет после родов жены. Я почти два земных года искал сына и дочерей, но это было бессмысленно. Я даже не знал, как они выглядели! Отцовское сердце мне подсказывало, что они живы.

Мой трон перешел кухне Сусанне Генриетте. Я не стал его у нее отбирать — пусть правит на свое удовольствие. Я стал отшельником, вернулся на Финикс и начал жить в этом бункере. Когда-то мы тут с Аристархом изучали историю Эрамгедона. Ещё мы ее изучали в подземном бункере на Титане. Мы познакомились во время учебы в университете и дружили много лет. Мне так его не хватало! И жены! И детей! И нормальной жизни, которую отнял у нас Эрамгедон!

Стафан закончил рассказ грустным вздохом и опустил голову вниз. В комнате наступила напряженная тишина.

Теперь Антон все понял. Юноша почувствовал к Стафану сильное сочувствие. Ему хотелось показать своим поведением это сочувствие, но он не знал, как, и поэтому молчал и глядел на отца.

Отец... Раньше язык отказывался называть Стафана отцом. Но сейчас Антон изменил к нему свое отношение. Перед ним сидел не просто его отец, но и человек, который потерял все и остался никем. За военные годы на его жизнь выпали тяжкие испытания, с которыми ему не удалось справиться. Судьба сыграла с ним в очень злую игру, которую Стафан с горем проиграл. Раньше у него было все, о чем можно только мечтать, а сейчас даже родного дома не осталось...

Еще изменилось отношение к Эрамгедону. И подумав о нем, Антон не выдержал и решительным духом заявил:

— Отец, спасибо за эту историю. Мы теперь все знаем. Но нужно что-то сделать, чтобы ваш с Аристархом труд не прошел зря. Я хочу убить Эрамгедона, и надеюсь, ты мне в этом поможешь!

Эти слова, легко брошенные в воздух, вызвали полнейшее недоумение у всех.

— Что ты сказал? — тут же вырвалось у Стафана.

Пит перестал от скуки сходить с ума. В роботе пробудился интерес. И только Пит в словах Антона увидел нечто интригующее...

Аня, Леша и Феодосий, как и Стафан, поразились. В их глазах, которые расширились до размера огромных монет, загорелся испуг, который они почувствовали, когда услышали желание Антона прикончить Эрамгедона. Стафан вообще никак не мог понять, чем парень подумал, прежде чем такое сказать. Феодосий тотчас захотел высказаться, но воздержался.

— Я хочу убить Эрамгедона, — спокойно повторил Антон, не понимая, почему все так этому удивились. Сердце не на шутку начало пульсировать и обжигать холодом в его груди.

— Ты в своем уме? — ахнул Стафан, — Ты хоть понимаешь, что только что сказал?

— Сказал, явно не подумав, — заметил Феодосий.

Антон ощутил сильное недопонимание. Ведь они все прекрасно понимают, на каком «дне» окажется самая Главная Галактика во Вселенной, знают, кто их главный враг и что он будет вытворять и не хотят ничего предпринять?

— Вы чего? — спросил Антон, не зная, на кого смотреть: все глядели на него, как на сумасшедшего, — Отец, ты же сам хотел его убить?

— И к чему это привело! — рявкнул Стафан, — Пойми, если тогда был шанс убить Эрамгедона, то теперь — нет!

Антон стал бледнее мела.

— Да почему? — не мог он понять, — Ты же сам сказал: через скипетр! Надо его найти и убить злодея!

Аня глядела на юношу пугливыми глазами. Ее взгляд вопил: «Успокойся, пожалуйста!», но спор между отцом и сыном не давал девушке сказать это вслух.

Стафан от слов Антона нахмурился.

— Ты думаешь, это так просто? — спросил он, и в его голосе ясно звучал скептицизм, — А я тебе сейчас расскажу одну вещь: Эрамгедон тогда воскрес, но силы высшей в нем не было, он был обычным смертным! Высшая сила должна была прийти к нему после взлома четвертой печати. Но у Эрамгедона был дар, и убить его из-за него было не так-то просто. Скипетр исчез! Где он сейчас — неизвестно! А Эрамгедон сейчас бессмертен! И вот объясни мне теперь, как ты его собираешься убить?!

Общая атмосфера в зале изменилась очень стремительно. Если вначале в этих стенах царил покой, теплота и душевность, то сейчас каждый человек насторожился, а воздух словно накалился до жара. Даже Пит сжался всем телом, а Аню охватила дрожь.

Стафан не на шутку взбесился, услышав это из уст своего потерянного сына. Его жизненный опыт показал, что от Эрамгедона избавиться невозможно. А сейчас, когда злодей начал править миром и обрел вечную жизнь — тем более.

Антон ясно понимал, что Стафан прав, но в глубине души хотел отстаивать свое мнение. Сильная упорность и целеустремленность не давали ему закончить спор и остаться в нем проигранным.

— Мне все равно. От Эрамгедона нужно избавиться. Вы только все представьте, что случится с Галактикой, с ее жителями?! Нужно же что-то делать, а не сидеть, сложа руки,

как паиньки!

— Знаешь, Антон, — вмешался Леша, — не знаю, как ты, а я устал и мне лучше сейчас сидеть, как паинька.

Дыхание парня стало прерывистым. «Что с ними такое? Почему они решили расслабиться?» — ощущая, как рос в груди гнев, подумал он.

— А как же Оля?! Женя?! — громко спросил Антон у Леша, — Шпион Эрамгедона Олю убил! А Женю, нашего общего друга, убили нейптолы! Тебе разве не хочется отомстить за них?! Сам же орал в вентиляции, что их убийц заживо закопаешь!

Леша впал в раздумье. Антон внимательно следил за ним, надеясь, что память об Оле и Жене как-то взбодрит Лешу, но тот не изменился ни на капельку.

Спор переходил в тупик. Антон один против всех. Его никто не поддерживает. И от этого внутри возникла обжигающая безумная злость на всех, и парню захотелось подобно удару цунами обрушить эту обиду на каждого, чтобы показать им, насколько они не правы, что не хотят бороться, насколько они трусили, что бояться попробовать...

Пит молча за всеми наблюдал. Робот не хотел вмешиваться в спор. Ведь он все равно ничего не помнил, и поэтому даже не имел понятия, кто такой Эрамгедон и насколько он сейчас опасен.

Феодосий выпрямился и поднялся с дивана. Он уже не мог молчать:

— Антон, я тебя прекрасно понимаю. Я тоже злился на Петера, как ты сейчас на Эрамгедона. Но вообрази себе эту ситуацию: где он, а где ты.

Леша решил закончить мысль Феодосия:

— Он — представитель первой цивилизации и он же ее всю уничтожил. Помимо этого, он убил богов. БО-ГОВ! — очень громко проговорил Леша каждую букву, — Он — Император Галактики, бессмертен, всемогущ, порождение зла. Ему одиннадцать с половиной миллиард лет! А ты простой парень, который даже еще не закончил школу.

«А еще я пробудил внутри себя дар!» — мысленно крикнул Антон.

Сначала ему захотелось объявить об этом вслух, но что-то внутри подсказало ему сохранить это в секрете.

— Почему вы боитесь?! Мы угодили на Титан, сбежали из логова людоедов, мы столько всего пережили и после этого вы остались трусами и боитесь свергнуть Эрамгедона?! — сердито крикнул Антон.

— Мы не трусы, мы реалисты, — произнес тонким голосом Феодосий.

— В отличие от тебя, мы видим, что твой план не осуществится, — мрачно произнес Леша, — сам не заметил? Сколько у нас было планов, и ни один из них не осуществился! Чтобы мы ни делали — все в пустую! И сейчас ты думаешь, что на этот раз нам повезет? Появится удача? Мы на Землю не смогли вернуться, а убить самого бессмертного Эрамгедона, думаешь, получится? — холодным тоном закончил он.

Его слова громко гремели в ушах Антона. Чувство паники, злобы и сильной обиды крепкими объятиями сковало ему тело.

Парень отчаянно посмотрел на Аню, надеясь, что хоть она поддержит его в этом споре. Но она пока не проявила никаких признаков, на чьей она стороне. На ее лице сильно был выражен испуг, и девушка просто молча наблюдала за ним огромными потрясенными глазами.

— Послушай их, они правы, — спокойно сказал Стафан, — убить Эрамгедона невозможно. Пророчество сбылось. Злодей выиграл. Ничего не вернет справедливость.

Антон изнутри обуял взрыв негодования.

— Нельзя сдаваться! Надо что-то сделать! Я уверен, есть что-то, что может уничтожить Эрамгедона навсегда! Как он убил богов, так и его надо убить!

— Мы пытались... — сверлил сердитым взглядом юношу Стафан, — и тогда был шанс...

— Он и сейчас есть! — сквозь злобу перебил Антон, — Плохо, значит, старались...

Аня, Леша, Феодосий и Пит постоянно поворачивали головы то к Стафану, то к Антону.

Парень понял, что у него начали сдавать нервы. Спонтанное желание плюнуть на все и покинуть бункер в полном одиночестве возникло у него, и Антон слабо ему сопротивлялся. В голове возник образ, как он с помощью дара заживо сжигал Эрамгедона. Предсмертные крики тирана начали соблазнять его сердце и наполнять его плоть сладостным привкусом. Но Антон, к сожалению, про дар-то этот ничего не знал!

Стафан поднялся с дивана и закричал. Его крик разбудил юношу и громким треском вернул в реальность.

— ПОЧЕМУ ТЫ НЕ МОЖЕШЬ ПОНЯТЬ, ЧТО ЭТО БЕССМЫСЛЕННО! У Т НИЧЕГО НЕ ПОЛУЧИТСЯ!

Антон вздрогнул, когда увидел перед собой рассерженное красное лицо Стафана. До этого ему было трудно представить, как выглядит Стафан в гневе. Видеть это лицо ему теперь не хотелось. Как и видеть всех этих предателей, которых когда-то он считал своими друзьями.

Парень очень близко подошел к отцу и, в отличие от него, спокойно сказал, глядя глубоким взглядом в глаза.

— Все у меня получится...

— НЕТ! — перебил его Стафан.

И тут парень не смог спокойно разговаривать. Он понял одно: они боятся, они ничего не предпримут. А значит он покинет их и один отправится свергать Эрамгедона. Грустно ему это осознавать.

И он решил закончить этот спор.

— Я сделаю один это! Сам! — крикнул озлобленно Антон, смотря ненавистно на Стафана, — А вы сидите тут дальше и сдавайтесь! Я один его убью! — выпустив свой заряд злости, парень, не понимая, куда шел, направился по только что увиденному коридору. Заметив квадратную панель ярко синего цвета возле металлической двери, он рукой хлопнул громко по ней. Дверь открылась.

Войдя в комнату как буря, Антон кулаком стукнул по панели. Дверь закрылась. Антон с жаром сел на кресло.

Не мог он в это поверить... Почему они боятся свергнуть Императора, убийцу, жестокого деспота? Шанс есть всегда, даже тогда, когда человек в полном отчаянии. Надо просто найти, за что рукой схватиться и ни в коем случае никогда не сдаваться! С такими мыслями сидел потрясенный юноша и ощущал, как по всем нервам скользило ледяное жгучее напряжение.

Дверь со скрипом открылась. Антон поднял взгляд и увидел на пороге Аню. Она закрыла дверь, легонько нажимая рукой на панель, и тихими шагами, подойдя к нему, присела. Приобняв ласково парня, Аня сказала нежным голосом:

— Давай еще раз это обсудим.

С одной стороны, Антон устал и не хотел обсуждать тот спор с Аней, ведь свои претензии он очень хорошо высказал. А с другой стороны, внутри него проснулось странное ощущение: неужели она за меня? И эта мысль хорошо успокоила его возбужденное от гнева состояние. Аня своим присутствием его обрадовала, ведь давно они вдвоем не сидели рядом в полной тишине. Из-за недавних событий он немного охладил к ней, но сейчас чувство любви заново проснулось после долгой спячки. Ему не хотелось сейчас говорить об Эрамгедоне, вспоминать недавний спор. Ему хотелось просто побыть с ней наедине. И сильно этим насладиться.

И только сейчас, когда нет никаких побегов, никакой Империи, а вместо этого новый ночлег и покой, он заметил, как Аня чертовски похорошела. Милые черты лица старшеклассницы 103 школы до сих пор сохранились, и Аня еще сильнее исхудала, но ее взгляд стал нежен, даже тогда, когда она с беспокойством на него смотрела. Этот приятный взгляд притягивал к себе. Брови приобрели красивую ровную форму. Большие глаза глубоко его рассматривали. Ему хотелось только и делать, что любоваться ею. До Антона сейчас дошло, что ее очаровательная красота принадлежит только ему...

Любовное чувство взяло верх. Антон крепко взял ее руку и спросил:

— Ты за меня?

Аня сжала губы в тонкую линию:

— Антон, надо в этом споре поставить жирную точку. Я прекрасно тебя понимаю...

Антон с облегчением вздохнул. Обида на тех предателей сменилась сильным чувством счастья. Но заметив, что Аня смотрела на него грустным взглядом, Антон заподозрил неладное. Ее взгляд начал ему не нравится.

Аня настолько сильно сжала его руку, что на коже даже начали появляться небольшие покраснения от ее ногтей.

— Ты прав. Эрамгедон должен получить по заслугам, — продолжила говорить Аня, — он нечестно выиграл! Петер долго шел к этому, а этот мерзавец его использовал! — Аня начала со злобой шептать, — Он гад, подлец, чудовище! Считает других "тварями дрожащими", а себя тем, кто "право имеет" — у меня сложилось такое впечатление насчет его отношения к другим.

— Верно, — кивая, согласился Антон, — он ставит себя выше других и считает, что все хороводом должны крутиться вокруг него!

Безумная радость овладела парнем. Он не один. Хоть кто-то его поддерживает. Правда, зря он так рано обрадовался...

— Но, с другой стороны, — вновь заговорила Аня, — Леша прав — какие у нас шансы? С чего начинать? Эрамгедон ведь бессмертен!

Антон озадачился:

— Как с чего начинать? Скипетр надо найти...

— А где он? — плечами пожала Аня.

— Как где? Сама посуди: Стафан сказал: "спрятал в безопасное место. Вернее, думал, что оно безопасное..." Значит, скипетр нашли и отдали Эрамгедону! Он у него!

Антон на секунду представил, что Аня согласится с ним и поцелует в щеку за остроумие. Но она сухо посмотрела на парня:

— И как мы его заберем? Придем к нему и скажем: " О, великий Император! Одолжи нам на время свой скипетр! Он нам нужен, чтобы тебя убить!" — низким голосом сказала девушка и криво улыбнулась, — Так что ли?

Антону стало очень смешно от пародии Ани. Он не выдержал и начал смеяться:

— Ха-ха, нет, конечно же! Надо план придумать.

Аня махнула руками:

— И какой план? План, который окончится тем, что нас поймают?

Странное поведение Ани привело парня в смятение. Он запутался в ее поведении. Она поддержала его и одновременно против. Возмущение, застрявшее в его легких, со свирепостью начало рваться наружу.

— Аня, поясни мне свою позицию. Ты согласна со мной или нет?

Аня тяжело вздохнула:

— Я за, но это должны сделать не мы.

От изумления парень раскрыл рот:

— А кто тогда?

Анна смутилась:

— Я думаю, раз Эрамгедон такой деспот, то народ пойдет его свергать. Будут митинги, которые потом перерастут в буйную революцию.

Антон покачал головой:

— Чтобы история повторилась? Он убьет их всех, как убил сэйлансев. Моргнуть даже не успеет!

— А кто тогда? — возразила Аня, — Мы? У нас нет шансов! Стафан был прав: у него с Аристархом не вышло, и у нас не выйдет! А ты вместо того, чтобы спорить, проникся бы к отцу с душой! Он нас приютил, дал нам новый дом...

Антон потерял дар речи. Та обнадеживающая вера, греющая его сердце, с хлопком взорвалась. Его кольнула боль правды: она не верит в победу. Все сдались и считают, что от Эрамгедона не избавиться...

— Нет! — громко сказал Антон, отодвинувшись от нее, — Ты пришла сюда, чтобы навязать мне мысль о том, что Эрамгедона нам не под силу убить? Если это так, то зря стараешься! Меня не переубедить.

Аня удивилась его дерзким тоном:

— Антон, пожалуйста, не делай этого! Не иди на жертвы! Эрамгедона не убить. Он бессмертен навеки веков.

Эти слова вновь вызвали у парня гнев:

— Не говори так! — крикнул Антон.

Он чувствовал тяжесть предательства. Злодей хотел убить Аню. Она должна испытывать к нему ненависть. Как никто другой, Аня должна мечтать свергнуть Эрамгедона. Но вместо этого она, как и другие, хочет остаться в стороне.

Антон хотел понять и выяснить причину этого эгоизма, но гнев не давал ему выяснить это спокойным тоном:

— Почему ты боишься сделать это, как те трусы? — возмущался парень, — Ты только представь, что Эрамгедон сделает с народом? По-твоему, им под силу его свергнуть?

— А нам под силу? — рявкнула она, гневно поджав губы, — С чего начинать? Что делать? — спрашивала сердито Аня, — Давай, киллер-убийца, делись планом смерти Эрамгедона!

Слова Ани подействовали на парня ужасно. Холод пробежал по телу. Он осознал: они ссорятся. И эта ссора может привести к печальным последствиям.

С ледяным взглядом, с безжизненными глазами Аня сказала стонущим голосом:

— Нет, Антон, я боюсь не за себя, а за тебя. Боюсь, что ты наделаешь глупостей. Пойми, мы для него — опасные. У нас нет шансов его свергнуть! Мы даже не знаем как!

Антон засмеялся, услышав это:

— Вот ты говоришь, что мы для него опасные. Вот в чем зацепка! У нас есть дар, благодаря которому существует шанс на победу! Только у нас, больше ни у кого!

— Наш дар — песчинка на огромном пляже, по сравнению с его силой. — разочарованно покачала головой Аня, — Антон, он БЕССМЕРТЕН! У него в руках высшая сила! И даже этот скипетр никак украсть! Пойми это! Да, убить его надо и я с этим согласна! Но как? НИ-КАК!

После этих слов Антон почувствовал странное отношение к Ане. Если недавно он мечтал побыть с ней в полной тишине, то сейчас ему хотелось, чтобы она покинула эту комнату и присоединилась к тем, кто сдался, и вместе с ними сидела и ничего не делала неизвестно сколько лет.

— Антон! — Аня умоляющими глазами, глядя на него, взяла за руку, — Прошу не надо, не думай даже об этом! Ты хоть понимаешь, кому хочешь бросить вызов?

Антон опустил вниз глаза, размышляя над ее словами. С одной стороны, он понимал, что она права и свергнуть тирана — сложная задача. Но в глубине души Антон считал, что нужно что-то предпринять, исправить ошибку Петера и спасти Галактику от предстоящего кровавого рабства.

— Понимаешь, — продолжила Аня, — у него много сообщников и помощников. И есть армии. А нас всего пятеро. Как мы впятером от него избавимся?

— Аристарх и Стафан вдвоем не боялись...

Аня громко вздохнула:

— И к чему это привело? Эрамгедон все равно выиграл! А тогда он был никем, а сейчас Император!

Стараясь успокоиться, Аня нежным ласковым прикосновением гладила ему руку своими прохладными пальцами, ожидая от него ответа.

С виду парень был просто в трансе. В своих размышлениях он представил картину: уродец Эрамгедон сидит на троне и, с наслаждением улыбаясь своим беззубым ртом, смотрит на мучения ни в чем невинных жителей. Голод, постоянные смерти, казни, лежащие на каждом шагу трупы стали привычным делом для всех. Ведь так будет каждый день, каждый час... А Антон и другие просто живут в этом бункере, сидят за столом и дружелюбно друг с другом общаются, когда над ними происходят страшные события, у которого не будет исхода, ведь Эрамгедон никогда не умрет...

Или все же умрет?

Аня напряженно ждала ответа. Антон крепко сжимал ткань своих брюк, по-прежнему находясь в раздумьях. А где-то хранился скипетр, которым Аристарх и Стафан отняли у Эрамгедона тело...

"Нет! Сидеть и ничего не делать я не намерен! От Эрамгедона надо избавиться!" — мысленно заявил это он и сказал вслух Ане.

— Но...

— Никаких "но"! — перебил ее парень и рукой указал на дверь, — Иди и сиди с ними,

ничего при этом не делая! Жди, когда кто-нибудь спустя много времени начнет действовать!

— Это говоришь не ты, а твоя злость. Завтра ты успокоишься.. — неуверенно сказала Аня.

— Нет! — рявкнул Антон, поднявшись с кресла, — Иди и сиди с ними! А я сам все сделаю, коль вы такие трусы и эгоисты!

— Мы не эгоисты...

— Эгоисты! Мы столько всего пережили! Мы жили на Титане, и никто из вас не собирался сдаваться! НИКТО! А сейчас вы резко испугались и будете спокойно спать и есть вкусную еду, которую бедные жители уже никогда не увидят из-за законов Эрамгедона! Мы впятером будем жить счастливо в бункере, пока все цивилизации будут медленно и мучительно умирать! Вы этого хотите?!

Аня была поражена словам Антона. Она внимательно глядела на озлобленное лицо парня, и в ее глазах появилась грусть:

— Да, Антон, я прекрасно тебя понимаю. Но, — ее голос задрожал, — к чему это приключение нас приведет? Он нас поймает и казнит!..

— А бедный несчастный народ упадет к его ногам, которыми он растопчет его до смерти! — договорил дрожащим голосом Антон, — Но мы ведь не сразу же пойдем во дворец, как дураки, и пристрелим Эрамгедона! Как сказал Стафан: " Чтобы уничтожить своего врага, надо знать его историю". Она изучена! Надо найти скипетр и все!

— Но ведь скипетр не убил Эрамгедона, а только отнял его тело! — в бешенстве крикнула Аня.

Антон с ненормально бьющимся сердцем посмотрел на нее. Аня густо покраснела.

Новая мысль озарила его сознание. Антон не смог сдержаться и не высказаться. Уж больно она ему понравилась. Возможно, понравилась на некоторое время...

— Тогда я все сделаю сам. Слышишь? Сам! А ты делай, что хочешь! Мне не нужна ни ты, ни они, ни ваша помощь!

Новый заряд злости жаром охватил юношу. Антон начал его выпускать:

— На моих глазах погиб мой лучший друг Женя. Его бросили в люк к нейптолам. Они и глазом моргнуть не успели, как ему откусили голову...Он недолго мучился, но погиб страшной смертью. А Эрамгедон в этот момент радовался. Он был счастлив...

У Ани покраснели глаза. Антон понял, насколько ему было тяжело это вспоминать и говорить, но продолжил:

— Мы с Женей дружили с детства. Познакомились на плавании, с тех пор стали неразлей вода...Он много чего сделал для Королевства. И шпион Эрамгедона на моих глазах пристрелил Олю. Она умерла быстро. Пуля унесла ее жизнь мгновенно. А Эрамгедон смеялся над этим. Говорил, что она аппетитная, и он бы съел ее тело на свой ланч. Мне было слушать это отвратительно. Оля нас морально поддерживала, когда мы потеряли свой дом. Ради Жени и Оли отомстить не хочется? И в тот день я сказал мерзавцу, что избавлюсь от него. Я так ему сказал в лицо и хочу сдержать свое данное слово. И я не допущу новых невинных смертей из-за забавы Эрамгедона.

Аня не хотела верить этим словам:

— Это плохая идея...он потом с нами так же поступит...

— Лучше хоть что-то предпринять, чем сидеть и бояться!

Аня душевно ослабела от отчаянных слов парня:

— Но ты не сможешь это сделать...Где он, а где ты...

Антон в порыве бешенства громко крикнул:
— Смогу! Уйди отсюда! Видеть тебя не хочу!

Судорожные рыдания охватили девушку:
— Нет! Я не дам тебе это сделать! Не дам!
— А я не подпущу тебя к своим планам!

Аня хотела подойти к Антону поближе, но он оттолкнул ее от себя. Ей стало обидно, и девушка пошла к выходу, сильно стуча балетками. Она хлопнула по панели двери так, что та чуть не разбилась. Дверь открылась, и Аня исчезла.

Сердце сильно стучало. Тяжело веря в случившиеся, Антон прилег на маленькую узкую кровать. Новые идеи завладели им. Он уверенно отвечал, что сможет победить Эрамгедона, но в глубине души ему тяжело верилось в смысл своих слов. Но Антон не хотел показать всем, что он говорил просто слова.

"Ради этого я был рожден. Я должен закончить начатое Аристарха. Я должен избавиться от Эрамгедона".

Антон вспомнил, как открывался внутри него дар. Появилось ощущение теплоты, внезапной легкости при мыслях о даре. Антон действительно открыл его, но не имел понятия, как им пользоваться.

"А дар поможет в моей новой миссии?"

Поначалу появилась на лице легкая сияющая, как луч солнца, улыбка. Но у Эрамгедона помимо силы пяти богов есть непобедимые армии, принадлежащие Империи...

"Нет, не надо бояться ни в коем случае. Я один это сделаю. Рискну...смогу...Завтра начну..." — успокаивал себя юноша.

Антон представил, как Эрамгедон будет корчиться от боли, как великая сила покинет его, как он будет долго и мучительно умирать возле его ног...

Антон улыбнулся. Ему это начало нравится. Одна смерть на взамен триллион спасенных душ. Хочется, чтобы это сбылось...Но сбудется ли?

"Все получится. В сказках добро побеждает зло. А наяву справедливость победит тиранию." — сказал сам себе парень и, закрыв глаза, тут же улетел в свои сновидения.

Новость о побеге Антона и его друзей вызвала у всех представителей Темной Империи сильное недоумение. Каждый друг с другом шептался, обсуждая историю побега и выдвигая свои теории:

— Как у них получилось?

— Может, они умеют переходить сквозь стены?

— Видели вы, как отреагировал на это Эрамгедон? Лучше к нему сейчас не подходить...

И последние слова являлись правдой. Эрамгедон стал до ужаса бешеным, ненормальным, гневным. Злость, полностью им завладев, мешала ему соображать. Выплеснул он свою ярость на Гэриша и Мариам, ведь именно они упустили Антона и других.

Смотреть на эти попытки было страшно. Император причинял обоим невыносимую боль, с помощью своей силы душил их, дал приказ ивенгам гвоздями расцарапать на лбу глубокие надписи «ИДИОТЫ!». Покалеченная Мариам, услышав этот приказ, тотчас легла к ногам рассерженного Императора, злость которого вылилась наружу и еще сильнее изуродовала его лицо, начала целовать подол его балахона, шершавые костлявые ступни и в слезах умоляла пощадить:

— Пожалуйста, господин, не надо! Простите меня, умоляю!

Сжав свои кривые гнилые зубы, громко с яростью вздохнув, Эрамгедон пнул Мариам по лицу своей острой коленкой, и преступница, застонав, упала головой на пол. Оплакивая свою неудачу, Мариам громко всхлипывала.

— Повелитель, простите нас! — кричал Гэриш, чье лицо было полностью испачканным кровью, — Мы найдем их, честно! Сын Стафана где-то поблизости...

— ПРОСТИТЬ?! — рявкнул Эрамгедон, — Вы тупые болваны! Нельзя было побыстрее сбегать за принцем?! Пока вы копались, он со своими друзьями сбежал! И Петер исчез! Я не удивлюсь, если Петер и принц встретятся и захотят мне отомстить! Устроят свой кружок мятежников! А я не хочу иметь врагов! Не хочу! Но имею их из-за вас! Ненавижу вас!..

Ивенг, который держал толстяка, заткнул лапой ему рот. Крепко держав свой скипетр, Эрамгедон направил на Мариам свою тощую болезненно-серую руку и собрался живьем сдирать с нее кожу, но его отвлекла молодая хорошенькая девушка с иссиня-черными волнистыми волосами и большими голубыми глазами. Ее маленький нос и припухлые щеки были усыпаны веснушками. Она подбежала к своему господину и начала успокаивать его душу.

— Эрамгедон, милый, — Софиан обняла его за щеку, — не мучай их. Ты отдал приказ разведчикам найти сбежавших. Они найдут этих отморозков, этих бестолочей, эти ошибки природы... — уверенно сказала она, глядя Эрамгедону в страшные черные глаза с багровыми зрачками, — прошу, не трать свою великую божественную силу на этих двух несчастных. Они исправят свои ошибки. А реинкарнация Аристарха вместе со своими друзьями будут повешены на виселице.

— Да, Софи, — кивнул Эрамгедон, стараясь успокоиться, — но знаешь, чего я боюсь? — Софиан покачала головой, — Я боюсь, что если Петер и принц встретятся, то они найдут один артефакт, которым я убил богов. Этот артефакт очень для меня опасен. Благодаря ему я живу и имею свою силу. Но проблема в том, что он находится неизвестно

где, и я не могу его найти с помощью своего дара.

— Мы его найдем, — кивнула Софиан. Мариам громко всхлипывала, и Софиан повысила свой голос, чтобы ее было хорошо слышно, — не переживай, эти идиоты его не найдут. Откуда они вообще могут о нем знать?!

Эрамгедон издал смешок:

— Да, действительно. Артефакт пропал более одиннадцати с половиной миллиарда лет тому назад. Может он уже и не существует в нашей Галактике.

Софиан улыбнулась:

— Ну вот. Не найдут они.

— И знаешь, что самое смешное? — спросил хриплым голосом Эрамгедон, — Аристарх и Стафан считали, что убить меня можно этим, и я якобы этим убил богов, — он своим длинным грязным ногтем стукнул по ручке скипетра, — но на самом деле нет. Не в скипетре дело, а в этом артефакте.

Софиан была в сильном изумлении и широко улыбнулась, обнажив свои белоснежные ровные зубы:

— Вау. Ну тогда тем более не переживай. Во-первых, Антона и других мы найдем. Во-вторых, раз они не знают об этом артефакте, то бояться тебе нечего. В-третьих, даже если артефакт существует до сих пор, мы его тоже найдем, и он будет храниться у тебя в безопасном месте. А сейчас прошу тебя успокоиться. Мы на Финиксе! — она рукой указала в сторону иллюминаторов, — Надо вернуть твой замок и начать править этой великой Галактикой, не боясь всяких там Петеров, принцев и других врагов!

Чтобы закрепить результат успокоения Эрамгедона, она робко поцеловала тирану высохшие губы. Эрамгедон никак не отреагировал на ее ласку. Пытаясь сохранить внутри себя спокойствие, он посмотрел на лежащую стонущую Мариам и вздохнул:

— Допустим, ты, милая Софи, меня успокоила. Но эти идиоты будут наказаны! — Гэриш обиженно вздохнул. Он уже понадеялся, что Эрамгедон забудет об их неудаче. — Хорошо, сейчас отправляемся в мой замок. В честь своей победы я хочу устроить бал!

Софиан ласково ему улыбнулась и снова робко поцеловала. Эрамгедон ответил ей взаимностью, но поцелуй прервал только что подбежавший к Эрамгедону Максимилиан Кук. Поклонившись императору, вице-король поправил воротник своего фрака и объявил одну новость, которая пробудила в Софиан ревность:

— Ваше Злодейство, та девушка, которую вы вчера воскресили, очнулась. Привести ее к вам?

Софиан от злости поджала губы. Эрамгедон кивнул:

— Приведите ее ко мне.

Вице-король кивнул и быстро исчез. Эрамгедон собрался сесть за свой трон, но на него набросилась возмущенная Софиан:

— Эрамгедон, милый, зачем ты вернул к жизни ту пустышку? Она ни к чему не годится! Я лучшее ее в сто раз!

Злодей сел за свой трон и издал смешок. Слова Софиан сильно его рассмешили.

— Не переживай, детка. Она тебя не заменит. А теперь прошу, оставь нас наедине, — Эрамгедон, не обратив внимания на нахмуренные брови Софиан, приказал ивэнгам: — отведите этих двоих неудачников подальше отсюда, — он костлявым пальцем указал на Гэриша и Мариам, — меня сейчас ждет разговор с подружкой принца.

Ивэнги кивнули и, схватив раненных бандитов, покинули покои. Софиан отказывалась

всеми силами оставить Эрамгедона наедине с подругой Антона, но злобный взгляд Императора заставил княжну перейти через себя и выйти из покоев. Когда она собралась перейти порог, Максимилиан привел к Императору бледную и перепуганную Олю. Футболка была испачкана красным пятном крови около груди, передние волосы прилипли к лицу, в песочных глазах ясно отражен страх. Софиан язвительно прыснула, увидев Олю.

— Даже не надейся, курица! Эрамгедон мой! — и с этими словами девушка покинула покой.

Оля подарила ей вопросительный взгляд. Заметив Эрамгедона, уродливого высушенного старика, сидящего за высоким тронem, чье лицо было спрятано капюшоном, сердце в груди девушки подпрыгнуло от страха. Ее беспокоила мысль, что с ней сейчас будут делать.

Когда Максимилиан привел Олю поближе к Императору, тело девушки покрылось мурашками. Ей было неприятно стоять возле такого уродливого создания. Она столько слышала про него историй от друга Антона и поражалась тем, что сейчас видела его вживую.

Максимилиан поклонился и покинул покой. Оля пожалела, что не имела возможности уйти вместе с ним.

Эрамгедон вздохнул и заговорил. Его голос заставил внутренности Оли сжаться воедино.

— Смотрю, ты в порядке. Как себя чувствуешь после вчерашнего?

Но Олю беспокоило другое.

— Ч-что вчера было? Я... умерла?

Она прекрасно помнила тот момент, как пуля вылетела из дула пистолета толстяка Гэриша и врезалась ей в грудь, перерезала своим острым концом ей легкие и задела сердце. Чувствуя мучительную боль, она потеряла равновесие и замертво упала на пол. Зов лучшего друга раздавался в ее ушах, словно в тумане, и его слова разобрать в голове она уже не могла. И реальность поглотила темнота...

Эрамгедон расширил свой рот в улыбке:

— Смерти нет. Тело — футляр, которое использует душа в этой жизни. Тело умирает, но душа отправляется в иную вселенную в поисках новой жизни. Ты пережила клиническую смерть. Еще чуть-чуть, и была бы готова устремиться в тонкий загробный мир. Но я вовремя тебя спас.

Оля удивилась его словам и не поняла, зачем он ей это сказал. Но последняя фраза удивила ее еще больше.

— Зачем? — не поняла девушка.

— Понимаешь, э... как тебя зовут?

— Оля.

— Понимаешь, Оля, ты мне внешне напомнила *ее*... Очень сильно...

— Кого “*ее*”? — испугалась Оля.

— Неважно, кого. Напомнила *ее*, и все. У меня возникли воспоминания с *ней*, очень сильные, мощные воспоминания. Эти моменты из памяти вызвали во мне странные чувства...ностальгию, грусть. И мой дар образовал некую силу, которая вернула тебя к жизни. Я вытащил тебя из клинической смерти совершенно случайно.

Оля громко сглотнула. Она не знала, чему тут удивляться. Но каждое слово Императора тронуло ее, и на одну секунду она посмотрела на Эрамгедона иным взглядом, пытаясь понять, кого она напомнила ему, кто мог в Эрамгедоне вызвать сильные чувства горя.

Но следующие слова Императора заставили Олю разозлиться:

— Но это не суть. Ты не знаешь, где может находиться твой дружок принц?

— Антон? Я не знаю, где...А что с ним случилось? Он не здесь? — Оля на секунду ощутила пронзивший ее тело жгучим холодом шок.

— Этот мерзавец с остальными друзьями совершил побег. — Оля сжала губы, услышав ругательство в сторону друга, — ты не можешь знать, где он находится?

— Откуда? — пожалала девушка плечами, — Я даже не знаю, где мы!

“Антон, я надеюсь, мы еще встретимся... — с грустью подумала Оля, — ты, наверное, думаешь, что я мертва и винишь себя...Поверь, ты ни в чем не виноват. Я хочу тебя увидеть...Аню хочу увидеть, Женю, остальных...”

— Теперь, Оля, ты будешь моей рабыней. Ты будешь постоянно ходить рядом со мной. Ты будешь веселить и развлекать меня, когда мне будет скучно. Ты будешь успокаивать меня, когда я буду зол. Ты будешь ласкова со мной, когда я буду возбужден.

— Э-м...ЧТО?! — возмутилась Оля.

Эти слова вызвали в ней яростную ненасытную злобу. Она не хотела быть куклой для непонятных игр Императора. Ей противно и мерзко представлять, как она будет вечно находиться с ним, с этим монстром, с этим деспотом и людоедом. Кипящие эмоции дали ей сил и решительности обрушить на него свое негодование:

— Нет! Я не собираюсь быть твоей рабыней! Никогда!

Эрамгедон, на удивление Оли, рассмеялся:

— Нет, дорогуша. Будешь. Еще как.

Он щелкнул пальцами, и Оля почувствовала, как со всех сторон на нее начало дуть ледяным ветром. Она заметила, что ее любимые футболка и брюки пропали. Вместо этого на ней было надето странное бикини ярко желтого цвета и очень короткая красная юбка, сшитая из легкой, почти прозрачной ткани. По босым ногам пробежал холод. В горле начало давить чем-то тяжелым, не дающим ей нервно сглотнуть. Нашупав, Оля обнаружила на шее ошейник. Каштановые прямые волосы, обычно собранные в шишку или в высокий хвост, волнами развеивались за ее спиной.

Но тут запястье начало тянуть горячей болью. Девушка вскрикнула и заметила, что что-то невидимое резало на руке ей надпись. Крича от боли, Оля схватилась за пострадавшее запястье и почувствовала, как по пальцам начала течь кровь. Мука шла не очень долго и, когда закончилась, Оля заметила на запястье окровавленную надпись “*Собственность Императора*”.

Нескромный наряд и унижительная татуировка вызвали в Оле ярость:

— Ты ненормальный?! Зачем ты это сделал?! Я не буду на тебя работать!

— Будешь, — довольно промурлыкал Эрамгедон и потянул веревку, которая была прикреплена к ошейнику на себя.

Оля почувствовала, что он ее тащил к себе. Девушка начала сопротивляться, схватилась за веревку и попыталась ее разорвать. Эрамгедон разозлился ее поведением и с помощью своей силы заставил Олю подойти поближе. Что-то тяжелое и мощное толкнуло Олю со спины к противоположному Императору. Сил не хватало сопротивляться. Дар привел девушку поближе к Эрамгедону.

Слезы унижения покатались из глаз. Оля мысленно начала умолять Антона найти ее, а всех богов спасти. Злорадный смех Императора ледяными порывами ветра окутал Олю.

— Не смей мне сопротивляться, дуреха! — обняв ее за щеку и большим пальцем подняв за подбородок, он заглянул ей в глаза, и от такого пристального ехидного взгляда Оле

показалось, что тиран залез ей прямо в душу, — Отныне, Оля, ты моя рабыня! Как и Мариам, как и Софиан, как и...Сабина! Только в отличие от них, ты особенная рабыня!

— Нет...нет...нет... — Оля в отчаянии глотала собственные слезы.

— Ты прям, как *она*. *Она* тоже сопротивлялась, тоже не хотела, но стала в итоге моей куклой. Ты вылитая *она*. — восторженно шептал Император.

Оле хотелось узнать, кого имел в виду Эрамгедон. Но больше всего ей хотелось спастись. Она попыталась коснуться ошейника и попробовать его снять, но тут ее палец резко обожгло.

— Даже не думай о побеге! — засмеялся Эрамгедон. Оля начала дуть на пострадавший палец, — Садись возле моего трона, ты всегда будешь возле него сидеть.

“Это хуже кошмара! Хуже моей пропажи! Хуже всего!” — подумала Оля и почувствовала внутри себя пустоту.

В глубине души она надеялась на удачу, на Антона и на остальных...Но к ее, к сожалению, он думал, что ее уже нет в живых...А ей казалось, что лучше быть мертвой, чем рабыней настоящего тирана...

По равнине Финикса ветер разносил волны песка. По узкой ленте тропы медленно и величественно шел Эрамгедон, а за ним статной походкой передвигалась вся свита. За свитой шли трехметровые гуманоиды ивенги и нейптолы, которые вели всех пленных, а именно персонал дворца и бывший высший свет Галактики. Пленники были до ужаса перепуганы неизведанным событием, а свита его предвкушала и не могла дождаться его наступления. А сам представитель Темной Империи молча шел, оставив вдали звездолет Петера (у него насчет звездолета другие планы) и размышлял над тем, куда занесло самого владельца звездолета и других сбежавших.

Ему было забавно осознавать, что все думали, что с приходом Древней Империи технологии навсегда исчезнут. Они остались, но теперь будут принадлежать только ему, новому Императору Галактики.

Голубое небо Финикса начало темнеть. Выглянули первые звезды. Тропа привела к плоской и лысой равнине. Эрамгедон остановился и приказал всем молча стоять и ничего не делать. Все были в недоумении. «А где замок?» — спрашивал каждый.

Император медленной походкой заковылял дальше, опираясь рукой за скипетр, как на трость, потому что ему не хватало физических сил. Он душного климата Финикса его старческая кожа высохла и покрылась сеточкой морщин. Эрамгедон мечтал избавиться от этого уродского тела старика, которое подарили ему сэйлансы, когда прокляли и вернуть тот прекрасный молодой внешний вид, какой имел в годы своего правления.

Пройдя немного метров, Эрамгедон остановился. Он почувствовал, что именно здесь, в этом месте находилось то, что он искал. Вся свита и пленники ждали с замиранием его новых действий.

Эрамгедон вытянул свои руки к высокому небу и крикнул:

— ДА БУДУ ПРАВИТЬ Я НАВЕКИ!

Его крик эхом пробежал по всей пустыне. Ручкой скипетра Император стукнул по твердой земле, и синий камень начал ослепительно озаряться.

Когда Эрамгедон стукнул по земле, по равнине начали бежать трещины. Как паутина, они друг с другом соединялись. Свита восторженно ахнула. Эрамгедон, забыв обо всем, хитро улыбнулся и, когда протянул к земле ладонь, начал опускать свою руку вниз.

И тут земля под ногами начала дрожать. С опусканием руки земля шла вниз. Она буквально уходила из-под ног. И провалилась в самую глубину планеты.

Возле Эрамгедона появилась огромная яма, а на самом ее низу торчали из-под земли маленькие шпили башенок в виде страшных гигантских летучих мышей с выпирающими клыками и глазами.

Увидев это, Эрамгедон улыбнулся. Радостное чувство зародилось внутри него и вспыхнуло ярким огнем. Он увидел свой дом, который миллиард лет пустовал под землей, но сейчас выйдет на свет, наружу и покажет всем свое мрачное величие.

С сильным счастьем, что сейчас спустя столько времени он окажется внутри замка, Эрамгедон вытянул руку к яме и начал ее поднимать вверх, к величайшему высокому небу.

Расположенный на дне замок тронулся и начал подниматься вверх, занимая недавнее место пустой равнины. Огромные, ужасающие мрачные башни с жуткими скульптурами страшных монстров тянулись к небу. Земля под ногами невыносимо дрожала, но Эрамгедон спокойно держал свое равновесие.

Все были поражены. «Он невероятно силен, смог сам поднять из дна такой огромный замок!» — думал каждый член имперской свиты.

На месте недавней огромной ямы появился замок. Правитель, глядя на него, залился безумным смехом и крикнул:

— Одиннадцать с половиной миллиард лет ты находился под землей! Но сейчас все будет иначе!

Договорив, он снова засмеялся. Страшный смех был слышен с каждого уголка этой пустыни. Камень на скипетре ярко запылал и пустил пучки губительной энергии. Красивое, таинственное небо Финикса стало пугающим, черным. Ослепительные разряды молний ударили по небу. Вспышки ярко сверкали. Потеряло небо Финикса ту очаровательность и таинственность. Молнии хаотично играли повсюду. Одна вспышка осветила мрачный замок.

Эрамгедон залился старческим безумным смехом. Замок был построен из черного песка. Множество туннелей друг с другом соединялись. Возле парадного входа стояли скульптуры чудовищных созданий, похожих на скрещенного гибрида кальмара и осьминога. Чувствовалась в замке гиблая аура, которая тянула Эрамгедона войти внутрь.

И тот поддался этому соблазну.

— Прошу, входите. Дальше будет самое интересное.

Все послушали Эрамгедона и зашагали за ним в замок. Каждый был впечатлен его таинственной пугающей архитектурой. Молнии перестали сверкать на небе. Они исчезли, и планету накрыл бездонный мрак.

Эрамгедон подошел к замку и открыл парадные двери. Они со скрипом отворились. Пугающая темнота царила внутри замка. Настолько было темно, что ничего вокруг не видно.

Эрамгедон прошелся по каменному полу, продолжая опираться о скипетр и, когда камень слегка внутри вспыхнул красным пламенем, каждая свеча и светильник зажглись одновременно.

За Эрамгедоном шла длинная колонна людей, ивенов, нейптолов, и каждый, даже пленник, был впечатлен необычной таинственной красотой интерьера замка. Снаружи он казался мрачным, внутри — превосходным.

По внутреннему интерьеру не скажешь, что замок пустовал аж миллиард лет! Казалось, жизнь в нем всегда гармонично текла. Не было ни паутин, ни пыли, ничего такого, чтобы доказало гостям, что в замке давно никто не жил. Как будто какая-то необычная сила поддерживала в замке чистоту.

Эрамгедон направился по длинному коридору, освещенному красивыми свечами. На мраморных стенах прикреплены жуткие картины, где были изображены жестокие пытки народа древней империи. У свиты захватил злорадно-насыщенный дух, когда те увидели изображения расчленённых частей тела, повешенных за гвозди сэйлансев, монстров, которые заживо ели плоть маленьких детей, в ужасе кричащих. Вот так жила древняя империя каждый день... С каким ужасом и отвращением художники это изображали... их заставляли это рисовать... А свите это нравилось, как их господину Эрамгедону. На их лицах появились тошнотворные улыбки, показывающие их грязную сущность. Пленники перепугались.

На малыша Денти эти картины произвели сильное впечатление. Его хрупкое сердце сильно застучало в груди. Запястья заледенели от холодного металла наручников.

Рядом шедший с ним сэр Никлас был поражен. Недавно, когда в Галактике было Королевство ПАУ, сэр был злым и неприятным по характеру. Но сейчас все эти качества внутри него исчезли. Он теперь не стоял на вершине социальной лестницы, а на одной волне с многими выжившими после боя на Лэндране официантами, включая Денти. Никлас понимал, насколько перепуган этот ребенок, ведь он сам сейчас испытывал то же самое. Больше сочувствие он испытывал к девушке Оле, дрожащей всем телом как от холода, так от страха.

Коридор привел гостей к огромному парадному залу. Зал был полностью черным, на стенах горели красным пламенем свечи в канделябрах. Возле свеч повешены гнилые кости, словно когда-то тут вешали трупов... Самое ужасное было то, что у этих скелетов не было черепов, словно повесили обезглавленных...

Денти ахнул. Сердце раздирало болью. Сзади него вели Корнелиан Финн, и женщину охватила дрожь. Оля чуть не потеряла сознание. А вот Эрамгедон, увидев скелетов, засиял и начал придумывать, какое рядом с ними повесить свежее тело. Он планировал повесить здесь Антона и его друзей. Но так как те сбежали, Эрамгедон заменит их другими. Но он жадно мечтал пополнить Антоном свою коллекцию скелетов...

Красивый, освещенный свечами золотой трон сверкал в этом зале. Трон стоял в конце зала, на высоте, а внизу под ним был расположен небольшой глубокий котлован. И через несколько минут этот котлован станет бассейном...

Эрамгедон, подойдя к трону, возле которого для декора лежали черепа тех скелетов, приказал ивенгам стать вместе с пленными около стены. Те выполнили его приказ, толкая и даже пиная пленников, потому что они отошли от реальности из-за страшного интерьера парадного зала. Когда ивенги стали с пленными вдоль стен, Эрамгедон, с огромным чувством предвкушения подошел к котловану и объявил:

— Сейчас пройдет очень *красивый*, — сказав «красивый», злодей широко улыбнулся. Денти понял, что под словом «красивый» тиран имел в виду, что будет что-то связанное с кровью, — ритуал, в котором я избавлюсь от этой уродливой шкуры.

Глаза Эрамгедона счастливо горели подобно ярким огням. Каждый пленник старался не дышать, чтобы не издать лишнего звука. Злодей подошел к котловану и протянул к нему руку.

Дно котлована задрожало. Он начал наполняться чистой, приятной, теплой водой. Никлас с гневом наблюдал за Эрамгедоном, надеясь, что ритуал окончится утоплением Эрамгедона в этом бассейне. Да, каждый пленник на это надеялся. Но они понимали, что это бессмысленно, но им хотелось верить в чудо.

Котлован полностью наполнился водой. Эрамгедон, хитро посмотрев на пленников, начал снимать с себя балахон. Одежда упала к костлявым ступням. Его безобразное обнаженное тело было полностью покрыто шрамами. Мышцы из-за худобы, казалось, отсутствовали.

Денти почувствовал отвращение, когда увидел злодея без одежды. Оля прикрыла глаза ладонями и тут же получила свирепый удар по спине от бандита Тримура, который держал ее за веревку. Крепко сжав зубами губу, она молча глотала яростные вспышки боли и прикрыла глаза, лишь бы не видеть этого уродливого высушенного старца.

Эрамгедон аккуратно залез в котлован и внимательно посмотрел в тот коридор, который привел всех в зал. Сначала Денти не понял, что Император ждал в этом коридоре.

И через секунду понял.

Раздалось яростное рычание, от которого у всех узников подскочило сердце. Пол под ногами начал трястись. В парадный зал вошли десять ивенгов, которые всей силой тащили привязанного...тираннозавра.

Денти с остальными перепугался. Все были в недоумении. Некоторые не могли понять, что это за существо такое. Другие, как и Оля, ахнули, увидев перед собой настоящего динозавра и не понимали, где его нашли. Но всех пленников пугало следующее: неужели этот динозавр будет их есть? Зачем Эрамгедон тогда разделся? Чтобы, купаясь в бассейне, наслаждаться этой картиной?

Но, на свое счастье, каждый ошибся.

Ивенги остановили динозавра у котлована. Эрамгедон ожидал начала ритуала. Морду динозавра наклонили к правителю.

«Пусть это громадина сожрет его, пусть сожрет!» — умолял Денти.

Тут он заметил, что пасть динозавра была перевязана несколькими толстыми веревками. Это Денти расстроило.

Пришло еще десять ивенгов, которые несли длинную ширму. Гуманоиды загородили этой ширмой динозавра, и узники ничего не видели, кроме теней.

Тут зашел один ивенг, который в руках держал серую блестящую бензопилу, длиной два метра. Он зашел за ширму, и Денти увидел его тень. Тень гуманоида поднесла к длинной массивной шее динозавра бензопилу. Ивенг плотно прижал шину к шкуре животного.

Раздался громкий звук двигателя. У Денти начали дрожать коленки. Он смотрел, как ведут себя тени за ширмой.

Динозавр начал оглушительно вопить, мотать головой, стараться отмахнуться от бензопилы. Но все его попытки были бессмысленны — ивенги крепко держали его за веревки.

Кровь начала брызгать по ширме. Крики динозавра эхом промчались по всему замку. Шина медленно и мучительно отделяла динозавру голову от тела.

Денти понял, что не мог наблюдать за тенями и закрыл глаза. У Корнелиан тоже начали трястись колени. Ей было жаль этого динозавра, и она жаждала, чтобы эта бензопила каким-то чудом вылетела из лап ивенгов и вонзилась острым колючим лезвием в самого Эрамгедона. Такие мысли подняли ей настроение. Но увидев довольную улыбку Эрамгедона, который наблюдал за мучениями животного, в Корнелиан вспыхнул гнев.

Динозавр издал громкий предсмертный крик и рухнул замертво на пол. Ивенги убрали ширму, и перед узниками предстала страшная картина обезглавленного и лежащего в своей крови динозавра. Каждый в немом удивлении наблюдал за убитым животным и не ощущал собственных стуков сердца. Команда ивенгов вонзила длинный шест в голову динозавра и поднесла к котловану. С шеста ручейками стекала кровь, и багровые капли с приятным мелодичным звоном врезались в спокойную ровную водяную гладь. Кристальная вода окрашивалась в темный густой цвет. Эрамгедон всем телом нырнул и поплыл ко дну бассейна.

Все с ожиданием замерли. Пленники верили, что Эрамгедон случайно утонет. Свита жадно любовалась ритуалом.

«Он утонет, он утонет...» — надеялась Корнелиан.

Ивенги положили шест с головой около тела. В глазах тираннозавра сохранилась предсмертная мука. И скоро эта мука будет не только в глазах динозавра...

Кровавое дно бассейна начало озаряться белоснежным светом. Сияние стремительно росло, заполняя весь бассейн своими волнами.

Вода кипела, искры разлетались повсюду, осветив зал. В таком ярком свете была видна скорченная тень фигуры Эрамгедона, лежащая на дне бассейна.

С ним происходила трансформация. Он бился в конвульсиях, издавал мучительные вопли. Ритуал причинял ему сильную боль. Спина вытягивалась, плечи сужались, на голове моментально росли волосы.

«Ему больно... — думала Оля, и от этого осознания девушка обрадовалась, — возможно, чувствуя эту боль, он начнет задыхаться и тогда утонет...»

Искры погасли. Зал полностью потемнел. Превращение закончилось. Свите стало интересно, кто же сейчас выйдет из бассейна. Денти приготовился увидеть создание, похожее на вендиго. Сейчас оттуда вылезет уродливое нечто с длинным скорченным телом и набросится на всех...

Но реальность превзошла ожидания!

Из бассейна вышла высокая фигура. Когда она вылезла, свечи синхронно загорелись. Увидев лицо этого человека, все пленники ахнули. Тяжело было поверить, что это Эрамгедон!

Из бассейна вылез не скорченный уродливый старец с отвратительной физиономией, сгорбленной спиной, а божественно-красивый высокий стройный, словно модель с гляцевых обложек, молодой человек. Никто не мог поверить, что это Эрамгедон. Черты лица полностью изменились. Длинный прямой нос, очерченная форма пухлых губ, мужественный подбородок, медовая, золотого оттенка, мягкая кожа. А вот глаза остались все такими же бездонными, черными, с пугающими красными кольцами вместо зрачков. Длинные белые прямые волосы шли до талии. Под этой красивой оберткой спрятана темная душа Аристандра, который уже не мог дождаться воплощения оставшихся коварных замыслов.

Новый Эрамгедон с интересом рассматривал отрубленную голову динозавра. Из пасти рептилии вытекла лужа крови. Эрамгедон наклонился к голове и прикоснулся своими длинными пальцами к луже. Он ощутил соленый запах, который начал манить его. От этого запаха у Императора потекли слюни. Давно он его не чувствовал. Эрамгедон не выдержал и начал вылизывать из своих пальцев всю кровь. Какое удовольствие он испытывал внутри себя! А с виду эта сцена была просто отвратительна.

— Г-господин, — заговорил толстяк Гэриш, — вам не холодно? Вы г-голый...

Эрамгедон поднялся на ноги и дал приказ. Голос перестал хрипеть, он стал приятней, бархатней, благородней:

— Дайте мне одежду Петера. Раз такая одежда нынче в моде, я, как правитель, буду ей следовать.

К нему подошла, прихрамывая, Мариам. В руках она держала аккуратно сложенную одежду. Под ее глазами сияли огромные синяки, но они не мешали ей жадно разглядывать всю красоту своего господина. Она не могла им налюбоваться. Мариам рассматривала его глубоким восторженным взглядом, и даже забыла, как Эрамгедон недавно ее жестоко наказывал. Любуясь, бандитка перестала думать о той обиде. Ее руки начали тянуться к Эрамгедону, жаждали прикоснуться к его мягкой коже, потрогать эти длинные волосы на голове...

— Спасибо, Мари, — тихо сказал Эрамгедон, протянув к одежде ладонь, и через секунду Мариам в руках держала воздух, а одежда уже была одета на новом хозяине.

В одеянии преобладали темные цвета. Серебряная цепочка соединяла концы накинутой на плечи длинной мантии. Под мантией был пришит красный камзол. Штаны заправлены в высокие ботфорты.

Эрамгедон с интересом оглядел свой новый образ:

— Как интересно. Раньше, когда правил впервые, в моде были одни штаны. Но этот костюм меня впечатляет.

Мариам молча прикусила губу. К Эрамгедону подбежал Гэриш. Толстяк держал красную подушку с золотой короной, которую мечтал в свое время надеть Петер. Эрамгедон обеими руками взял корону и, равнодушно наблюдая за слугами, надел ее себе на макушку.

— Вы обворожительны, Ваше Величество, — сказала со сверкающими глазами, качая головой, Софиан.

Эрамгедон сделал вид, что не услышал, потому что его интересовало другое. Хотя он испытывал сильную радость, что избавился от образа того противного старикашки.

Красавец-правитель осмотрел колонну перепуганных пленников и, улыбаясь, объявил:

— Теперь мы все начнем отмечать мой первый день правления! — и залился безумным смехом, задрал голову вверх.

Пленники перепугались. От смеха Эрамгедона по их коже пробежал мороз. Никто не имел представления, что сейчас будет. Неизвестность жутко пугала каждого.

Эрамгедон перестал смеяться и начал расхаживать вдоль ряда пленников. Его глаза мерцали, взгляд пронзал каждого насквозь. Он глубоко смотрел в глаза всем, словно пытался залезть в чью-то голову и прочесть мысли. Его шаги раздавались в такт с бьющимся сердцем невинных узников.

Каждый пленник внимательно следил за Императором, но, когда тот посмотрел на кого-нибудь в ответ, тут же опускал глаза на мраморный чистый пол и наблюдал за своим напуганным мутным отражением.

Эрамгедон чувствовал, как страх взял над пленными вверх. Ему нравилось, что они его боятся и дрожат при его присутствии. Для Императора эти пленные — грязные мухи, которые должны целовать ему ноги!

Эрамгедон рассмотрел каждого уставшего, голодного, перепуганного несчастного узника и, став напротив ряда пленных, уверенным голосом начал злорадно шептать:

— Добро пожаловать в мой замок. С этой минуты вы — часть моей Империи, но находитесь на самом ее дне. Вы мои рабы...

У Денти в груди сильно зашипало от страха. Никлас смотрел на нового правителя, сузив глаза. Его захлестнула волна гнева.

Эрамгедон продолжил издевательски улыбаться. Его голос начал шуршать от наслаждения:

— Вы будете на меня работать все сутки. Отдых пять минут. Один раз в день. Вы, ничтожества, достойны этого. Каждый из вас будет выполнять свою работу с усердием. Зарплаты отменяются. Вы работаете на еду. Количество и качество еды зависит от вашей работы...

У пленников это вызвало возмущение и оскорбление. Особенно на высший свет:

— Простите, но я граф, на кой черт мне работать на вас за дурацкий кусок хлеба?! — крикнул маленький пухленький мужчина из цивилизации планеты Мобланд.

Эрамгедон был оскорблен тем, что его перебили. ЕГО! ИМПЕРАТОРА! "Меня, самого могущественного существа в этой Вселенной, похитителя великой силы пяти богов, перебила какая-то маленькая козявка, которая, вместо того, чтобы возмущаться новым порядком, должна целовать мне руки и ноги и благодарить меня за то, что еще жив по моей милости и может наслаждаться чистым вечерним воздухом древней планеты Финикс, находясь в замке, построенном бедными несчастными сэйлансами, испытавшими смертельно-тяжкий труд за ничего," — грозно подумал Эрамгедон.

Злобными глазами Эрамгедон устремил взгляд на графа. Мужчина испугался его гнева, понял, что совершил ошибку, открыв свой рот, и замолчал.

К Эрамгедону подошла его правая рука — Максимилиан Кук, который стал возле своего господина и заявил:

— Никогда не перебивайте великую речь господина, иначе для вас это ПЛОХО КОНЧИТСЯ!

Ужас накрыл каждого. Слова Максимилиана произвели свой эффект: все молча со страхом продолжили слушать Императора.

— Спасибо, Вице-король, — сказал ему Эрамгедон и продолжил: — вы, высший свет, уже не элита Галактики. Вы так же, как и персонал дворца, находитесь на дне. Вы все равны по статусу. Раньше вы были элитой, а сейчас вы никто. Вы лишь мои рабы, мои куклы.

Вы должны любить своего правителя. Должны боготворить его, считать меня мессией, потому что я такой есть — я был избран стать владельцем элемента Ксандиреум, я был фаворитом бога Элизиума, в моих жилах течет дар сэйлансев и высшая сила. Эта сила создала жизнь в нашей Галактике, эта сила создала нашу Вселенную. Я часть этой силы. Чувствуете вы теперь, насколько я могуч, силен?

Я стал правителем уже второй раз, благодаря своей хитрости. И буду править вечно!

Я для вас Бог! Вы должны обожать меня всем сердцем! Увидев меня, вы должны показывать свою любовь к Императору, — он вновь издевательски прыснул, — те, кто носят шляпы, снимайте их при мне, иначе я гвоздями прибью эти шапки к вашим пустым головам!

Наказания будут...хм...жестоки. — страшная улыбка засверкала на красивом лице Эрамгедона. Яркий блеск засиял в его глазах, — За любой, не понравившейся мне поступок — а не нравится мне много чего — вы будете казнены. За грубость я вас повешу — видите, сколько во времена древности мне грубило. — он указал рукой на повешенных скелетов, — Если мне будет под ноги мешаться ребенок — я дам приказ приготовить из него великолепное блюдо. Обожаю детское мясо!

Завтра по новостям каждый житель узнает мои новые законы. Телевидение не будет об этом молчать. Моя свита займет место в Парламенте и наведет там порядок.

Жить вы все будете в темнице. Вашими соседями будут обглоданные кости рабов сэйлансев, которых я навечно там запер.

Эрамгедон закончил. Каждый узник был поражен своей ужасной участью. Всех мучали вопросы: за что?! За что нам это?! Что мы такого сделали, чтоб плясать так под твою кровавую дудку?!

Им не хотелось так жить, работать, тратя все свои силы за скудную еду. Не хотелось прожить целый день в страхе, боясь случайно накосячить перед Императором из-за волнения и погибнуть в страшных муках!

Эрамгедон заметил их недоумение по выражению лиц и приказал:

— А теперь поклонитесь мне! Покажите, как вы любите своего Императора!

Он был изумлен результатом. Некоторые, как Денти, чуть не легли на ледяной пол. Другие, как Корнелиан Финн, думали, кланяться этому тирану или нет. Гордые, как Никлас и Оля, даже не шевельнулись.

Эрамгедон был впечатлен такому дерзкому вызову. Максимилиан нахмурил брови. Софиан во весь голос ахнула.

Рядом с пленниками стояли операторы с журналисткой Уиллер Фот. Они не знали, кланяться им или нет. Уиллер на всякий случай поклонилась.

— Я вас, гаденьшей, предупреждал! — рявкнул Максимилиан.

— Успокойся, — тихим голосом сказал Эрамгедон, — я им сейчас преподам урок. Вы меня обидели и сейчас поплатитесь за это!

Жаркий гнев прокатился по его нервам. Сердце узников ушло в пятки. Эрамгедон вытянул руку. Все начали ждать исхода.

Все, даже те, кто поклонился, почувствовали сильное давление. Позвоночник каждого начал изгибаться. Их к полу прижимала мощная сила, которая подвластна только ему, Аристандру.

Все со стонами и с болью начали кланяться. Мариам громко загоготала. Когда все поклонились, Эрамгедон улыбнулся:

— Прекрасно. И так будет всегда.

Теперь пленники смогли выпрямиться. Эрамгедон снова заговорил:

— Сейчас я в честь своего правления устраиваю для себя и свиты бал. Он будет проходить в этом зале. Вы, замечательные музыканты, становитесь около окон и играйте ту музыку, какую играли на юбилее покойной Андрианы Поэмн. Повара, приготовьте замечательный ужин, ивенги вас отведут на кухню. Всем все ясно?

— НЕТ!

Этот голос раздался в гуще толпы пленников. Все начали мотать головами, искать будущего смертника. Максимилиан рывкнул:

— Тот, кто сейчас вякнул, немедленно подойти к Императору и доложи ему свои претензии!

Пленники зашумели. Из этой толпы вышел, на удивление Эрамгедона, маленький парнишка, который выглядел как невинное дите, не способное обидеть даже муху.

Мальчик был полностью белым. Он был похож на альбиноса, хоть таковым и не являлся. Просто он относился к той расе, которая имела белый цвет кожи. И в отличие от реальных альбиносов, данная раса на солнце не обгорала. От солнечных лучей их кожа блестела.

Мариам злорадно засмеялась. Эрамгедон сам чувствовал, как смех рвался наружу — против него, Императора, встал этот молодой юноша! Император издал смешок.

— Крис! Нет! Не делай этого! — крикнула в истерике женщина-кухарка и попыталась подбежать к сыну, но ее остановили ивенги.

— Что тебе не ясно, сын кухарки? — с усмешкой в голосе спросил Эрамгедон.

— Все! — крикнул мальчик, — Я тебя не боюсь! Слышишь?! Мы тоже все люди, мы не обязаны так крутиться вокруг тебя! Мы не обязаны прожить всю свою жизнь в страхе, боясь, что провинимся перед тобой!

— Как ты разговариваешь с Его Величеством?! — возмутилась Софиан.

— Мне плевать! — мальчик ближе подошел к Эрамгедону, — Я не хочу, чтобы моя мама работала за кусок хлеба! Персонал дворца должен получать хорошую зарплату! С такой политикой начнется восстание! Новая война! А нам оно надо? Нужно ли нам это грязное событие, именуемое войной?! А с таким злым правителем новая война не за плечами!

Эрамгедон внимательно смотрел на этого подростка и, не выдержав, громко рассмеялся. На него повышают голос! Предвещают новую войну! Да с его новыми законами, которые станут известны Галактике по телевизору, никто не сможет даже гадко подумать об Императоре!

— Сына, прошу, не надо! Он тебя накажет! — билась в крике женщина, пытаясь вылезти из рук ивенга.

Пленники были поражены речью мальчика. Даже бывший высший свет ему аплодировал. В глубине души каждый надеялся, что Эрамгедон не будет его жестоко наказывать.

— Матушка, я не закончил! Мы должны жить в хороших условиях! Верни законы Королевства...

Эрамгедону надоело это слушать. Надоело тратить свое драгоценное время на таких насекомых, как этот юнец. В его планах в это время должен был начаться бал.

Эрамгедон вытянул к мальчику руку, и тот резко схватился за живот, закатив наверх глаза. Его лицо стало синим. Эрамгедон щелкнул пальцами.

И тут у юноши свернулась под хруст костей шея. Он замертво упал на пол.

— Нет! Нет! — кричала в слезах его мать.

Волна изумления и поражения прокатилась по всему залу. Эрамгедон покрутил кисть руки, нежно ее массируя:

— И так будет с каждым. Причем я не стал фантазировать, так как хочу начать бал, и просто свернул ему шею. С вами уже я жестоко отыграюсь, если вы будете вести себя так же, как этот глупец. А сейчас тебе, кухарка, — он указал на плачущую женщину, — придется из тела своего сына приготовить мне ужин.

Женщина глотала собственные слезы. Она не сводила с мертвого сына взгляда.

Корнелиан охватил ужас. "Ах ты мерзавец, урод, людоед! Чтоб ты почувствовал ту же боль, те же страдания, что и мы!" — с жаром на лице мысленно сказала она.

Эрамгедон наклонился к трупу мальчика и глубоким взглядом смотрел в его пустые глаза. Соблазн почувствовать во рту его мясо и выпить бокал его крови овладели им, и Эрамгедон не смог больше сдерживаться. Он хотел съесть его полностью.

— Готовь из этого пацана мне ужин, кухарка! БЕГОМ! Я очень голоден!

— Пошла, ведьма проклятая! Пореви тут еще! — Максимилиан схватил женщину за волосы и толкнул ее. Та упала на пол и начала кричать на весь зал.

— Тупая, что ли?! Пошла готовить господину ужин! — Максимилиан снова схватил ее за волосы и насильно повел на кухню. — Будешь отказываться, Эрамгедон тебя заживо зарежет! — кричал он ей в ухо.

Остальные повара были в ужасе, глядя на эту картину.

— Ивенг вас отведет на кухню вместе с вице-королем, — говорил им Эрамгедон, — чтоб ужин был скоро готов! Я очень хочу есть! Если будет не вкусно, я заживо пожарю и съем вас всех!

Ивенг повел поваров и официантов на кухню. Второй ивенг понес на лапах будущее блюдо Императора.

Оставшиеся пленные продолжили стоять, прижавшись друг к другу. Эрамгедон дал приказ музыкантам играть музыку, а остальных пленников ивенги повели в темницу, где узники один на один будут жить в камере со скелетами.

— А ты, куколка, иди ко мне! — сказал Эрамгедон, глядя на Олю.

Оля начала качать головой, отказывалась, как только могла. Но Тримур крепко вцепился в ее веревку и повел к Императору. Девушка чувствовала, как ошейник яростно давил ей по горлу, как со всех сторон на нее дул ветер, приподнимая ее юбку. Ей было стыдно находиться перед столькими людьми полуголой и мерзко за ошейник.

За ее сопротивление Тримур ремнем ударил ее по спине. Оля вскрикнула от боли, и слезы унижения покатались по румяным щекам. С трудом бандит привел девушку к Императору. Софиан и Мариам смотрели на Олю недоброжелательно, мечтая от нее избавиться. Эти взгляды сильно давили на Олю.

Эрамгедон взял веревку, ближе подошел к Оле и блаженно ей улыбнулся. Девушка затряслась всем телом, находясь рядом с ним. Даже его красивая внешность пугала Олю.

Эрамгедон щелкнул пальцем, и зал озарился светом. Темное прохладное помещение начало ярко сверкать. Музыканты взяли свои старые инструменты и начали играть грустную мелодию в память погибшего храброго мальчика, не побоявшегося высказаться перед самим

Императором. Он мог бы стать идеальным лицом нового восстания.

Но нет этого лица...

Но найдется еще это лицо. Этот луч света новой надежды на спасение Галактики. Последняя надежда Галактики.

А тем временем, Эрамгедон шел к своему трону, на котором лежал скипетр. Камень на скипетре блестел, был самым ярким огоньком в этом зале. Благодаря этому камню Эрамгедон мог поддерживать внутри себя высшую силу, из-за которой считал себя богом этой Галактики...

Бал Эрамгедона оказался, к сожалению для него, скучным. Бандиты во главе с Мариам играли в азартные игры. Мечтательная Софиан просто рассаживала по залу. Поначалу ей было одиноко, но девушке потом компанию составила Сабина. Сабина выглядела, как не своя. Она старалась улыбаться, но в этой улыбке ничего не чувствовалось, кроме фальши. Девушка старалась показать всем, что она счастлива совершить свой выбор между честью и бесчестьем, но в глубине души сомневалась, правильно ли она поступила. Эрамгедон, сидя за тронем, заметил эти скрытые чувства в Сабине. Вообще он долго за ней наблюдал.

Копия Анны Аданев. Но есть разница между ними, особенно касаемая внешнего вида, размышлял Император.

И действительно различия были. Короткие волосы Сабины лежали аккуратно и ровно, в то время как длинная шевелюра Ани постоянно лохматилась и кучерявилась. Аня выглядела болезненно худой, а ее клон имела красивую, стройную, подтянутую фигуру.

Но огромное различие было в глазах. В глазах Ани чувствовалось тепло, нежность доброта, и этим девушка заставляла привлечь к себе внимание.

У Сабины глаза были сухи, пусты, пропитанные грустью, которая возникла тогда, когда всех королевских солдат взяли в плен. И эта сухость до сих пор сохранилась в зеркале ее души.

Так же Эрамгедон любил наблюдать за Олей. Девушка сидела возле трона на подушке, обняв себя за колени. Она с грустью рассматривала зал и смахивала слезы с глаз. Унизительная надпись на запястье покраснела и зачесалась. Оле было ужасно осознавать себя собственностью такого мерзкого тирана, и ей было неприятно находиться в этом зале. Рядом с ней лежали черепа сэйлансев, которые заставляли ее тело покрыться гусиной кожей.

Полночь. В зале царила скукота. Императору предложили устроить веселье, поиздеваться над пленными, но Эрамгедон проигнорировал эту идею. Он ждал, когда на планету прилетят два тайных королевских шпиона. И больше всего он ждал свой ужин.

Но тут случилось то, чего никто не ожидал. И это событие развеяло скукоту бала.

К трону подбежал Гэриш. Он поклонился Императору, поцеловал ему ноги и проямлил:

— Ваше Величество... тут охранники поймали...э... двоих незнакомцев...они, короче, потерялись...

Эрамгедон опустил вниз глаза, на Гэриша, и тихим шепотом приказал:

— Немедленно привести их сюда.

— Ох, конечно, конечно, — Гэриш поцеловал подол мантии правителя и побежал.

Новость поразила всех. Все начали предполагать, кем являются эти незнакомцы. Эрамгедон только и слышал: " Может это Антон? Петер? Кто это может быть?!"

Эрамгедон тоже этим заинтересовался. Ему захотелось поверить, что две желанные добычи поймались за крючок, и вскоре он сможет ими пополнить свою коллекцию повешенных скелетов.

Но он ошибся...

В зал зашел Гэриш, ведущий двух ивенгов, которые за руки вели двух незнакомых подростков. Незнакомцы были в панике. Они разглядывали каждую деталь замка, и до ужаса были впечатлены. Заметив Эрамгедона на троне, они еще больше перепугались.

Ивенги привели ребят к правителю. Незнакомцы внимательно рассматривали Эрамгедона. Тот их тоже.

Это были юные юноша и девушка, приблизительно ровесники Антона. Парень был щупленьким, худеньким, немного вспотевшим после духоты в пустыне. С головы до ног был покрыт прыщами. Мышиные волосы коротко пострижены, а сквозь большие очки с черной оправой глядели голубые небесные глаза.

Девушка была неказистая. Она напоминала гориллу: крупные плечи, коротко пострижены волосы, неопрятная сальная челка, прятая здоровенный выпуклый лоб. Она выглядела неженственно. Тяжелые черты лица подчеркивали ее неказистость. Толстое телосложение и три подбородка дополняли образ гориллы.

Могли бы Антон Вершинин и Анна Антонова предположить, что эти двое потерянных подростков — их бывшие одноклассники и даже школьные друзья Борис Емельянов и Вероника Дмитриева, которые по жестокой игре судьбы тоже попали в Главную Галактику во Вселенной.

Эрамгедон рассмотрел гостей и начал свой допрос:

— Кто вы такие?

Боря растерялся. Он знал, перед кем стоял и до ужаса его боялся. Вероника поборола страх и заговорила:

— Я Вероника, а это мой друг Боря. Мы с Земли.

Последняя фраза заинтриговала Эрамгедона. Бандиты перестали играть в покер и начали наблюдать.

— Как вы сюда попали? — спросил Эрамгедон. Уж больно эти двое начали его интересоваться.

— Это длинная история. Вы не поверите, — сказала Вероника.

— А мы никуда не торопимся. Рассказывай.

Мариам подошла к Боре и с азартной улыбкой на лице начала его рассматривать. Боря старался не обращать на нее внимание. Эта женщина произвела на него отталкивающее впечатление, как и сам Эрамгедон.

— Так получилось, что мы оба оказались вожатыми в одном лагере, и наш отряд повезли на экскурсию. Мы ходили по одному древнему храму, и я с Борей решила заглянуть в подвал. Мы туда забрели и потерялись. Подвал привел нас к одному фантастическому месту. Это словно был дворец! Там была одна странная штука...

— Аппарат-телепорт... — тихо подправил Боря.

— Да, — кивнула Вероника, — и Боря в него врезался. Появился портал, который нас затянул внутрь, и мы угодили на эту планету. Мы были в панике. Нас спас один мужчина и приютил. Он называл себя отшельником...

— Что за мужчина?

Вероника сглотнула.

— Стафан Родригес.

Все ахнули. "Неужели он жив?! Он получается все это время жил здесь, на Финиксе!" — голосили бандиты.

Эрамгедона эта новость тоже удивила. Его враг жив, на свободе. Этот чертенок открыл Аристарху глаза на правду, из-за чего Эрамгедон начал править спустя триста лет. Это насекомое отняло его силу и спрятало скипетр, который Эрамгедон сейчас держал в руках благодаря шпиону Садрену Тарресиону. И этот человек — отец троих детей, одного из

которых Эрамгедон хочет жестоко убить.

Жажда мести к Стафану ярким огнем зародилась в Эрамгедоне. Он захотел поймать и убить Стафана.

И тут голову тирана посетила мысль:

Антон с друзьями сейчас не могут находиться у Стафана? Найдя его ночлег, Эрамгедон сможет сразу избавиться от всех врагов и начать спокойно править.

И поможет ему найти его ночлег эта девушка, бывшая подруга Ани.

Небось Стафан рассказывал Боре и Веронике об Эрамгедоне, и теперь эти двое его боятся, особенно Боря. Но дар сэйлансев переманит Боря и Веронику на сторону Эрамгедона, и они помогут Императору найти Стафана, его сына и остальных ребят.

— Вероника, ты случаем не знакома с такими людьми, как Антон Вершинин и Анна Антонова? — спросил Эрамгедон.

Глаза Вероники зажглись. Боря понял, к чему был этот вопрос и наступил подруге на ногу, чтобы та не ответила. Но она не послушалась друга:

— О да. Я их знаю. Это мои одноклассники. Аня — "моя бывшая подруга", вернее она со мной искренне дружила, а я ее использовала, так как, кроме нее, никто со мной больше не общался.

"Это намного облегчит ситуацию!" — улыбнулся злодей.

— Скажи, Вероника, ты хочешь их найти? Они тоже здесь, на Финиксе, но они пропали. Мы не знаем, где они, и хотим, чтобы ты нам помогла.

При виде ухмылки Эрамгедона и этих услышанных слов Боря ахнул. А Вероника наоборот, улыбнулась.

— Конечно, я согласна вам помочь.

"И даже не пришлось гипнотизировать!" — обрадовался темный повелитель.

Оля возмутилась, услышав этот разговор. На ее счастье, Вероника не заметила девушку. Но Оля мечтала снять с себя этот ошейник и прибить Веронику за такие слова, за то, что она предает свою лучшую подругу, такую замечательную девушку, как Аня. Оля не могла понять, что на нее нашло, и почему Вероника собралась помогать темному Императору. Но слушать дальнейшее ей было больно.

Осознание происходящего предательства точно хлыстом ударило по Боре, и он начал умолять:

— Нет, Ника, ты чего?! Ты знаешь, кто это?! Он наш враг, он хочет, я в этом уверен, убить Антона и Аню! Ты не помнишь, что нам говорил Стафан?!

Вероника закатила глаза:

— Борька, не будь занудой! Я Стафана не уважала! А вот вы, Ваше Величество, — улыбнувшись, Вероника подмигнула Эрамгедону, — мой кумир. И вообще, я Аню ненавидела и использовала! Мне будет интересно увидеть эту дуру в роли пленницы самого Императора, такого красавчика...

Боря не верил своим глазам. Он считал Веронику другом, что она благодарна Стафану за его доброту, ведь он их приютил, дал еду, дом, новую жизнь! А она его спокойно предает, присоединяется к его врагу!

Мнение о ней тут же у Бори круто изменилось. Похоже, Вероника расскажет злодею, где находится бункер Стафана...

"Нужно срочно сматываться отсюда и предупредить Стафана, чтобы он собирал вещи!" — лихорадочно подумал он.

Сабина тусклыми глазами смотрела на Веронику. Оля всеми силами сдерживала свою злость и кулаки. Вероника, обрадовавшись, поклонилась Эрамгедону и стала возле трона.

Дошла очередь до Бори.

Парень моментально начал соображать, как сбежать. Сзади его держал гигант-пришелец, тут полно бандитов, напротив него сидел Император. Он в ловушке! А Стафан и Антон в опасности!

Глаз Бори задергался. Он покажет этим мерзавцам, что, в отличие от Вероники, предавать Стафана и Антона он не будет!

— А ты, молодой человек, что скажешь? — спросил Эрамгедон.

Боря набрал в груди много воздуха и заявил:

— Нет! Я никогда не буду на тебя работать! Никогда!

Бандиты разозлились. Они были рассержены тем, что такая мелочь, по их мнению, как Боря, отказывается работать на самого великого Императора за всю историю Галактики.

А вот Эрамгедон ожидал такого ответа:

— Что ж, не удивительно. Держите его крепко! — приказал он ивенгам.

Ивенги еще сильнее схватили Борю. Под таким давлением юноша начал чувствовать нехватку дыхания.

Мариам выхватила из его носа очки и громко засмеялась. Яркое четкое изображение пропало. Юноша смог различить только мутные размытые очертания бандитов и впереди размазанную фигуру Эрамгедона, и то не был уверен, что видел перед собой Императора.

Мариам, хохоча, надела очки Бориса на нос. Перестав смеяться, бандитка резко сняла их и начала тереть свои глаза:

— Как больно! Пацан, ты вообще слепой, что ли?!

— Минус девять, — кивнул, сильно прищурившись, Боря, пытаясь по размазанным пятнам найти Мариам.

Эрамгедон решил пока не использовать свой дар гипноза, а воспользоваться плохим зрением Бориса себе на пользу.

— Скажи, Борис, ты мечтаешь о хорошем зрении? Хочешь перестать носить очки и видеть этот прекрасный мир четко?

— Да, — нервно кивнул Боря, сильно щурясь, но это было бессмысленным — все равно среди этих мутных пятен он не мог найти Эрамгедона.

— У тебя есть шанс, — улыбнулся хитрой улыбкой Эрамгедон. Мариам хихикала, наблюдая за мучениями Бори разглядеть Эрамгедона, — если ты присоединишься к нам, я восстановлю твоё зрение навсегда.

Боря фыркнул. Он почувствовал в этих словах фальшь. Эрамгедон не выполнит своего обещания, он просто тупо будет его использовать.

— Нет! — покачал головой Боря, — Хотя я и мечтал об этом, Стафана и Антона я предавать не буду!

Эрамгедон сердито на него смотрел. Придется этого парня переманивать на свою сторону, как когда-то он переманивал Софиан.

Он поближе подошел к Боре, и парень увидел лицо Эрамгедона и рад был тому, что видел это лицо размазанным. Уж больно раздражал его Император.

Эрамгедон уставился на Борю. Тот начал сопротивляться, закрывая глаза, но не вышло: он потерял контроль, его глаза помутнели, Боря не понимал, куда попал и что происходит... Но прекрасно понимал, что говорил Эрамгедон. Эти слова крутились в его голове по кругу:

— Отныне ты, Борис, мой тайный шпион.

— Отныне — я — ваш — тайный — шпион.

— Ты будешь очень предан мне.

— Я — буду — очень — предан — вам.

— Ты будешь делать все, что я тебе повелю.

— Я — буду — делать — все — что — вы — мне — повелите.

— Ты ненавидишь Стафана Родригеса, Антона Вершинина, Аню Антонову, Петера Аридверского и их сообщников, и желаешь им мучительной смерти.

— Я — ненавижу — Стафана — Родригеса — Антона — Вершинина — Аню — Антонову — Петера — Аридверского — и — их — сообщников — и — желаю — им — мучительной — смерти.

— Отлично, — улыбнулся Эрамгедон и звонко щелкнул пальцами.

Оля надеялась, что гипноз не сработал. Но в глубине души осознавала, что Эрамгедон силен и сможет уничтожить верность Бори...

Боря пришел в себя. Теперь Эрамгедон начал выполнять свое обещание — он поднес к глазам Бори ладонь.

Боря почувствовал острое ощущение в глазах. Это острое ощущение росло. Боль выросла до таких пределов, что Боря начал корчить лицо. Его ослепила яркая вспышка. Из глаз полилась кровь. Ощущая, как стекали по щекам прохладные капли, Боря издал крик. Внутри него начало расти давление.

Эрамгедон убрал руку, и Боря начал вытирать с лица кровь. Немного поморгав, он заметил, что предметы начали приобретать контуры, мир становился ярче, а на замену мутных фигур появилось красочное изображение бандитов и Эрамгедона.

И сейчас, посмотрев Эрамгедону в глаза, Боря не почувствовал к нему злость. Наоборот, он полюбил злодея и захотел показать ему эту любовь.

А к Стафану и Антону Боря почувствовал ненависть. Он захотел найти их и привести к своему повелителю, чтобы тот наконец их убил и продолжил дальше воплощать свои коварные замыслы.

— Как ты себя чувствуешь? — спросил любезно Император.

— Прекрасно, Ваше Величество, — Боря ему поклонился, — я вас очень сильно люблю!

Оля хлопнула себя по лбу. Ей захотелось помешать этому злодеянию, но от повторного прикосновения к ошейнику девушка снова обожгла палец. Она тихо вскрикнула и осознала, что находилась в тупике, и что Антон с остальными в полной опасности...

Она начала развязывать веревку, которая плотно была завязана к трону. Но веревка не поддавалась развязыванию. Узел был настолько крепким, что казалось, завязан магическим образом. Девушка почувствовала, как ее туго сковала безысходность.

— Прекрасно. Теперь ты не просто часть Империи. Ты станешь рыцарем, генералом. Ты будешь вести за собой все армии Империи на поиск Нежелательных лиц, про которых Галактика скоро узнает, — рассказал Боре Эрамгедон.

Боря почувствовал прилив гордости. Он — рыцарь, воин! Но он не умел и не знал, как сражаться...

— Не волнуйся. Тебе вколют витамин, который вкалывали королевским солдатам и гуманоидам ивенгам. У нас в плену сидит крестная Петера Варнара, которая без всяких "не" сделает из тебя конфетку, — словно прочитав его мысли, сказал Эрамгедон.

— Ваше Величество, а я? Кем я буду? — забеспокоилась Вероника.

Эрамгедон о ней практически забыл. Чтобы успокоить душу новой помощницы, Эрамгедон сказал первое, что взбрело на ум:

— Ты администратор. Будешь следить за официантами и поварами. Можешь издеваться над ними и бить их, сколько хочешь!

Никогда Вероника так не улыбалась.

Правая рука Эрамгедона Максимилиан Кук по приказу своего господина отвел Бориса и Веронику для получения униформы и специальных принадлежностей. Как только Эрамгедон сел на трон, к нему подбежал Гэриш. Толстяк выглядел так, словно пробежал десять кругов вокруг замка. Пытаясь привести дыхание в норму, слуга поклонился Императору, поцеловал ему ноги и объявил:

— Ваше Величество! К вам, короче, прилетели Даниэлд Аданев, Садрен Тарресион и...

— Наконец-то! — обрадовался Эрамгедон.

— ... и королева Генриетта со своим братом...

От этой новости Эрамгедон поразился:

— Что? Зачем?

— Понятия не имею...э... — пожал плечами толстяк и рыгнул.

— Так-с, — перепугавшись показаться перед незнакомыми гостями злодеем, Эрамгедон поднялся с трона и направил к залу руку, — королева не должна видеть скелетов! Она должна думать, что я добрый и отзывчивый к другим правитель!

Когда он закончил, по залу пробежала волнами мощная вибрация. От каждой волны интерьер замка начал преображаться. Возле входа чудовища-гибриды превратились в ангелов с арками, на смену кровавым картинам с пытками пришли пейзажи природы. Сам зал утратил свою жуткую мрачность. Каменные стены покрылись золотом. Черепов около трона заменили вазы с цветами. Повешенные скелеты превратились в рыцарей в доспехах.

Даже у бандитов изменился внешний вид. Все они были одеты в шикарные камзолы, на головах красовались длинные и густые парики. Унизительный костюм Оли превратился в милое голубое платье с кружевным воротником. Каждый был удивлен своему новому образу.

— Какого черта! — крикнула Мариам, поправляя свой синий парик в виде крепостной башни, который скатился к ее носу. Розовое пышное платье с большим вырезом на груди смотрелось на преступнице нелепо.

— Господин, что это за маскарад?! — крикнула толпа ошеломленных шпионов.

— Тсс! — Эрамгедон прижал палец к губам, — К нам пожаловала королева Сомбреро!

Все начали шептаться. Гэриш, хихикая, дергал две свои новые косички. Софиан смеялась над образами бандитов. В отличие от них, она и Сабина остались в старой одежде.

Оля ахнула такому обману и захотела высказать свои претензии, но ей удалось изо рта лишь издать нелепый вздох. Девушка ахнула и осознала, что от магии Эрамгедона она стала немой. Оля попыталась что-то сказать, но вместо слов получались нечленораздельные звуки, которые вспышками боли разрезали ей горло. Девушка осознала, что Эрамгедон сделал так специально, чтобы она не выдала королеве правду. От этого Оля разозлилась и хлопнула рукой по паркету. Узел веревки до сих пор был крепко связан.

Эрамгедон долго наблюдал за новыми изменениями. Он был доволен своей работой.

Гэриш побежал встречать гостей. И спустя пять минут, как только Эрамгедон со спокойной душой снова сел на трон, в зал зашел Гэриш, ведущий к Императору четырех гостей. Среди двух гостей Император узнал бывшего короля Даниэлда Аданева, который займет пост канцлера Империи, и графа Садрена. На лице Садрена, как всегда, сверкала хитрая улыбка.

Остальных двоих гостей Эрамгедон увидел впервые.

К трону подошел Гэриш, который стал играть роль слуги и дворецкого Эрамгедона, Садрен, Даниэлд, незнакомая красивая девушка в красивом платье нежно-голубого цвета, с перевязанной темно-синей лентой, с короной на голове и с аккуратно уложенными длинными розовыми локонами, и следом за ней шел голубоволосый мальчик в мундире. На лице мальчика застыла злоба, словно он жалел, что оказался здесь. Девушка, в отличие от него, чувствовала себя превосходно. Интерьер замка произвел на нее сильное впечатление. Ей здесь начинало нравиться.

Садрен прокашлялся и представил гостей Эрамгедону:

— Ваше Величество, это Ее Величество, королева Сомбреро Изабел Генриетта. А этот мальчик — брат королевы, Его Высочество, принц Карл.

— Очень приятно, что мой замок посетило столь очаровательное создание, как вы, королева, — улыбнулся Эрамгедон и поцеловал ее руку. Он начал пытаться произвести на нее хорошее впечатление. И ему это удалось.

Изабел улыбнулась в ответ Императору.

— Граф, покажите гостям этот прекрасный замок, а мне нужно побеседовать с Его Величеством, — сказал Даниэлд.

Карлу эта затея не понравилась, потому что он чувствовал в замке *подвох*. Он сжал складку платья Изабел и, глядя на нее, замотал головой, но королева проигнорировала это, радостно кивнув графу. Она собиралась казаться перед Эрамгедоном милой, потому что он показался ей *симпатичным*. Граф Садрен, не собираясь снимать с лица скрытную улыбку, повел семью Генриеттов на экскурсию по замку.

Когда Император и Даниэлд остались наедине, бывший король заговорил:

— Что с замком? Конечно, впечатляет, но раньше он выглядел лучше, — говорил Даниэлд.

— Я изменил на время интерьер, чтобы Изабел он понравился. Я хочу иметь с галактикой Сомбреро хорошие отношения. Хочу, чтобы все думали, что я *добренький*...

— Тоже впечатляет. Но тот замок лучше в тысячу раз!

— А то, даже в миллион! — кивнул Эрамгедон, — Подожди. Через час я вытащу из земли весь подземный город, воскрешу свою старую армию и своих любименьких монстриков-питомцев...

— А что мешает это сделать сейчас? — Даниэлд в удивлении приподнял брови.

— Усталость. Я жду ужин. Когда поем, тогда стану возвращать старую Империю.

Даниэлд кивнул. Тут он рукой указал на Изабел, которая выслушивала жалобы брата, стоя в углу. Садрена рядом с ними не было. Как всегда, он куда-то исчез.

— Она очень красивая, — говорил Даниэлд Императору, — вы знаете ее семейную трагедию? После битвы на Лэндране у королевы Сусанны остановилось сердце, и все наследство перешло Изабел. Она взяла титул королевы.

— И что ты хочешь этим сказать? — поинтересовался Эрамгедон.

Даниэлд усмехнулся:

— Вы разве забыли, что я вам говорил? Я хотел пожениться на ней и отнять все ее наследство и захватить галактику Сомбреро. И сейчас мне ничто не мешает сделать этого, тем более она уже королева! Но чтобы она стала моей женой, мне нужно влюбить ее в себя.

— Ты это умеешь.

— С ней трудно. Она очень застенчива и скрыта. Я вижу, как она меня стесняется.

— Давай постарайся. Завоюй сердце дамы, и в твоих руках окажется целая галактика!

— Да, — уверенно кивнул Даниэлд, — когда я стану править Сомбреро, она станет никем. Это будет великолепное зрелище! Главное, чтобы мне не мешал ее брат. Он очень косо на меня смотрит, словно проник в мою голову и прочитал мои планы!

Эрамгедон посмотрел на Изабел и Карла. Юный принц скрестил руки у груди. Злоба внутри него еще сильнее увеличилась. С улыбкой разглядывая зал, королева поправляла юбку платья.

— Девушка скучает. Давай развесели Ее Величество! — Эрамгедон хлопнул по плечу Даниэлда.

Даниэлд, глядя на Изабел, кивнул и уверенно направился к королеве. Эрамгедон проводил его взглядом и заметил, как официанты несли ему несколько подносов, где под серебристыми крышками лежало готовое блюдо.

«Наконец-то! Скоро я воплещу свои коварные оставшееся замыслы, и каждый житель Галактики ощутит мою мощь!» — мысленно воскликнул тиран.

Даниэлд направился к Изабел. Волнение его не покидало. «С чего начать разговор? Как найти общий язык?» — задавал он себе эти вопросы.

Он смеялся над самим собой. Со сколькими женщинами он крутил интриги, а тут не знал, как понравиться самой королеве. Но какую бы он обрел власть, если бы только ей понравился...

Но он вовсе не ожидал, что в этом зале находилась его старая любовница. Уиллер, заметив Даниэлда, подбежала и кинулась ему на шею. Даниэлда от этого словно током ударило.

— О, Дэнни! — Уиллер начала целовать его лицо, — С ума сойти, я думала, ты погиб! Но ты жив! Помнишь, ты говорил мне, что собирался сделать мне предложение?

Об этом Даниэлд забыл. Уиллер своими поцелуями начала его раздражать. Если бы не она, он сейчас воплощал свой замысел!

— Отойди! — раздраженно оттолкнул он ее от себя, — Не мешай мне!

— Что такое, Дэнни? — удивленно подняла брови Уиллер.

— Мне сейчас не до тебя, отстань! — крикнул ей Даниэлд.

Уиллер обиженно надула губы, провожая его. Даниэлда вовсе не заботило, что этими словами он ее обидел. Он никогда не замечал, когда бросал грубые слова.

Бывший король подошел к Изабел, которая на своем родном языке беседовала с братом. Заметив Даниэлда, на щеках Изабел появился легкий румянец.

— Как вам замок, Ваше Величество? — спросил Даниэлд.

— Шикарно! Волшебнo! Великолепно! — Изабел, рассматривая рыцарей и бандитов в камзолах, думая, что это придворные, начала от восторга хлопать в ладоши, — Как здесь чудесно! А планета какая красивая!

Карл поджал губы. Волчьим хищным взглядом он скользил по Даниэлду. Этот взор заставил Даниэлда немного растеряться.

— А куда делся граф Садрен? — спросил он.

— Он куда-то исчез. Сказал, дела важные появились у него, — ответила Изабел.

Дэниэлд понял, что нужно начать действовать, но взгляд Карла мешал ему сосредоточиться.

— Мм...Изабел, может быть, мне за вместо графа показать вам замок? Все-таки он очень древний и полон тайн. Для вас, королева, это было бы интересно.

— Ну... — засмуцавшись, Изабел пыталась подобрать нужное слово, — в этом нет

необходимости... — покачала она головой, — и вообще, нам надо уезжать.

Карл довольно улыбнулся. Даниэлд понял, что его план вот-вот рухнет.

— Нет, королева! Ради общего кругозора, пожалуйста! Тебе же замок нравится, так почему бы и нет?

Он сел на колени и с умоляющими глазами взял ее за руку. Изабел была удивлена такому поведению, ее красивые светло-голубые миндалевидные глаза широко округлились.

— Пожалуйста, тебе еще больше потом понравится замок. Тут очень интересно! Сама история построения дух захватывает!

Размышляя, Изабел прикусила губу. Она взглянула на Карла, и тот снова начал мотать головой. Увидев это, Даниэлд почувствовал такую безумную ярость внутри себя, что был готов даже отправить этого мальчишку на ужин к Эрамгедону.

— Карл боится, — говорила Изабел, — ему почему-то неприятен этот замок. Хотя тут нет ничего неприятного... Но он чувствует, что здесь что-то *не то*...

Даниэлд почувствовал внутри себя укол удивления. Почему этот Карл, который толком в жизни ничего не видел и не знал, что-то предчувствует, причем предчувствует в правильном направлении. Внутри этого юного принца скрывается сильная личность, которая может всерьез испортить план Даниэлда. И осознавая это, Даниэлд начал говорить первое, что приходило на ум.

— Ну он может побыть здесь, а мы... прогуляемся вдвоем наедине...

— И оставить брата одного?! — возмутилась Изабел.

— Пусть приучается к самостоятельности... Ему двенадцать лет, он уже не маленький.

Даниэлду надоел этот разговор. Сначала Уиллер его разозлила, теперь этот щенок портит его план. Даниэлд пожалел, что не обладал даром гипноза. Отправил бы Карла на кухню, чтобы тот сам себя поджарил в духовке.

— Ну ладно, а то я чувствую, ты от меня не отстанешь, — мягко сказала Изабел и, присев на корточки к брату, сказала ему на своем родном языке: — Карл, подожди меня здесь и никуда не уходи. Канцлер Аданев покажет мне замок, а потом мы полетим домой.

Карл нахмурился:

— Нет! Не иди с ним! Я ему не доверяю! Я чувствую, он *плохой человек*!

— Не беспокойся. Я быстро побудь здесь, — Изабел, улыбнувшись, поцеловала брата в щеку.

— Ну давай, экскурсовод, показывай мне этот замок, — поднявшись, объявила Изабел.

Довольная улыбка озарила лицо Даниэлда. Почувствовав победу над Карлом, Даниэлд рукой указал Изабел в сторону коридора, где висели красочные картины с пейзажами природы, куда они и пошли.

Замок вызывал у Изабел восторг. Она не слушала то, что ей говорил Даниэлд, она вообще ничего не слышала, когда рассматривала с интересом скульптуры ангелов и древних богов сэйланской эпохи, не имея представления, что за этими ангелами скрывались ужасные чудовища, которые в древности поедали заживо первую цивилизацию.

Вдвоем вышли на крыльцо, и огромный лунный диск начал освещать им дорогу. Изабел подняла голову и снизу-вверх любовалась гигантскими башнями, которые своими шпилями стремились к бездонному небу Финикса, которое сегодня было не только усеяно звездами... На небосводе хорошо видна белесая полоса, состоящая из миллиард ярких звезд, видимых отсюда невооруженным глазом. Даниэлд украдкой наблюдал за Изабел. Ему нравилось, что

она любовалась планетой, значит прогулка проходила хорошо, а это значит, что после нее Изабел будет думать о бывшем короле равнодушно...

Изабел пошла вдоль огромного сада, где росли прекрасные с виду огромные яркие светящиеся цветы. Она прикасалась к ним рукой, и от этого прикосновения цветы начали гореть, как огни, намного ярче. Но стоило ей сделать шаг вперед, как сзади нее цветы мгновенно засыхали и отваливались от разломанных стебельков, а ангелы у входа превращались в монстров. А как только королева повернет голову, чары Эрамгедона вновь заработают, и королева не сможет заподозрить неладное. И в отличие от брата, она ничего подозрительного не ощущала.

Впечатлительной Изабел захотелось жить в этом шикарном фальшивом замке. Но вспомнив своего брата, которого оставила наедине с «рыцарями», «придворными» и с самим Императором, Изабел вернулась в реальность и поняла, что ей нужно возвращаться в родную галактику Сомбреро.

— Прости, канцлер, но мне пора домой, — сказала она, пытаясь убежать от назойливого Даниэлда, которого сильно стеснялась.

Стуча каблуками, девушка направилась к выходу. Даниэлд понял, что нужно действовать быстрее. Резко схватив ее за руку, он остановил:

— Подожди! Успеешь вернуться домой. Ну что ж ты такая зажатая девочка, ты же королева! Давай пообщаемся? Помнишь, как наши мамы дружили, и нас в детстве познакомили? А мачеху мою помнишь?

Изабел посмотрела Даниэлду в глаза. Ее дыхание участилось. Честно сказать, он был ей очень симпатичен, но в данный момент из-за ее семейной трагедии ей хотелось домой, быть ближе с братом, с народом Сомбреро.

— Ну давай чуть-чуть погуляем? — предложил Даниэлд, ближе подходя к ней Изабел покачала головой.

— Давай не сейчас. Меня ждет брат.

— Ну...ладно, — кивнул, не охотно соглашаясь, Даниэлд, — честно признаться, мне понравилось с тобой провести время...

У Изабел округлились глаза. Даниэлд, видя, как она смущалась, продолжил. Ему нравилось, что от его слов она начинала краснеть.

— Я общался со многими девушками, но таких, как ты, не встречал. Ты прям мой идеал. С тобой приятно общаться и можно поговорить на любую тему. Такими темпами я женюсь на тебе.

Изабел сделала шаг назад. Сзади нее увядшие цветы загорелись ярким огнем.

— Что ты несешь?

Даниэлд надел на лицо маску хитрости. Именно сейчас, в данный момент ему захотелось сказать такое, чтобы полностью завладеть ее сердцем:

— Ты не поняла еще? — когда он подошел к ней, взял ее за руку, — Ты мне очень сильно нравишься. — договорив, он, хитро улыбнувшись, поцеловал ее тыльную сторону ладони, — Даже больше, чем нравишься.

Изабел от этого замерла всем телом. Даниэлд, воспользовавшись этим, подошел еще к ней ближе, обошел и стал сзади. Он слабо сдерживал внутри себя смех, глядя, как она становилась красной и смущенной, как она пыталась отвести от него свой взгляд.

— Когда ты к нам приехала во дворец на Лэндране, я долго за тобой наблюдал. Ты очень красивая, Бел, — игривым тоном шепнул он ей на ухо, — и я понял, что мы идеально

друг другу подходим.

— Ты...ты...ты чего?.. — растерялась Изабел.

Даниэлд тихо засмеялся. Он продолжил дальше над ней издеваться:

— Бел, я не могу и минуту прожить без тебя. Seriously, мы будем идеальной парой.

Прям заключу тебя в свои объятия... — сказав это, Даниэлд прижал Изабел к себе, обнимая ее за талию. Свою щеку он прижал к ее горячей щеке и продолжил бархатным низким голосом шептать на ухо, — и пусть вся Вселенная подождет, мы никуда не спешим.

— Так все хватит! — рывкнула Изабел и всеми силами оттолкнула от себя Даниэлда.

Того словно током ударило от ее поведения.

Изабел, отойдя от Даниэлда на метр, с серьезностью в глазах сказала:

— Может какие-то дурочки и клюнут на это, но я нет. Прибереги эти подкаты для них.

Спасибо за экскурсию, канцлер, но мне нужно идти. Меня ждет Карл.

Изабел повернулась спиной к нему и, громко стуча каблуками по мраморному полу, пошла в зал за Карлом.

— Бел, стой! — теряя надежду, крикнул Даниэлд. — Мы же еще увидимся?

Изабел бросила ему гневный ответ:

— Надеюсь, что нет!

А тем временем, Эрамгедон с увлечением съел свое любимое блюдо и, отдохнув, пошел завершать трансформацию Древней Темной Империи в Главной Галактике во Вселенной.

Скрипучий, пропитанный сильной дозой злорадства смех раздавался повсюду. В глаза упала яркая вспышка, способная вызвать мгновенную слепоту. Антон открыл глаза и увидел над собой высокое, бездонное, прекрасное, могучее небо, способное заморозить каждого своей необъятной, таинственной красотой. На небе не было ни одного облака. Только яркий огненный шар солнца.

Парень нахмурился. Почему он, открыв глаза, увидел не кровать, а небо с солнцем? Куда его перенесло? Неужели сон? Или видение?

Осмотрев территорию, Антон понадеялся, что это *не видение*...

Он находился в центре огромной арены, похожей внешне на гладиаторскую. На высоких трибунах сидели уродливые монстры, людоеды, бандиты и прислужники Империи. Все смеялись, хохотали, тыкали на него пальцем, пускали слюну от счастья. От увиденного парень почувствовал тяжелый ком в горле, от которого стало тошнотворно.

«Куда меня занесло на этот раз?» — с сильным беспокойством спросил он самого себя.

Взгляд упал на руки. Запястья были прикованы кандалами. Возле босых ног лежал маленький, поцарапанный, пыльный и старомодный кинжал.

Впереди себя Антон заметил огромный проем пещеры, словно оттуда должен был кто-то выйти...

Мой противник...

Антон осенило. Он находился на арене, где ему предстоит с кем-то сражаться. С Эрамгедоном!

Но, к сожалению, не с ним. Сверху пещеры был расположен огромный балкон. На высоком троне сидел помолодевший загорелый Эрамгедон в темном одеянии. На его лице сияла довольная улыбка, длинные белые волосы блестели. В руках он крутил золотую ручку скипетра, сверкающую от лучей солнца.

Скипетр... Он здесь, у него в руках. Сколько у Антона было бы шансов его украсть у Императора... Но парень так далек от своей мишени...

Антон вспомнил о даре. Ему сейчас стало все равно, сон это или явь. Он украдет у Эрамгедона скипетр с помощью дара.

Настроившись, Антон протянул руку вперед и начал действовать, но тут же кандалы прилипли к рукам и начали свирепо жечь кожу. Парень почувствовал невыносимую боль, от которой голова пошла ходуном. Крик ужаса сорвался с губ. Что-то помешало ему воспользоваться даром...

— Ха-ха-ха! — во все горло засмеялся Эрамгедон, — Думал, настолько силен, что способен украсть мою прелесть с помощью дара? — сказав «прелесть», Эрамгедон прижал к себе скипетр, как маленького ребенка.

Антон в недоумении оглядел свои руки. На кандалах был изображен странный знак, сияющий ярким пламенем.

— Знак Легендам не даст тебе колдовать, принц! — сквозь зубы с ненавистью сказал тиран.

Присмотревшись к знаку, Антон увидел, что это герб Королевства ПАУ. Тот самый знак, который не давал на Титане ему покоя. Который был изображен на сейфе и на запястье робота Пита. Дурацкий круг с треугольником в центре когда-то интересовал его сильно. А

это, оказывается, знак Легендам, который блокирует дар и защищает от него! Вот что он значит!

Император поднялся с трона и объявил:

— Леди и джентльмены! Сегодня мне удалось поймать сына короля Стафана Родригеса, и сейчас на ваших глазах случится церемония казни! Принцу придется сразиться с моей любимой зверюшкой!

В самой глубине пещеры раздалось яростное рычание, от которого по земле пробежала сильная дрожь. Антону с трудом удалось сохранить равновесие. Земля под ногами затряслась, как сумасшедшая.

— Как мы знаем, еще никто не смог победить Тэртаса, моего питомчика-монстрика, — злорадно улыбнулся Эрамгедон.

— А если я выиграю? — крикнул Антон.

Антон понял, что сморозил глупость. Судя по рычанию, монстр огромен. Неизвестно как выглядит, неизвестно на что способен. Из оружия у него только кинжал. Но способен этот старомодный и с хрупким лезвием кинжал нарисовать рану на шкуре этого Тэртаса?

— Гм... — Эрамгедон задумался.

Антон заметил, что на этой лоджии помимо Императора стояли в костюме дворецкого толстяк Гэриш, Максимилиан Кук, Садрен Тарресион и Даниэлд Аданев. Рассмотрев Даниэлда, который лукаво наблюдал за юношей, Антон увидел, что за ним стояло двое ивенгов, которые держали прикованных в кандалах двух девушек. И парень очень удивился, когда понял, что это были за девушки...

— Антон! Не торгуйся с ним, умоляю тебя! Лучше сразись! Эрамгедон лжец, он тебя обманет! — кричала в истерике Софиан Уолтэр.

Все ее лицо было красным и мокрым от слез. Девушка напугана до ужаса, стояла очень слабо на ногах.

«Софиан! — ахнул Антон, — Как? Ты же наоборот ему помогала. В честь чего решила пойти против него?»

Какая-то неизвестная (хотя парень ее плохо разглядел) толстая девочка с короткими волосами и длинной челкой розгами ударила Софиан по спине. Княжна начала пронзительно вопить от боли. Ее крик пробежался эхом по арене.

Второй девушкой оказалась Аня. Она молча стояла и смотрела на парня потрясенным взглядом. Карие глаза были сужены, слезы ручьями текли по щекам. Она тоже рискнула и крикнула:

— Ты был прав! Надо было действовать! Почему мы тебя не послушались?! Почему-у?!

Неизвестная девочка пнула Аню, и та упала и, как Софиан, начала вслух проклипать Империю и ее представителя.

«Я надеюсь, это не видение. Я надеюсь, это не видение...» — в надежде подумал Антон.

— Так, — заговорил Эрамгедон, — ну допустим. Если ты выиграешь, то я всех отпущу на свободу. А если нет, то составишь им компанию... — Эрамгедон махнул рукой в сторону.

Антон повернул голову и ахнул от увиденного. Потрясение овладело им полностью. Сердце от картины упало к ногам.

Бандиты разошлись, и перед парнем предстала длинная виселица, а на ней стояли с поднятыми вверх завязанными руками его друзья. На лице Феодосия и Леши был отражен страх. Стафан со злостью в глазах наблюдал за Эрамгедоном, мысленно его проклиная, как

проклинала вслух Аня. Их губы были заклеены скотчем.

А за ними парень увидел то, что заставило его крикнуть.

За Лешей, Феодосием и Стафаном висели повешенные трупы, и среди них Антон узнал добрую няню Корнелиан Финн, малыша Денти и много других незнакомцев. Какое он почувствовал изумление, когда среди мертвых увидел незнакомого голубоволосого мальчика в королевском костюме и высоких белоснежных мужчин.

Все они были мертвы из-за Эрамгедона... Это чудовище лишило жизни многих людей, которые не были этого достойны. И та же участь ждет Антона и его друзей, если он проиграет в сражении с любимым монстром Императора.

Хотя, возможно, это сон... Всего лишь кошмар...

— Итак, — продолжил Эрамгедон, — вот моя сделка. А теперь, принц, заруби себе на носу: я самое могущественное, прекрасное, великое создание в этой Галактике. Тебе не под силу подставить мне подножку, не то, чтоб убить! А теперь познакомься с моим любимым мальшом Тэртасом!

Земля под ногами начала дрожать. Антон с трудом сглотнул и на всякий случай взял кинжал. Если это сон, то он сейчас проснется живым, здоровым на кровати. Увидет Лешу, Феодосия и Стафана не привязанными, а Аню не в кандалах.

А если это видение? Уж больно оно реалистичное...

Из пещеры вышло огромное и безобразное создание. Гигант имел рост более пяти метров. Чудовище похоже на огромного ящера с темно-красной шкурой, покрытой волдырями. На его пасти располагалось и блестело множество клыков, размеров с ног парня. Из пасти вытекала кровь, а между клыками торчали застрявшие кусочки мяса прошлых жертв. Страшные шесть глаз внимательно рассматривали своего противника.

«И как мне сражаться с этой громадиной? С одним кинжалом, когда у меня прикованы руки?» — озадачился Антон.

Он на секунду представил, как эти страшные клыки с болью откусят ему ногу, сколько на арене хлынет крови, с каким удовольствием Эрамгедон будет наблюдать за этим...

Увидев противника, Аня прикрыла ладонями глаза, но неизвестная толстая девушка связала ей руки и начала полностью раскрывать Ане веки, чтобы та, не моргая, наблюдала за поединком.

Шпионы Эрамгедона разинули пасть от восторга. Даниэлд, улыбаясь, начал аплодировать.

— По-орви! Со-ожри! — заорали уродливые тощие пришельцы на трибунах.

Все начали голосить. Тэртос зарычал и приготовился к битве. Антон попытался снять с себя кандалы, но это было бессмысленно.

"Если это сон, то я сейчас проснусь..." — обнадеживающе промчалась эта мысль.

Но Тэртос побежал. Антон приготовился к прыжку. Он подпрыгнет и постарается перерезать чудовищу горло. И на все это будет только одна секунда...

Но Тэртос резко остановился. На трибунах перестали смеяться. Софиан прекратила плакать. Аня локтем ударила девушку по груди, и та, от нее отлетев, врезалась в Даниэлда. Мужчина стукнулся из-за нее затылком по стене. У Лешы и Феодосия глаза округлились с громадных монет. А вот Стафан довольно улыбнулся.

— Тебя не учили, Аристандр, боги, что бой должен проходить на равных? — раздался спокойный громкий голос и до дрожи знакомый...

Эрамгедон разинул рот, заметив нового гостя.

— ТЫ! ТЫ ЧТО ЗДЕСЬ ДЕЛАЕШЬ?!

Из врат арены вышел человек. Он шел уверенной походкой. Своим видом незнакомец напоминал аристократа: расстегнутый камзол, заправленные в высокие ботфорты штаны, золотая цепочка, соединяющая концы накинутой на плечи накидки. Черные волосы лежали неопрятно. Гость близко подошел к Антону, и парень ахнул:

— Аристарх!

— Ты... ты же мертв! — возмущившись, кричал Эрамгедон, — К-как ты сюда попал?! Я тебя сейчас уничтожу!

— Рано или поздно кто-то из вас обоих, — Аристарх посмотрел сначала на Антона, затем на Эрамгедона, — кого-то уничтожит...

Но Эрамгедон даже слушать его не хотел. Он был оскорблен тем, что Аристарх помешал ему насладиться предстоящей казнью. Злоба выросла внутри него сильно, и он заорал на всю арену:

— Охрана! Схватить его!

Но полностью спокойный Аристарх протянул руку, и по всей территории пробежала вибрация, которая покачнула землю. Арена, бандиты, виселица, балкон Эрамгедона с Тэртасом испарились. Повсюду, словно туман, появился ослепительно молочно-белоснежный свет, который Антон видел в тех снах с Аристархом. Все пропало... Остался только Антон и Аристарх...

Рукам стало свободно. Кандалы исчезли. Антон встряхнул руки и начал засыпать Аристарха вопросами:

— Что это было? Сон? Видение?

Аристарх серьезно глянул на парня. Этот мрачный взгляд заставил Антона напрячься всем телом. Этот взгляд начал сулить неладное.

— Если ты будешь сидеть и мух считать, то это *видение* закончится еще хуже!

Антону стало не по себе от услышанного.

— Не понял...

— Что тут непонятного? — холодно спросил Аристарх. — Это был не просто кошмар. Тебе приснилось будущее. Твое будущее. И не только твое, но и будущее всей Галактики, всей Вселенной. А я, дабы связаться с тобой, проник в твой сон.

Страх начал пульсировать внутри электричеством. Руки затряслись. Неужели вся эта арена, трупы на виселице, злобное уродливое создание, которому Эрамгедон дал имя Тэртос — невымысленные образы из подсознания юноши, а то, что случится вскоре?

Антон был не в силах смотреть Аристарху в глаза. Он даже и сообразить не мог. Его в толк взяло одно: спустя какое-то время он станет марионеткой Эрамгедона и жертвой Тэртаса. Его и остальных ребят Империя поймает за крючок и накажет жестокими способами. От таких мыслей сердце начало колотиться.

— Но это можно как-нибудь исправить?.. — надеясь на лучшее, спросил Антон.

Аристарх пожал плечами:

— Наверное, можно.

Но Антону от этого не полегчало. Холодный взгляд Аристарха и его грубый тон не давали парню успокоиться.

— Ну я тебя предупреждаю: жить на Финиксе сейчас опасно. Вам нужно всем переехать

в другое место, так как Финикс сейчас является не просто пустынной планетой. Отныне эта планета — важная часть Империи, и тебе со Стафаном и другими лучше спрятаться подальше отсюда. Эрамгедон вас рано или поздно найдет, если вы продолжите жить здесь.

Антон кивнул. Хотя ему непонятно, зачем переезжать на другую планету, так как бункер Стафана находится под землей, вдали от дома Эрамгедона, и тот вряд ли сообразит искать их под землей.

— Да Эрамгедон океаны опустошит, лишь бы вас найти... — резко сказал Аристарх, словно прочитал мысли парня и заставил его вздрогнуть всем телом.

Антон начал смотреть на свои ноги. Взглянуть на Аристарха не мог, голова не поднималась. Антону становилось тяжело на сердце, понимая, что данный кошмар может осуществиться.

Но можно сделать так, чтобы этого не случилось...

— Я знаю об этом споре, который ты устроил со своими друзьями, — заговорил Аристарх более нежным тоном, — и считаю...

Антон почувствовал, как внутри сжались все органы, скрутившись в один узел.

— ... что ты прав. Серьезно. Надо убить тирана. И убить не так, как считает твоя подруга Анна. Убить самим.

Антону резко полегчало, и узел напряжения внутри него разжал свои объятия, дав парню с облегчением вздохнуть полной грудью. Лицо озарила радостная улыбка.

— ДА! Хоть кто-то со мной согласен!

Уголки губ Аристарха дернулись вверх.

— Ха-х, подожди. Тебя в дальнейшем много кто поддержит. Сам потом удивишься такому количеству.

Антон представил, как вел под своим предводительством целую армию бунтующих мятежников к замку. Все кричали одновременно: «Смерть Эрамгедону! Смерть тирану!»

— Поэтому не слушай никого и начинай действовать, когда проснешься, — Аристарх дружелюбно ему подмигнул, — возможно, если начнешь действовать, сцена на арене закончится положительно.

— Надо похитить скипетр и...

Аристарх резко перебил:

— Нет, нет и еще раз нет!

Антон раскрыл рот от изумления:

— Почему нет?

— Не в скипетре дело, а в *камне*, который в него вставлен, — объяснил Аристарх, — Скипетр — простая безделушка, украшение, которое носили сэйланские боги. А сила вся в камне. Ты случаем не забыл, как тебе рассказывала Аня, что нашу Галактику создали космические элементы?

Слегка запутавшись, Антон слабо покачал головой:

— Так вот, — продолжил Аристарх, — камень в скипетре Эрамгедона — Ксандиреум, тот самый, который был лишним, и поэтому боги отправились в материальный мир искать для него владельца, которым сначала избрали Аристандра. Но Ксандиреума мало. Нужно все шесть элементов и... — протянул, задумавшись, Аристарх, — и звезда Энцеленд.

Антон озадачился:

— Чего? Какая звезда?

— Энцеленд. Этот артефакт смастерил сам Аристандр, когда три месяца жил в

темнице.

— Зачем он ее смастерил?

Аристарх улыбнулся:

— Да вот скучно ему было, три месяца жил в заточении, вот и смастерил!

— А если серьезно? — не воспринял Антон шутку всерьез.

— Если серьезно, он смастерил ее специально, чтобы туда вставить элементы. Когда он был маленьким, он любил любоваться звездами, всегда интересовался тем, живет ли там кто-нибудь и решил создать свой амулет в виде звезды. Назвал ее в честь своего биологического отца. Но она была нужна ему для того, чтобы украсть у богов силу. На каждой ножке по космическому элементу, а в центре Ксандиреум. Благодаря ей он стал правителем. И она... является *последней надеждой Галактики*.

Антон утратил дар речи. Но он начинал все понимать: была бы эта звезда у Стафана и Аристарха в свое время, они навсегда избавились от Эрамгедона. Но почему Стафан про эту звезду ничего не говорил?

— Она исчезла десять миллиард лет тому назад. Ее украли.

Но парню почему-то показалось, что Аристарх чего-то не договорил, но пока Антон принял эту информацию всерьез. Недоговоренное Аристархом откроет перед ним все свои тайны в дальнейшем.

— А где искать эту звезду? — спросил Антон.

— После уничтожения Древней Империи она угодила в океан на Ксандерсе. Ее там нашла подводная цивилизация, которая является второй по возникновению после сэйлансев. Звезда долгое время хранилась у правителя подводного королевства, но после смерти тритона-короля ее украли. Но у тебя есть шанс увидеть ее вживую через мой дневник...

— Что?

— Я вел дневник, — пояснил Аристарх, — это было нужно нам со Стафаном для того, чтобы избавиться от Эрамгедона. Там написана полная история. Но на Финиксе копия, причем не полная. Оригинал спрятан в подземном дворце на Земле. Найди копию на складе и отправься благодаря дару в детство Эрамгедона.

От услышанного Антон озадачился. С помощью дара через дневник Аристарха угодить в древний мир, увидеть Эрамгедона еще ребенком, понаблюдать за его детством и превращением в настоящего монстра. Увидеть своими глазами, как он убил богов благодаря звезде Энцеленд...

Безумное путешествие во времени, но данное приключение никак не повлияет на ход истории.

— А как я это увижу?

— В своей голове. Ты как будто попадешь в виртуальную реальность, в игру. Тело будет сидеть неподвижно, а разум угодит в древний мир, в воспоминания самого Эрамгедона.

Антон был в немом изумлении. Аристарх, не обращая внимания на застывшее на лице парня удивление, продолжил:

— Я хочу, чтобы ты это увидел. На Земле еще хотел тогда тебе показать. Ты должен знать, что сломало Аристандру жизнь. Жестокими не рождаются, ими становятся. И не каждый сохранит внутри себя стержень, живя в тех условиях, в каких жил Аристандр.

Антон в знак согласия кивнул.

— После просмотра ты поймешь, как на самом деле можно уничтожить Эрамгедона.

— Хорошо. Я сам хочу это увидеть. Но проблема в том, что я не умею пользоваться

даром, и не знаю, как управлять им. Поделись этим, — умоляюще попросил Антон.

Аристарх хлопнул себя по лбу.

— Точно! Я вообще об этом забыл, — Аристарх глянул на парня сосредоточенными глазами, — Дар — это сверхъестественная способность, которой пользовались сэйлансы. Нет ему никакого объяснения. Никто не придумал ему значения. Просто дар. Три буквы, а столько в них заложено смысла! — он широко развел руками по сторонам, — Тебе подвластно все: гипноз, телекинез, телепатия, кстати благодаря ей ты попадешь с помощью моих записок в это путешествие. Также ты можешь быстро бегать, и менять на время свою внешность. Просто управлять им надо силой мысли! О чем подумаешь, то и сделаешь!

Антон не мог прийти в себя от услышанного. Сколько у него теперь возможностей, сколько способностей... В детстве он наивно мечтал об этом, но никогда не думал, что эта невинная детская мечта осуществится в будущем.

— Когда будешь читать мой дневник, точнее копию, вчитывайся в каждую строчку. Представь, что ты попадешь в этот мир. Изобрази его в своем воображении. Настройся. Выкинь из головы лишние мысли. Ты ощутишь дар, и благодаря ему увидишь моменты из жизни Аристандра.

— Это, конечно, интересно, — говорил Антон, — но что мне детство Эрамгедона даст?

Аристарх улыбнулся:

— Чтобы уничтожить своего врага, надо знать его историю. Знаешь ты ее только на словах. У тебя есть шанс увидеть ее своими глазами. Понаблюдаешь, как Аристандр управлял даром, чтобы учиться на его ошибках. Увидишь, каким образом он убил богов. В общем, после просмотра сам поймешь, зачем я хотел тебе это показать. Ты это должен увидеть.

— Понял, — кивнул Антон, — спасибо тебе...

Аристарх начал мерцать. Антон на прощание помахал ему рукой и закрыл глаза. Как он только их закрыл, ослепительный свет пропал.

Проснувшись, Антон резко открыл глаза. Как парень и надеялся, все это время он провел на неудобной кровати. Из-за ее маленького размера Антон отлежал свой бока. Но этот недуг был пустяковым, по сравнению с тем страшным сном. Детство Эрамгедона он увидит точно так же.

«Нужно прямо сейчас найти этот дневник... — сказал он сам себе и присел. — но и сказать о переезде... Но сначала найти дневник».

В комнате Антон был не один. На том кресле, на котором недавно он спорил с Аней, сидел, положив ногу на ногу, Пит. Вчера всю ночь Леша и Феодосий с ним сильно мучались, пытаясь вернуть роботу память. Попытки были напрасны, и мальчики, плюнув, пошли спать.

Но в Пите что-то изменилось. Он перестал быть тем серьезным роботом-охранником. Сидя в такой позе, он начал казаться чудаковатым.

— О, сэр! — воскликнул он, восторженно вздохнув, — Доброе утро! Сегодня прекрасный день — на Финиксе солнцепек. Прежде чем выйти на улицу, не забудьте помазаться защитными кремом, и желательнее не одним...

Антон рассеяно на него посмотрел. Пит продолжил:

— Юноша Феодосий отмечает свое семнадцатилетие!

От этой новости парень взбодрился:

— У него сегодня день рождения?

Антон резко вспомнил слова Феодосия, произнесённые, казалось, сто лет назад: *«ты вырастешь по времени Ксандерса. На Ксандерсе время идет так же, как на Земле...»*. Значит, Антону исполнилось восемнадцать, Ане семнадцать, а Леше — девятнадцать. Да... не такое свое совершеннолетие парень ожидал...

Жене и Оле тоже исполнилось бы восемнадцать, будь они живы...

Пит с восторгом наблюдал за удивлённым Антоном и продолжил. Настроение у робота потихоньку начало падать:

— Я смотрю, вы хорошо спали. А я нет, — печально сказал Пит, — я пытался уснуть, но все было бессмысленно! Я крутился с одного бока на другой, посчитал три миллиона девяносто тысяч пятьдесят семь коров, но даже глаз мой не сомкнулся!

— У меня так было перед каждым экзаменом ГИА в девятом классе, — захихикал Антон.

Пит воспринял это как ругательство:

— Моя база данных не знает, что такое ГИА, сэр...

— Для тебя же и лучше.

— Но, сэр, я не уснул! А вы дрыхли, как убитый! Почему? Это несправедливо! — голос робота наполнился грустью, — Видимо, судьба у меня такая, никогда не уснуть... — вздохнул Пит.

Антон во весь голос захохотал:

— Пит, ты робот! Какой спать?..

Пит с раздражением перебил парня:

— Не смейте оскорблять меня, сэр! Вы унизили меня и оскорбили мою честь!

Антон был удивлен поведением Пита и, понизив голос, задумчиво произнес, надеясь не задеть его:

— Я не оскорблял твою честь, Пит. Я даже и не думал, что у роботов она есть...

Пит снова оскорбился:

— Вы сказали, что я робот. Но я не робот... По крайней мере, не хочу быть им... Хочу иметь сердце...

— Да ну, — в отвращении отмахнулся Антон, — так здорово. Не испытываешь никакого душевного разочарования, не чувствуешь боли, предательства...

Антон вспомнил свою ссору с Аней. Неизвестно, остыла Аня от нее, или нет, но парень осознал, что ему не хотелось идти к ней навстречу. Сейчас его интересовала только копия дневника Аристарха.

— Сэр, может быть, вы мне посоветуете какое-нибудь снотворное...

— Выключи самого себя и все, — протянул Антон, вставая с кровати.

Пит тоже поднялся с кресла и открыл дверь:

— Вам нужно умыться, сэр. Я покажу вам ванную. Эх, хотел быть я на вашем месте. Вы счастливый человек. Вы спали, а я нет...

Пит, продолжая обиженно бубнить, повел Антона в ванную. Парень умылся и почистил зубы ирригатором новейшей технологии (Пит подробно объяснил ему, как пользоваться этим устройством. Антону стало интересно, откуда Пит об этом знает). На Титане тоже был ирригатор, но, по сравнению с этим, он казался старомодным.

Когда Антон покинул ванную, он понадеялся, что навязчивый и наполненными обидами Пит от него отстанет. Но робот шел и возмущался на тему своего недосыпа.

— Сюда нажми и все, — Антон указал на фоторецепторы робота, которые находились у Пита на боку.

— А, да, спасибо! Не знал! — Пит тут же нажал. Если бы Антон не подоспел, робот с громким гулом упал бы на пол. Антон посадил выключенного робота на корточки, прислонил его к стене и пошел дальше.

«Какой-то он стал раздражительный! Что с ним Леша и Феодосий сделали?».

Антон начал глазами рассматривать длинный коридор. Из далекой комнаты доносился шум — Феодосий с остальными отмечал день рождения.

Где-то в глубине души парню захотелось присоединиться к ним, смеяться, улыбаться, ни о чем плохом не думать, поздравить Феодосия. Но дневник Аристарха стоял превыше всего, и Антон начал глазами искать склад, бродя по коридору. Как выглядел этот склад, парень не знал и спрашивать ни у кого не хотел. После вчерашнего он отделился от всех.

Резко из угла выскочил Стафан в белой рубашке, с завязанным ярким галстуком и с колпаком на голове. Выглядел бывший король не под свой стиль, но очень забавно и празднично:

— Вот ты где! — Стафан, радостно улыбаясь, бросился обнимать сына и хлопать по спине.

Антон был ошеломлен такому поведению. Стафан решил сделать вид, будто вчера ничего не было. Но парень не мог делать такой вид. Он даже не соизволил обнять отца в ответ, хотя рука слабо приподнималась...

— А я тебя ищу, ищу, — Стафан перестал обниматься и подарил сыну счастливую улыбку, — мы уже празднуем. Тебя не хватает. Без тебя скучно.

— Ммм... — сухо промычал Антон.

Меньше всего ему хотелось видеть эти лица, отмечать день рождения, когда в недрах бункера лежал и поджидал его дневник с прошлым Эрамгедона...

— Пойдем, — Стафан повел Антона по коридору и вручил ему в руки голубой колпак, — будем веселиться!

Антон с кислым взглядом на лице, чувствуя себя полным идиотом, надел колпак. Он решил немного посидеть и потом уйти, чтобы от него все отстали.

— За вчерашнее ты меня извини, — мягко и добродушно начал Стафан, — признаю, погорячился. Но и ты меня пойми: я тебя потерял один раз, не хочу потерять второй. Вести войну с Эрамгедоном очень опасно.

— Хорошо, прощаю, — сухо сказал Антон.

Стафан привел Антона в общий зал. Атмосфера здесь была праздничной. Вчерашнее унылое серое помещение заметно изменилось. Повсюду висели яркие шары, ленточки, на стенах было написано «С днем рожденья, Феодосий Вейсс!». И по рассказу Феодосия подписали еще имена Антона, Ани и Леша. Мальчики сидели возле праздничного стола. Стол был полон сладостями, тортами, необычными и неизвестными Антону блюдами. Леша и Феодосий делили между собой торт. Оба одеты в зеленые рубашки с прикрепленными бабочками и в белых коротких шортах.

— Откуда это все? — с удивлением спросил Антон у Стафана, — Шары, торты, одежда и колпаки?

— На складе нашел.

— А где он?

— А неважно, — махнул Стафан рукой. От такого ответа Антона в злости сжал губы в тонкую линию.

К Антону подбежал обниматься Феодосий. Именинник был не на седьмом, а на десятом небе от счастья.

— С днем рожденья! И меня! И тебя! — и договорив, он заключил парня в объятия. Антон продолжил стоять, словно был заморожен, и даже не попытался обнять друга в ответ.

— Ура-а-а... — Антон постарался изобразить улыбку. Получилось это наиграно, но Феодосий не заметил.

— С праздником. — сказал Леша, подойдя к Антону.

— И тебя, — для приличия сказал парень.

— Как не как, мы теперь совершеннолетние, — пожал плечами Леша, но Антон на это ничего ему не ответил.

— Боже правый! Я опять не выспался! — раздался обиженный голос.

В зал зашел Пит. Робот казался с виду очень унылым. Праздничная атмосфера в общем зале не заставила его улыбнуться. Следом за роботом зашла Аня. Она выглядела необычно. Волосы были собраны в два высоких хвоста, сама девушка одета в розовую блузку с двумя верхними расстегнутыми пуговицами, обнажающими ее ключицу, и в белую короткую юбку. Ее вид больше всех поразил парня. Как только их взгляды встретились, Аня, на удивление, подбежала к парню и взяла его за руки.

— Я надеюсь, ты не сердишься. Давай забудем ту ссору. Все-таки праздник...

— Ну... — Антон начал подбирать нужные слова, но парень даже не успел в голове поставить предложение, как Аня очень быстрыми движениями обхватила руками его за шею и страстным поцелуем впиалась в губы.

Всех поразило увиденное. Каждый отреагировал на это по-разному. Стафан хлопнул ладонями со словами: «Ах эта юность, влюбленность, первый поцелуй... Вот я помню свое первое свидание. Я тогда был таким скромным и застенчивым принцем...» и, глядя с

восхищением на поцелуй сына, начал рассказывать эту историю роботу Питу, который словно завис, пытаясь в своей базе просканировать необъяснимое для себя поведение Антона и Ани. Феодосий разинул рот, как Эрамгедон во сне.

А вот Леша, казалось, сейчас лопнет от ревности. Его лицо налилось горячей краской, руки сжались в кулаки, он слабо пытался устоять на ногах. Пламя злости горело в его глазах.

Антон закончил этот поцелуй, вытерев тыльной стороной ладони свой рот. Никогда он не был таким смущенным. Его охватил стыд. Он не понял, почему Аня так себя повела, ведь она хотела скрывать отношения.

А вот Аня чувствовала себя прекрасно. Она невинно хихикнула, а ее щёчки вспыхнули розовыми пятнами.

— Ой... Я нечаянно.

— Это как понимать?! — разозлился Леша, — Ты выбрала его? Когда? Почему именно его? Чем я его хуже? Чем?

— Леша, прости меня, — искренне заговорила Аня, убрав со своего лица ту ухмылку, — он мне ближе, чем ты. Мы давно друг друга знаем. Ты для меня приятель, не более.

Эти слова очень сильно задели Лешу. Он хотел обрушить на девушку свое негодование, но его с мыслью сбил Пит, который, к счастью, нарушил эту атмосферу ревности:

— Люди необычные создания! Они обнимаются и губами друг к другу прикасаются! Это интересно! Почему я так тоже не могу? — и подбежал на Феодосия.

Ошеломленный парень еще сильнее разинул рот и резко оттолкнул от себя робота, нахмурившись.

— Фу, Пит, ты чего? Не страдай ерундой! Видимо мы вчера переборщили, пытаясь тебе вернуть память... — добавил он, как только Пит отошел от него.

Пит огорчился и мрачно проговорил:

— Со мной теперь никто не хочет обниматься... Неудачник — это прямо про меня!

— Ну ладно, достаточно, — вмешался Стафан, — со своими отношениями потом разберетесь. Сейчас начнутся новости. Должны что-то рассказать про Империю... — и, договорив, он включил телевизор.

Как только включился телевизор, все сели на диван. Появилась голограмма огромного прямоугольного экрана телевизора, длиной два метра. На экране изображен знакомый Антону мужчина-ведущий с огромными ушами, и на этот раз он был одет в желтый костюм, чем тогда, когда парень смотрел новости в звездолете Петера. Ведущий заговорил:

— Доброе утро, день или вечер, дорогой народ нашей Галактики. За это короткое время произошли катастрофические перемены, с которыми мы сейчас с вами поделимся, — в его голосе прозвучала тревога.

И с каждым объявлением менялись фрагменты изображений.

— Что случилось с Петером Аридверским на его церемонии коронации?

На экране появилась сцена, как Петер, надев корону, упал в бессилии на пол и начал откашливаться кровью. Антону стало отвратительно от увиденного, холодный озноб пронзительно вонзился ему в плоть и заставил вместе с армией мурашек покрыться сердце горячей волной ужаса. Захотелось узнать, что будет дальше, но, как назло, сцена в телевизоре изменилась:

— Кто стал новым правителем Галактики?

Показали Эрамгедона. На уродливом высохшем лице старика сверкала счастливая улыбка точно так же, как камни на его короне, которая принадлежала династии Аридверских.

— Что случилось с Галактическим Королевством ПАУ? Кто станет его заменой?

Огромный герб Королевства, или знак Легендам, горел ярким пламенем под торжественную музыку.

— Зачем в Галактику приехала королева Генриетта?

Вновь показали ведущего. Сзади него горела огромная голограмма журналистки Уиллер, которой ведущий предоставил слово.

— Здравствуйте, — поздоровалась, ядовито улыбнувшись Уиллер. Голограмма сменилась ее реальным изображением. Фиолетовая помада сильно выделялась на ее бледном лице. Светлые кудрявые волосы торчали со всех сторон. Она продолжила говорить: — ужасная война, которую устроил Петер, окончилась его победой. Королевство повержено навсегда...

На экране показали сияющего Петера:

— Жители всей Главной Галактики Вселенной, — говорил он, озаряя всех своей белоснежной улыбкой, — вот и настала новая эпоха. В войне была победа за мной, я выиграл и стер с Галактики все Королевство...

— Но, к сожалению, — продолжила говорить Уиллер, сделав лицо настороженным, — Петер не смог даже сесть на свой трон...

Снова показали эту страшную картину. У Антона от нее внутри все екнуло. К горлу подступил тяжкий ком. Как же ему было больно смотреть на предсмертные мучения Петера. Раздражали его улыбки всех тайных шпионов Эрамгедона, которые смеялись над Петером. Антон начал надеяться, что сцену смерти Петера не покажут...

— Он умирает! — крикнула Аня, прижав к лицу ладони.

— Ужас...ужас... — качал головой Стафан.

— Ринчэн... помоги мне! — крикнул Петер поднимающемуся самозванцу.

— И после этого, — на экране появилась Уиллер, — Император Ринчэн Хандагал увез Петера на лечение, потому что у того чуть не остановилось сердце...

От услышанного Антон с потрясением ахнул. Что угодно, но услышать ложь он не ожидал. Но зачем телевидение от народа скрыло настоящую правду?

— Но ведь все было далеко не так! — удивилась Аня, — Мы там были и ничего подобного не видели!

— Петер не смог править. Он очень серьезно болен. Петер променял свой трон на койку в больнице и попросил, чтобы его место занял его лучший друг по имени Эрамгедон.

— ЧЕГО? — крикнул на весь зал Антон.

— Они там совсем с ума сошли в своем телевидение? — возмутился Стафан, — Эрамгедон — друг Петра? ЧТО?

— Но кто такой Эрамгедон? — спросила зрителей Уиллер.

И тут показали небольшой видеоролик. Кадры, как Эрамгедон сел на трон, вернул из-под земли свой замок, зашел в него, устроил бал, поприветствовал королеву, сменялись быстро одним за другим. На протяжении видеоролика Уиллер рассказывала:

— Как вам известно, Аристарх Аридверский дружил с королем галактики Сомбреро Стафаном Родригесом. У Стафана был младший брат — Джансен.

— Ну и? — в предвкушении услышать вранье приготовился Стафан.

— У Джансена был сын... — услышав это, глаза у Стафана округлились, но он продолжил слушать, — мальчик потерял своего отца во время Великой Космической войны и рос самостоятельно. Этот мальчик и есть Эрамгедон. Он племянник Стафана Родригеса, которого никто уже давным-давно не видел...

Стафан жутко покраснел от гнева. Хотя он и ожидал услышать вранье, рассказ Уиллер сильно его потряс:

— Подлость! Низость! — заорал бывший король. Его колпак скатился к уху, но Стафан этого не заметил, продолжая кричать: — Вруны! Сволочи сидят в одном этом телевидение! Как они смеют нагло врать?! Джансену было семнадцать, когда он попал в аварию! У него не то что детей, невесты даже не было! А они... они врут! Эрамгедон — мой племянник?! Какой идиот это мог придумать?!

Стафан был оскорблен таким обманом. Его лицо вспыхнуло красной краской от злости. Он старался успокоиться, но не получалось. Он слабо сдерживался не кинуть в телевизор торт. Антон ощущал, какой свирепый гнев закалялся под кожей его напряженных сжатых кулаков.

— Как может Эрамгедон, которому одиннадцать с половиной миллиард лет, быть сыном семнадцатилетнего принца Джансена?! Я хочу найти того, кто написал этот сценарий, чтобы треснуть ему по его пустой голове книгой генеалогического древа моей семьи! — закончив, Стафан треснул кулаком по столу. Тот чуть не сломался от его удара.

Антон был поражен. Для чего телевидение врет? В чем был смысл?

Но следующие кадры удивили всех еще больше.

— Эрамгедон вернул свой замок и в честь этого устроил бал, — рассказала Уиллер.

На экране показали Императора. На троне сидел благородный, красивый, молодой беловолосый смуглый аристократ. Он дружелюбно улыбнулся репортерам, которые его со всех сторон окружили. Глаза Эрамгедона немного дергались от вспышек фотокамер. Он посмотрел в камеру и дружелюбно улыбнулся. В руках Император держал свой скипетр. Но на этот раз Антон обратил не на него внимание, а на камень.

Ксандиреум. Вот что нужно, чтоб победить Эрамгедона. Он и пять других элементов, которые спрятаны в неизведанных уголках Вселенной... И звезда Энцеленд, куда все эти элементы нужно вставить...

— Я — Император Эрамгедон, — представился красавец.

— Ничего себе! — ахнула Аня, — Как он изменился!

— Я же рассказывал вам, — пояснил Стафан, — в годы своего правления Эрамгедон выглядел, как человек...

— Я принесу нашей Галактике самую прекрасную эпоху, — фальшиво усмехнулся Эрамгедон.

— С каких пор рабство — прекрасная эпоха? — возмутился Антон.

— Мы все будем жить в гармонии и в дружбе. Я буду прислушиваться к народу, буду помогать ему. Я стану самым прекрасным правителем Галактики...

— И Его Величество сдержало свое слово! — улыбнулась Уиллер.

Показали фрагмент, как на Финиксе шла стройка небоскребов. Шикарные здания переливались всеми цветами радуги от ослепительных лучей солнца. Финикс перестал походить на забытую пустыню. Он стал невероятной копией Андора!

Картины мегаполиса Финикса сменились сценой у фонтана, расположенного около золотого дворца Эрамгедона. Возле прекрасных скульптур ангелов у парадного входа репортеры сняли Софиан Уолтэр, у которой журналисты брали интервью:

— Финикс — новая столица Галактики! За один день Его Величество Эрамгедон многое сделал! Он построил целые мегаполисы, в которые переехало жить много различных цивилизаций нашей Галактики! Финикс отныне не пустая планета. Здесь кипит интересная и насыщенная жизнь! — восторженно произнесла девушка, одетая в черное короткое готическое платье с большим кружевным вырезом у груди. Ее длинные стрелки на глазах блестели так ярко, словно были нанесены гуашью.

— Стоп! — резко сказал Леша, будто чего-то вспомнив, — Мы на Финиксе. Давайте выйдем наружу и глянем на этот мегаполис?..

— Не забудь кремом намазаться! — крикнул с улыбкой Пит.

Лешу за локоть схватил Стафан:

— С ума сошел? Ни в коем случае нельзя делать этого! Что-то здесь не чисто...

— Вот именно! — кивнул Антон, чувствуя, что телевидение всерьез решило вести пропаганду насчет любви народа к Эрамгедону, — Не мог Эрамгедон сделать такое для народа! Не мог!

— А что на новые перемены скажут слуги Эрамгедона? — спросила Уиллер, стоя около фонтана, — Сейчас мы с вами заглянем в одну из кухонь замка.

Новая сцена, над которой всерьез работали с монтажом, подумал Антон. Каждый слуга поклонился Императору. Ни у кого на лице не был отражен страх. Все улыбались правителю и хотели показать ему эту любовь.

Из массы официантов выбежал мальчик, похожий на альбиноса и объявил:

— Вы великий, Эрамгедон! Я от вас без ума!

Антон внимательно следил за губами этого мальчика и заметил, что попадание в губы было не точное. Мальчик явно кричал что-то другое, но телевидению удалось это скрыть от народа...

Показали следующего официанта. От нового персонажа этих новостей у парня сильно забилось сердце:

— Я уважаю его. Эрамгедон — прекрасный Император. Самый лучший на свете. Добрый, чуткий, отзывчивый к нам. Он нас, слуг, очень сильно любит. Он моя звезда! — широко улыбаясь, сказал Денти.

— Денти?! — поразился Леша, — Серьезно?! Ох, боже мой! — он сжал крепко свои волосы, виновато глядя на изображение Денти, — Мы его долго искали и не смогли найти! Я думал, он мертв! А он на самом деле в замке у тирана! Кошмар!

— Он это серьезно сказал про Эрамгедона? — ахнул Феодосий, — Или его пытали, чтобы он сказал такие хорошие слова в адрес Императора?

— Надеюсь, это монтаж, — тихим голосом сказала Аня, не сводя с Денти взгляда. — но это странно: Денти всегда говорил о себе от третьего лица. А тут от первого!

Антон начал себя ужасно чувствовать. Пока они тут сидят и смотрят новости, сидя около шикарного стола, наполненного разными вкусностями, Денти с другими мучится. Или нет? Может он говорил искренне, и Эрамгедон стал его новым кумиром, как когда-то был Антон?

— Его Величество прекрасный человек, — сказала Корнелиан Финн. Ее взгляд нервно мотался то на оператора, то на зеленый микрофон Уиллер, то на свои ноги. — Галактика давно уже нуждалась в таких правителях. Ни Аридверские, ни Поэмны, ни Королевство ПАУ не смогли добиться того за много лет, чего добился Эрамгедон за сутки...

«Благодаря своей высшей силе, разумеется...» — предположил Антон.

— Самый лучший Император за всю историю Галактики, — дрожащими губами произнес Никлас.

— Также, — вновь показали Уиллер, — на бал приехала Изабел Генриетта. Она стала королевой. И она восхищена столицей Галактики.

Новая волна изумления прокатилась по залу.

Показали, как журналисты брали интервью у королевы, которую вокруг окружили операторы и фотографы. Она была впечатлена красивой архитектурой мегаполиса и территорией замка. Рядом с ней стоял ее брат. И в отличие от нее, лицо Карла было перекошено от злобы.

— Эрамгедон не только прекрасный правитель! — говорила Изабел, — Но и замечательный человек! Как он любит свою Галактику! Как он дорожит своим народом! Как он чутко относится к поданным! Таких правителей, как он, сейчас редкость. Всем деньги да власть нужны, а для Эрамгедона главное — жизнь его народа. Он обещает, что устроит им великолепную жизнь! Мне хочется брать с него пример...

— Кто это? — удивленно спросил Стафан, — Никогда не видел такую королевскую особу. Откуда она?

— Раньше она была принцессой, сейчас стала королевой Галактики Сомбреро, — ответила Аня.

Антон увидел, как на лице отца застыло удивление. В Стафане вспыхнуло недопонимание:

— Сомбреро?! Чья она дочь?

Пока журналисты спрашивали Изабел про внешнюю политику, Аня ответила:

— Дочь Сусанны Генриетты, — Стафан сильно распахнул свои глаза в удивлении, — но она ее приемная дочь. Неизвестно, кто ее настоящие родители...

Антон заметил в глазах Стафана изумление. И начал понимать, о чем думал отец...

Были огромные внешние сходства между Стафаном и Изабел: разрез глаз, одинаковая

форма носа, овальное лицо, высокий рост. Изабел была словно женской копией Стафана. Единственное, что отличало ее от него — цвет глаз и волос. Но голубые глаза носила покойная жена Стафана Элеонор... А яркий цвет волос был основным эталоном моды в галактике Сомбреро.

— А вдруг эта Изабел — одна из моих дочерей? — с удивлением спросил Стафан, сосредоточенно глядя на королеву.

Антон не мог в это поверить. Если это так, то его родная сестра — королева, которая без ума от Империи и ее главного представителя.

— Может быть, да, — кивнула Аня, — а может и нет.

Но когда показали следующую сцену, Стафан с другими перестали думать об Изабел.

На экране показали фотографии фотороботов Антона, Ани, Петера и Стафана. Сверху было написано: **«НЕЖЕЛАТЕЛЬНЫЕ ЛИЦА ИМПЕРИИ. ОПАСНЫЕ ПРЕСТУПНИКИ УГРОЗА ИМПЕРАТОРА»**

«Преступники» с трудом сдержались не разбить от этого телевизор. Глаза парня зажглись от злости. Он Нежелательное лицо Империи? Почему?

Но больше всего его удивило то, что среди них был Петер.

— Разыскиваются опасные преступники, — рассказывала Уиллер, — первый из них — Антон Вершинин. Родом он из планеты Таррас, сын короля Стафана Родригеса. Он хочет убить Императора.

Парня затрясло от негодования. Когда показали фото Ани, девушка так сильно сжала кулаки, что даже был слышен хруст ее костяшек.

— Бывшая королева Анна Аданев. Угроза обществу. Психически неуравновешенная. Чуть не убила своего бывшего мужа Даниэла Аданева за то, что тот хотел устроить торжественный парад Вооруженных сил вместе с покойной королевой Сусанной Генриеттой. Больна шизофренией. Нуждается в лечении.

— ЧТО?! — ахнула Аня, — Кто неуравновешен?! Кто болен шизофренией?!

Ее глаз задергался. Она поднялась с места, чтобы кинуть на телевизор что-нибудь тяжелое, но Стафан схватил ее за руку и посадил на диван.

— Прощу, успокойся. Не одну тебя они сегодня закидали грязью...

— Стафан Родригес, — сообщила Уиллер. В отличие от фотороботов Антона и Ани, фотография Стафана была настоящей, — отшельник, враг Империи. Вор. Он воровал деньги у своего народа, чтобы лучше для себя жить. Мог спокойно поджечь чужие дома. Любил устраивать казни. Коррупционер.

В отличие от Ани, Стафан засмеялся:

— Какой бред, ох какой бред! Для чего они нас так унижают?

— Чтобы Галактика нас ненавидела, а Эрамгедона боготворила, — объяснил Антон, — это реально пропаганда!

Леша и Феодосий кивнули. Когда показали фотографию Петера, парень начал внимательно слушать. Антон хотел понять, зачем телевидение сделало из него тоже преступника. Неужели он жив?..

— Петер Аридверский. Он предал Эрамгедона, использовал его, чтобы победить в войне. Эрамгедон не имел даже представления, что Петер специально втирался к нему в доверие! Но еще сильнее он возненавидел Эрамгедона за его положительную политику и хочет свергнуть нашего любимого Императора, чтобы показать, как нужно правильно править... А под "правильно" править имеется в виду — устраивает казни, воровать, убивать

невинных.

Губы Стафана изогнулись в усмешке:

— И где логика? Автор этого сценария с ней хоть знаком? Вы сами вначале сказали, что Петер якобы подарил Эрамгедону свой трон, променяв его на койку в больнице, а сейчас решил вернуть его обратно?

— ...Петер тоже болен психически. Диагноз — маниакальный психоз и садизм. Петер сбежал из больницы и в своей записке написал, что поймает Эрамгедона вместе с преступниками Антоном Вершинным и Стафаном Родригесом. И для этого они будут использовать тяжело больную шизофренией Анну Аданев. — закончила Уиллер.

Антон передернуло от мысли, что из него сделали преступника, из Ани и Петера душевно больных, из Стафана вора и убийцу, а из Эрамгедона — идеального правителя. Для кого телевидение врет? Для народа, над которым Эрамгедон будет издеваться? Или для королевы Сомбреро, чтобы та вела с Империей внешнюю политику?

— Преступников ищут. Когда поймут, их казнят.

— Все мне надоело слушать этот бред! — воскликнул Стафан и нажал на пульт.

Голограмма телевизора пропала.

А вместе с ней и то праздничное настроение, какое царило раньше...

Антон отпросился в уборную комнату. Когда покинул зал, юноша мигом побежал искать склад. Новости потоками вихря крутились в его голове.

Он — Нежелательное лицо Империи. Империя его ищет. Эрамгедон не успокоится до тех пор, пока его не поймает. Антону опасно находиться в обществе. Но и прожить свою жизнь в бункере он не желал.

"Благодаря дару ты можешь менять свою внешность," — прозвучал в его голове голос Аристарха.

"Да, — думал Антон, — надо этому научиться. Раз я для Империи преступник, то выйду на свет в другом обличье!"

Но больше всего его поразило то, что Петер для Империи тоже преступник. Значит, он жив. Он тоже испытывает к Императору ненависть, и поэтому тоже является для него угрозой.

Но если Петер жив, то сможет Антон когда-нибудь с ним встретиться? Антон хотел бы этого. Они могли бы объединиться в общий союз и вдвоем свергнуть тирана.

Но для начала надо найти звезду Энцеленд, шесть космических элементов и копию дневника...

Антон неуверенно шагал по коридору и заглядывал в каждую комнату. Не имея понятия, как выглядит склад в этом бункере, парень зашел в одну маленькую комнату со множеством шкафчиков, набитыми непонятным хламом.

Интуиция ему подсказала, что здесь его цель, и Антон послушал ее.

Парень зашел в комнату и запер ее на шпингалет. Начал открывать шкафы и разглядывать содержимое. Когда он открыл один шкаф, все его содержимое упало к его ногам. Антон тихо выругался и, присев на колени, перебрал и рассмотрел все содержимое.

Здесь не было ничего такого, что напоминало дневник. Антон раздраженно взял в руки весь хлам и убрал обратно.

Оставшиеся три шкафчика он тоже быстро изучил. Парень пришел к выводу, что в данной комнате дневника нет. Антон уже собрался уйти, как заметил подозрительную картину, которая не смогла оставить его без внимания.

На стене висел портрет Аристарха. Его серые глаза горели гордостью. Взгляд был настолько живой, что насквозь пронзал Антона. Этот портрет заинтересовал парня. Не может просто так висеть в складе портрет царственной особы.

"Тайник!" — осенило Антона.

Антон прикоснулся к портрету кончиками пальцев и впился своими глазами к глазам Аристарха и начал шептать: "откройся...откройся...откройся..."

Весь мир для него исчез. Был только он и портрет. Антон представил в голове, как портрет открывается, а за ним лежит копия дневника...

Антон расслабился, плотно закрыл глаза. Эту сцену он прокручивал в голове несколько раз...

И тут, откуда ни возьмись, парень почувствовал, как по его жилам потекла энергия, и, когда она достигла нервных окончаний, по пальцам пробежал ток, и раздался скрипучий звук.

Тайник открылся...

Антон открыл глаза. Он был искренне рад за себя, у него получилось, он смог правильно воспользоваться даром!

Портрет, как дверь, отворился, и Антон увидел маленькую полочку, где лежал серебряный планшет. Взяв его в руки, Антон провел дрожащим пальцем по пыльному экрану и увидел сбоку кнопку. Когда нажал на нее, экран вспыхнул ярким светом.

На экране появилась книга с несколькими главами, которые по своему названию Антона не зацепили: *«Ужасный сон»*, *«Неудачные папины переговоры»*, *«Семейное путешествие на планету Аундерлид»*, *«Посиделки с друзьями Стафаном и Амарил»*, *«Драка с придурком Адвардом Аданевым»*, *«Первое свидание с Вайлетт»*. Антон долго водил пальцем по экрану. Он не ожидал, что дневник Аристарха будет состоять из нескольких глав. И в самом конце содержания Антон увидел то, что искал — надпись *«Жизнь Эрамгедона. Копия»*.

«Наконец-то!» — мысленно обрадовался Антон и нажал на главу пальцем.

Появился длинный текст, написанный невероятно красивым почерком Аристарха. Антон начал вчитываться в слова и мысленно представлять себя там.

«На небе светит солнце. Вдали сидят две девочки-сэйланки и хихикают. А за ними следят внимательно два голубых глаза...»

Антон долго читал, представлял, но продолжал ощущать под ногами твердый пол и холодный сквозняк, шедший из металлической двери бункера... Парень перечитывал несколько раз, сам уже не понимал, что читал. Но не выходило. Он до сих пор находился в этом складе, а не в прошлом тирана.

«На небе ярко светит солнце...»

Антон представил это солнце. Как оно ярко светило ему в глаза, заставляя прищуриться, как оно тёплыми лучами освещало и грело его тело. Но он пока видел жёлтый шар в своем воображении...

«Две девочки-сэйланки хихикают...»

В голове прозвучал этот нежный девчачий смех. Антон почувствовал в этом складе сильное давление...

«Два голубых глаза...»

Сердце громко застучало в груди. Антона начало куда-то тянуть. Ногами он стоял на месте, но чувствовал, что головой со скоростью света мчался в иную реальность. Водоворот красок и теней окружали его повсюду. В ушах пронзительно звенело. Руки начали дрожать. Антон откроет глаза только тогда, когда эти неприятные ощущения закончатся...

А вокруг вся реальность кусочками начала меняться. Но это только для него...

Антон почувствовал мягкую почву под ногами. В ушах раздался звон ручейка и добродушное хихиканье двух девочек. С замиранием сердца Антон открыл глаза.

«Неужели все получилось? Или это просто мое воображение разыгралось, и я сейчас открою глаза и увижу, что нахожусь в складе?»

Но вместо склада перед ним стояла совершенно другая, фантастическая картина.

Впереди парень увидел чудесный пейзаж. Прекрасные горы волнами стояли вдалеке. Трава вокруг колыхалась от легкого ветра, который мягко трепал Антону волосы. Возле него

пролетела гигантская стрекоза, и ее жужжание громко раздавалось в ушах. А сверху на голубом небе величественно светился ослепляющий шар местной звезды.

Антон увидел тех двух девочек. Они сидели на поляне и плели венки. Внешность у сэйлансов была завораживающая. Антон вспомнил, что видел изображения первой цивилизации в подземном дворце Эрамгедона на Лэндрани. Там у сэйлансов было шесть рук и глаз на груди.

Но в реальности сэйлансы выглядели далеко не так. У них были две руки и два глаза. Ростом они были очень маленькие, и имели худое телосложение. Руки доходили до колен за счет длинных пальцев. Кожа была бледно-голубой, а волосы сверкали молочной белизной.

Но самым прекрасным в их внешности были глаза — голубые, с белым зрачком в виде кольца. Вот только у Эрамгедона глаза стали черными и с красными зрачками...

И тут Антон увидел юного Аристандра. Маленький мальчик спрятался за кустами и жадно следил за девочками. Антон поближе подошел к нему, чтобы рассмотреть и ахнул.

Перед ним пряталось безобразное создание. Надутая голова, которую украсили выпирающие вены, нелепо смотрелась на худом теле. На спине торчал горб. Руки его практически не доходили до талии. У Аристандра были очень маленькие глазки, размером с человеческий ноготь. Жирный нос уродовал лицо еще сильнее. Губы были длинными, сжатыми.

И этот маленький уродец в будущем убьет богов, станет отвратительным императором, людоедом, воплощением зла.

Если сравнить Эрамгедона в детстве и Эрамгедона в образе старика, старик был намного симпатичней.

«Мне кажется, Эрамгедон в облике сэйланса был ничего такой» — вспомнил Антон слова Ани.

«Ты его ребенком еще не видела!»

Теперь Антон понял, зачем Эрамгедон сделал себя красивым Императором. В детстве природа не наградила его красотой. Зато она наградила его мощным даром, но этот дар плохо повлиял на его дальнейшую судьбу...

— Луна! — воскликнула одна из девочек, указывая рукой в сторону кустов, — За нами кто-то следит! Какой-то монстр!

Аристандр запаниковал и прилег на землю.

— Где? — спросила Луна.

— Да вот, вот! — указывала вторая девочка.

Аристандр прикрыл голову руками. Тут неожиданно для него и для Антона в голову мальчика врезался, прилетев, кусок грязи, который заставил его вздрогнуть всем телом.

— ХА-ХА-ХА! — раздался громкий злорадный смех за спиной Аристандра.

Антон и Аристандр, стряхнув с головы грязь, повернули головы. К ним приближалась компания, состоящая из нескольких мальчиков, которые на вид были старше Аристандра. Антону стало забавно видеть, что компания сэйланских подростков прошла мимо него и даже не заметила. Значит, в этой реальности его никто не увидит, и Антон сможет творить, что угодно...

Ведь это не реальное путешествие в прошлое, а воспоминания...

Аристандр испугался и захотел убежать подальше от компании, но самый высокий мальчик свободно махнул рукой в его сторону. Юного Эрамгедона от этого жеста высоко подбросило в воздух, и мальчик спиной упал на поляну между девочками.

Луна удивилась, а вторая в панике закричала:

— А, какой урод! Страшила!

Лица мальчиков скривились в ухмылке. Они одновременно засмеялись, и этот смех отразил по сердцу Аристарха яростную кинжальную боль.

— Ужасное создание! Пугало! — крикнул главный из этой банды.

— Луна! Пойдем отсюда! — впечатлительная напуганная девочка схватила свою подругу за руку и повела подальше от этой поляны, — Я боюсь, что это чудовище придет ко мне ночью и съест мою семью! До ужаса оно страшное!

Девочки убежали. Антон внимательно смотрел на Аристандра и был им поражен. Парень заметил на его глазах выступившие капли слез. Юному императору было больно слышать подобные ругательства в свою сторону. Возможно, он привык, но каждая новая ругань, словно ножом, вонзилась в его хрупкое сердце.

Мальчик попытался подняться, но главный компашки поднял ладонь над лежащим Аристандром и с помощью дара прижал его к земле. Один из друзей ради шутки пнул его по ребрам, и Антон увидел, до чего Аристандр был тощим. Ребра так сильно выпирали, что казалось, если Аристандр выпучит грудь, ребра разорвут его тонкую кожу. Его, видимо, дома не кормили... Голод — второе чувство, после унижения, которое испытывал Аристандр каждый день в своей никчемной жизни...

Дар главаря не давал Аристандру пошевелиться. Мальчик пытался сопротивляться, но новые услышанные слова сбили его с толку:

— Видишь, — шептал сквозь зубы главарь, — тебя все ненавидят. ВСЕ! Ты никому не нужен. Ты сдохнешь, и этого никто даже не заметит. Родная мать тебя ненавидит и жаждет твоей смерти, как и все княжество. Скажи спасибо великому князю Фобосу, что он тебя не казнил. Был бы я на его месте, уже давно украсил бы свои покои твоей мерзкой башкой...

— Фу-у-у... — брезгливо в унисон фыркнули друзья главаря.

— Ты чучело, Аристандр! На тебя без смеха не посмотришь!..

По щекам Аристандра потекли ручейками слезы. Ему было больно слышать это...

Антон не верил своим глазам — Эрамгедон плакал! Хотя сейчас перед собой он видел не Эрамгедона, злобного и жестокого создания, а хрупкого маленького мальчика, который сломался и изменился в худшую сторону...

"Боль, унижение, оскорбление — вот с чем жил Эрамгедон каждый день" — прозвучал в его голове голос Стафана.

— Отстаньте от меня! — крикнул через слезы Аристандр, — Я не виноват, что таким родился!

Он присел, вытирая слезы. Главарь обошел его сзади и, схватив за горло, своей острой коленкой свирепо пнул Аристандра по костлявой спине. От такого удара Антону показалось, что позвоночник Аристандра внутри изогнулся. Но хруст точно раздался...

— Ты родился таким ничтожным, потому что тебя даже природа не любит! — шептал главарь, — Ни мать...ни отчим...

Он схватил Аристандра за ухо и зашептал с издевкой в голосе:

— Ты безответно влюблен в Луну... но она никогда на тебя не посмотрит...НИКОГДА!
Для нее ты — жалкий уродливый микроб.

Антон сильным зарядом молнии пронзило удивление. Эрамгедон был влюблен! Возможно, это чувство спасло бы его, будь оно взаимным, но, к сожалению, девочка Луна никогда не посмотрит на него...

Аристандр понял, что терпеть издевательства уже нет сил.

— Заткнись, Маз! — крикнул он главарю в лицо, — Бесишь ты меня, бесишь! Такие, как ты — жалкие микробы. Ты жесток, злобен, наглый, считаешь себя пупом мира...

У него перехватило дыхание. Эрамгедон подул в сторону Маза, и главаря, словно сильным ветром, оттолкнуло. Эрамгедон поднялся и продолжил вопить дрожащим судорожным голосом:

— Ты считаешь себя самым лучшим, но ты болван и просто жалкий!

У Маза в глазах зажегся гнев:

— ЖАЛКИЙ?! ЭТО Я ЖАЛКИЙ?!

Маз набросился на Аристандра, и тут резко картинка сменилась другой сценой. Антон понял, что это копия не полная. Но ему до жути стало интересно, как выжил Аристандр после драки с Мазом.

Новый эпизод предстал перед ним. Антону показалось, что он смотрел кино, только он не сидел на диване, а вместе с героями перемещался из одного события в другое.

Обессиленный Аристандр шел по улице города, шлепая сланцами с расцарапанными подошвами по песчаному асфальту. Одной рукой он держался за нос, пытаясь остановить кровь. Второй рукой он пальцем прикрывал ободранный локоть, чтобы не привлечь внимания. Чем обрабатывать рану, он не знал. Мать и отчим, если увидят, засмеются и скажут, мол, почему до конца не ободрали.

Лицо мальчика было омыто слезами. Глаза опухли. Но несмотря на это, в них горел огонь ненависти.

Его голову иногда посещали мысли, где он причинял настоящую муку и боль Мазу и его друзьям. Он не просто над ними издевался, а заживо ломал им кости, сдирал с них по кусочкам кожу, причем сдирал собственными зубами, откусывая и наслаждаясь вкусом...

Аристандр мигом выбросил эти жуткие мысли из головы. Он не такой, он не жестокий, он добрый сэйланс... Но для чего ему эта доброта, если ее никто не ценит?

Он не должен злиться, это против правил. Боги, если узнают, накажут. Он входит в число избранных, следовательно, должен быть всегда в хорошо счастливом настроении, иначе его дар плохо на него начнет влиять, тянуть его на темные злодеяния...

Улица города была впечатляющей. Антон узнал эти окрестности и природу — он находился на Ксандерсе. Здания этого города были полностью построены из песка. Все построены в одном стиле, в одном цвете, и все они казались Аристандру скучными, как и сам город и его жители, как и сама его жизнь...

Этот город напомнил Антону ту деревушку, в которой жил знакомый пилот Феодосия Бен. "Интересно, выжил ли Бен после той катастрофы, которую нанес Петер?" — тут же подумал парень.

Сильный порывистый ветер дул на Аристандра. Рана начала мучительно щипать. Аристандр начал дуть на обнаженный окровавленный кусок разорванной кожи, стараясь утихомирить боль. Антон с интересом наблюдал за мальчиком, не веря, что видел перед собой своего врага, настоящего злодея, который многие годы был скрыт в тени за невинной святой маской Ринчэна Хандагала...

Аристандр был настолько низким, что макушкой доходил парню до бедер. Он шел очень медленно и размышлял. Антон слышал каждую его мысль:

"Они все меня бесят! Этот город меня бесит! Жители бесят! Фобос бесит! Мать свою я ненавижу так же, как и она меня! Маза я вообще хотел бы убить! Почему...почему они все

такие злые по отношению ко мне? Я ничего им плохого не делал, а они надо мною издеваются, заставляют меня, избранного бога и владельца камня Ксандериум, ненавидеть их! Для чего мне эта агрессия? Я ведь ее не заслуживал, я никому зла не желал и не причинял..."

Аристандр шмыгал носом. Слезы падали на асфальт и впитывались. Они сохранили своим видом ту самую боль, какую испытывал мальчик каждый день. Он не знаком с такими вещами как счастье и радость, любовь и дружба.

Вокруг него ходило много народу. Неподалеку стоял рынок, где голосили и орали бабки-сэйланки. На деревянных качелях веселились и хохотали маленькие дети. Каждый из них был счастлив. Аристандр на фоне других горожан казался серым пятном.

"Главное я не могу дать сдачи! Не могу! — кричал в ярости Аристандр. Эмоции у него бушевали, он не мог остановиться, ему хотелось выплеснуть всю свою энергию злости на что-то, но он не мог, и она своим огнем обжигал его изнутри и заставляла кровь в жилах кипеть, — А мне хочется, но это против правил! Если я прибуду Маза, боги меня накажут! Они запрещают даже думать о плохом! Мол дар работает у меня по-особенному! Если я буду злиться, я стану монстром! Но иногда мне хочется думать о плохом, такие мысли меня успокаивают..."

Договорив, он крепко сжал свои кулаки. И тут небо затянули мрачные тучи, и город осветила яркая вспышка молнии. Раздался гром, заставивший землю дрожать. Сэйлансы в панике разбежались искать укрытие.

Полил сильный ливень. Духота испарилась, на ее место пришла влага. Аристандр любил эту влагу, он вообще обожал такую погоду, потому что, когда идет дождь, город пустует и становится для Аристандра привлекательным. Нет противных сэйлансев, ужасного шума, только тишина, покой и одиночество.

Аристандр стоял один посреди дороги и смотрел, как сэйлансы стояли под крышами и ждали окончания дождя. Та праздничная атмосфера пропала.

От этого губы Аристандра растянулись в довольной улыбке...

Когда ливень закончился, Аристандр прошелся вдоль рынка, в котором снова зашумели бабки, и зашел в одну маленькую лавку с вывеской в виде глиняного горшка.

В лавке было очень душно. Тело Аристандра мигом покрылось потом. Возле бетонных стен стояли стеллажи, наполненные различными на вид горшками на любой вкус. Одни были маленькими и компактными, другие большими и вместительными, третьи с красивыми узорами и с ручками.

Аристандр подошел к стеллажу и долго рассматривал горшки. На самом деле он пришел не за этим. Но волнение и страх не давали ему совершить задуманное. Тут он увидел владельца лавки и понял, что стоять, как замороженная статуя, и смотреть на горшки без всякого интереса хватит. Мальчик решил и подошел к владельцу, который красиво расставлял горшки на новом и пустом стеллаже.

Не имея понятия, зачем Аристандр вообще зашел сюда, Антон пошел за ним. Может Аристандр хочет прибить Маза горшком? Или украсить им свою комнату? Есть ли у него вообще комната, или мать с отчимом выделили ему темницу?

Хозяин магазина, крупный подкаченный сэйланс, с хмурым выражением лица, менял местоположения двух горшков, подпевал под нос песню и, казалось, не замечал Аристандра. Мальчик подошел, кашлянул и заговорил:

— Извините, сэр...я...

Владелец, не ожидая присутствия посетителя, вздрогнул и в испуге уронил горшок. Тот упал и разбился на миллион кусочков, которые разлетелись по сторонам.

Аристандр удивился. Хозяин крепко сжал губы в тонкую линию и, повернув голову к посетителю, недоброжелательно посмотрел на мальчика. В его глазах ярким огнем отразилась злость.

Аристандр изобразил на лице доброжелательную улыбку, но хозяин схватил мальчика за руку и, задев длинным ногтем рану на локте, начал злобно кричать. Ноготь начал глубже погружаться в открытый порез, отчего боль хлыстом ударила по Аристандру.

— Ах ты, сукин сын! Я из-за тебя разбил самый шикарный, самый дорогой, самый красивый горшок из этой коллекции!

Он свирепо толкнул мальчика к стене, и Аристандр с визгом стукнулся головой об острый угол плитуса.

— Убирай теперь! — рявкнул хозяин, топнув ногой.

Аристандр присел и, виновато глядя на владельца, начал собирать осколки.

— Извините, я не хотел... — проямлил он.

— Заткнись и убирай! — крикнул хозяин.

Аристандр поджал в злости губы. Хотел прийти спокойно, обойтись без всяких приключений и снова накосячил! Он молча собирал осколки, складывая их в руку и чувствуя невыносимую боль в локте, которую причинил хозяин из-за своего ногтя. Сам хозяин молча за ним наблюдал, поджигая его своими глазами.

Антон поближе подошел к Аристандру, присел на корточки и посмотрел ему в глаза. Голубые глаза потихоньку чернели, зрачки опасно сузились, Аристандр злился...

Антон почувствовал к своему врагу небольшое сочувствие. Он один, у него нет друзей, полно врагов, он один против всего мира, его не любят, не понимают, ему желают смерти...

за что к нему так относятся?

Антон теперь был не удивлен, почему Аристандр стал таким жестоким. Он отыгрывался, мстил и вошел во вкус, полностью превратившись в настоящее чудовище...

Имея некрасивую, хотя проще сказать уродливую, внешность, Аристандр при этом имел хрупкое нежное сердце, мягкость, доброту, по нему это было видно. Но стоит его разозлить, темная энергия внутри него начинала опасно пробуждаться...

Сэйлансы-подростки называли его монстром из-за его внешнего вида. Но в будущем он станет настоящим жестоким кровожадным монстром, имея при этом модельную красивую фигуру и завораживающее благородное лицо...

Когда Аристандр собрал все осколки, хозяин задал вопрос:

— Зачем в мой магазин пожаловал такой паршивец, как ты?

Аристандр обиженно прикусил губу:

— Я...понимаете, моя мама вышла замуж за Его Величество Фобоса, а он издевается надо мной...

— И правильно делает...

Аристандр от следующих слов почувствовал, как с глаза потекла горькая слеза обиды. Она быстро прочертила свою дорожку по его щеке, и ее наполненная болью вода обжигала и щипала ему лицо. Мальчик слабо стоял на ногах и чувствовал, что ему тяжело говорить это вслух:

— Отчим бьёт меня каждый день, моя комната — темница. Мои соседи — тараканы, размером с мою ногу. А порой Фобос запирает меня на неделю и морит голодом. Моих сводных братьев и сестер мама и отчим лелеют... Я забыл какого это — правильно питаться, а кушать то хочется... Я питаюсь остатками от еды братьев и сестер...

Рыдания перешли в судорогу. Эмоции новой страстной порцией выходили с Аристандра. Антон еще сильнее начал ему сочувствовать... На долю секунды ему захотелось обнять этого хрупкого маленького мальчика, ласково провести рукой ему по голове и дать съесть свой кусочек праздничного торта.

— Фу, паршивая сопля! — прыснул с издевкой хозяин, — Пришел ко мне, чтоб я тебе слезы вытирал и жалел тебя?

— Нет! — покачал головой Аристандр, — Я хотел устроиться к вам на работу. Слышал, вам нужен помощник. Мог бы я им стать? Смогу себе еду нормальную покупать на рынке...

Услышав это, хозяин залился омерзительным смехом:

— А-ХА-ХА-ХА-ХА!

Аристандр встревожился и напрягся всем телом:

— Это значит "нет"?

Но хозяин пропустил это мимо ушей, продолжая язвительно смеяться.

— Ответьте! — настырно потребовал Аристандр.

Хозяин, вытирая с глаз слезы, через смех говорил:

— Знаешь, я боюсь, что народ, вместо того, чтоб горшки выбирать, будет над твоим пузырем вместо головы смеяться! Тем более, ты испортишь репутацию моей лавки!

И он снова продолжил смеяться.

Аристандр не мог сдерживать себя. Злость пронзила его, впилаясь своей мощью и начала изнутри его жечь. Захотелось вцепиться своими тоненькими ручонками в мерзкую рожу хозяина и содрать с нее кожу, омытую жирным потом. Обхватить руками его массивную шею и свернуть ее, услышав хруст.

Но он ученик богов, ему думать нельзя о таких вещах...

Он не имеет права причинять такую боль сэйлансам...

А тем можно спокойно обижать маленького беззащитного мальчика...

— Подумайте, я был бы хорошим помощником... Я трудолюбивый...

Хозяин до сих пор не мог успокоиться. Он рукой замахнулся в сторону горшков и совершенно случайно задел ладонью один новенький и аккуратный из новой коллекции. Горшок упал на пол и разбился.

Услышав треск, хозяин поразился. Схватив мальчика за руку, он ненавистно толкнул его к выходу.

Аристандр затылком ударился о горячий асфальт и почувствовал на своей щеке слюну хозяина, который брызгал ими, крича на всю улицу:

— УБИРАЙСЯ, УРОДЛИВОЕ НИЧТОЖЕСТВО! ЗА КИЛОМЕТР НЕ ПРИБЛИЖА К МОЕЙ ЛАВКЕ! ПРАВИЛЬНО ОТЧИМ ДЕЛАЕТ, ЧТО БЬЕТ ТЕБЯ! СДОХНИ ОТ ГОЛ В КАНАВЕ!

Закончив, хозяин плюнул на Аристандра и скрылся в тени. Слюна угодила прямо в глаз. Аристандр почувствовал в глазу неприятное ощущение и начал рукой тереть его. Тут в его ушах со всех сторон раздался истерический хохот. Открыв пострадавший глаз, мальчик увидел, что его окружили сэйлансы. Они хохотали во все горло, тыкая на него пальцем:

— Чучело!

— Ну и уродище уродское!

— Как земля такого носит!

— Давайте утопим его? Фобос нас наградит!

— Какого черта князь его не убьет, коль ненавидит? Мучает только, бьет и голодом морит! Взял бы устроил казнь! Весь город бы пришел посмотреть на такое торжественное мероприятие!

Аристандр поднялся и пулей помчался подальше от этой улицы, подальше от этих мерзких сэйлансов. Антон рванул за ним.

Будущий злодей долго бежал. Ветер обдувал его со всех сторон. Аристандр бежал по узкой линии тропы, которая вела его в лес. Не имея представления, что будет дальше, Антон с жадным интересом шел за ним.

Тропа привела мальчика к речке. Она была узкой, течение несло спокойно, вода звонко журчала.

За речкой росли величественные деревья, которые раскачивались от порывов ветра. Их раскачивание напоминало приветствие. Они с дружелюбием поприветствовали Аристандра.

Сам Аристандр присел на огромный, булыжный и горячий камень, который стоял очень близко к реке и устремил взгляд на далекий горизонт.

Это было его самое любимое место. Деревья, камень и река были его друзьями. Они намного лучше сэйлансов.

Время близилось к вечеру. Солнце скоро спрячется за горизонтом. Аристандру захотелось за этим наблюдать. Ему всегда казалось, что мир за пределами княжества великолепен и полон тайн, которые ему хотелось всегда раскрыть. Он планировал после своего совершеннолетия убежать из княжества, и бродить по таинственным уголкам планеты. Да и сейчас бы убежал, но держит его в княжестве Божественный храм. Не будь его в жизни Аристандра, мальчик бы сейчас стал отшельником и путешественником.

Он до сих пор с теплом на сердце вспоминал тот день, когда первый раз попал в храм.

Воспоминания эти были настолько красочны, как будто случилось это вчера, но на самом деле прошло уже четыре года.

Мальчик гулял со своей подругой-одиночеством по переулкам города и совершенно случайно наткнулся на недавнее построенное здание, которое отличалось своей архитектурой от скудных и унылых домов сэйлансев. Храм был построен из белого камня, золотистые шпили, сверкая от лучей солнца, стремились к небесам. Мальчик долго любовался красотой храма, и его заметил один из богов. Бог поприветствовал Аристандра и впустил внутрь. Мальчик зашел в здание и увидел, как подростки-сэйлансы проходили божественные испытания, показывая, на что способен их дар. Бог предложил Аристандру попробовать, так как почувствовал в этом мальчике великую силу, которая была готова пробудиться. Аристандр ради интереса рискнул и оказался лучше других кандидатов. Его и других желающих взяли на обучение. И вот уже четыре года Аристандр тренирует свою силу, и только благодаря ей самооценка не скатилась ко дну.

"Почему горожане ко мне так относятся? — мрачно размышлял Аристандр, — Наверное, из-за отчима. Он авторитет княжества. Что не любит он — другие ненавидят. Что он любит — все обожают. Так же и со мной. Он выставляет меня отродьем перед сэйлансами, и поэтому они надо мною смеются..."

Аристандр слез с камня и подошел к речке. Присев на корточки, он сначала бросил камень в реку, а затем начал смотреть на свое отражение.

— Урод я, не спорю, — печально вздохнув, он провел рукой по своему отражению, — но я не виноват, я родился с редким заболеванием, которое подарило мне надутую голову, горб на спине и короткие руки...

Слушая это, Антон покачал головой. Сочувствие к этому мальчику достигло высокого предела. Зло окутало его из-за общественного негатива... Сэйлансы настолько были ужасны, что оскорбляли мальчика, который был рожден некрасивым из-за некоей болезни... Дыхание налилось тяжестью и сбилось в его груди, Антон не мог спокойно вздохнуть, смотря тоскливыми глазами на печального мальчика. Ему стало обидно, что он не мог вмешиваться в эти воспоминания... Может он смог бы его обнять, и тогда маленький беззащитный Аристандр не превратился бы в кровожадного безумного тирана Эрамгедона...

— Я избран у богов стать владельцем Ксандиреума. Но что он мне даст? Меня как ненавидели, так будут ненавидеть... Я их тоже ненавижу, но меня заставляют боги их любить! А за что мне их любить!? Не за что!

Аристандр схватил еще один камень и швырнул в сторону другого берега. Камень врезался о ствол дерева, оставив на нем небольшую вмятину.

— Боги используют свои силу для добра...но где тут добро? На что они тратят свою силу? Впустую они ее используют! Была бы она у меня, я бы нашел ей *истинное предназначение*...

Тут он посмотрел на свое отражение. Причем не просто смотрел, а впился в него своими глазами, не моргая. Антон тоже посмотрел и засмеялся от того, что своего не увидел.

Тут парень заметил, что отражение Аристандра начало преображаться. Голова сдувалась, выпирающие вены ушли далеко под кожу, лысая макушка покрылась белоснежными короткими волосами, разрез глаз увеличился, удлинилась пирамида носа, руки вытянулись, спина выпрямилась.

Аристандр преобразил себя с помощью дара в точную копию, какую Антон увидел по телевизору в новостях. Кожа только осталась голубой, и золотистой короны на голове не

хватало.

Аристандр долго рассматривал свое новое отражение. Глаза его зажглись, мальчик был доволен своей работой и счастливо улыбнулся отражению.

— Вот так лучше. Но из-за дара я не могу быть таким всегда. Не будь у меня этой болезни, я бы выглядел так. Но из-за нее я урод. Была бы у меня в руках высшая сила, я бы навсегда себя изменил. И княжество. Я все бы изменил, и сэйлансы бы поняли, что зря меня ненавидели... Но силы Ксандриеума мне мало. Нужна вся сила, а заполучить ее невозможно... — поначалу Аристандр мечтательно улыбался, а потом его улыбка обиженно исчезла с лица. — Прекрати мечтать, глупец.

Расстроившись, он провел рукой по отражение, и старое уродство вновь к нему вернулось.

Он не торопился домой. Нет смысла идти туда, где люто ненавидят... Даже родная мать...

Долго мальчик сидел и любовался горизонтом, как вдруг услышал голоса. Поняв, кому они принадлежат, мальчик всем телом спрятался за камнем и создал руками вокруг себя защитное энергетическое поле, которое скроет его от незнакомцев. Антон с интересом посмотрел в сторону владельцев голосов.

Вдали шли три фигуры. Две коротышки и один великан, которому коротышки доходили чуть ли не до колен. Но несмотря на это, коротышки спокойно с ним разговаривали. Первая коротышка была властная с виду. Это мужчина, одетый в золотые брюки, сверкающие от бриллиантов сланцы. Орлиный нос подчеркивал его суровость и властность. Скулы сильно выделялись на лице. Он был бледен, как смерть, и чем-то напоминал Мариам, словно ее брат-близнец. Голову опоясывал огромный венец, который казался с виду очень тяжелым.

Рядом с мужчиной шла красивая женщина. Как понял Антон, это князь Фобос и его жена. Волосы женщины были собраны золотистыми заколками в пучок. Голову украшала диадема. Она была одета в белое свободное платье, сзади от порывов ветра колыхалась прозрачная накидка. Ее узкие глаза с длинными черными стрелками хищно рассматривали окрестность. Пухлые губы были поджаты.

В центре парочки шел явно не сэйланс. Создание ростом было наравне с ивенгами. Кожа была у него золотая, покрытая блестками. Блестящие глаза-топазы рассматривали князя и его жену. На голове одет веник. В руках он держал скипетр, в котором был вставлен черный, как уголь, камень.

"Бог!" — осенило Антона.

Первый раз в своей жизни он увидел подобное создание. И оно его впечатлило.

Бог с парочкой бурно спорили. Спорили громко, и Антон с Аристандром слышали каждое произнесенное слово.

— Ваше Божество, — обратился князь, — я не понимаю, какие у вас ко мне претензии!..

— Какие?! — возмутился бог. Его голос был громким и устрашающим, — Князь Фобос, мне не нравится, как вы обращаетесь с юным Аристандром.

Услышав свое имя, Аристандр еще сильнее сжался и плотнее прижался к камню.

— Вы его бьете, унижаете. Мне больно смотреть на все эти побои, какие вы оставляете на его лице...

— Элизиум, это уже не ваше дело! — перебил бога Фобос.

У Антона в груди сильно защипало сердце. Элизиум! Тот самый камень, который ему нужен, как и остальные элементы, завораживающе блестел в скипетре этого бога. Бога

смерти, который беспокоится за будущего тирана...

Аристандр был не просто фаворитом Элизиума, он был его любимым учеником. Это он привел тогда мальчика в храм. Он долгие годы следил за его развитием и чувствовал, что этот мальчик выделялся на фоне других учеников. Сила внутри него никогда не дремала. Аристандр был рожден одаренным ребенком.

— Как не мое?! — возмутился Элизиум и обратился к женщине, — Каллисто, очнитесь! Он ваше дите, ваша кровинушка. Как вы можете позволить Фобосу издеваться над вашим ребенком?!

Каллисто, на удивление бога, рассмеялась:

— Ох, Ваше Божество, я ненавижу Аристандра...

Аристандр от этих слов громко сглотнул. Слушать такое было ему больно. Антон почувствовал эту боль. Подобную боль он испытывал, когда понял, что стал сиротой. Аристандр тоже сирота...

— Почему вы его не любите?! Как вы можете ненавидеть своего сына?! — возмутился бог.

Каллисто издевательски прыснула:

— Меня заставили выходить замуж за одного ленивого придурка по имени Энцеленд. Я мечтала о богатом муже, но мои родители проигнорировали это и поженили на сыне их друга-пьяницы. Энцеленд любил меня, а я нет, я была с ним только из-за жалости. Он был наркоманом и пьяницей. Я мечтала о роскошной жизни, вымывая полы и горшки от пыли. И тут я встретила Фобоса и влюбилась в него. Изменяла я своему мужу три года. Энцеленд, узнав об этом, чуть не убил Фобоса. Фобос казнил этого придурка. От него ничего не осталось, кроме ребенка, которого я родила после свадьбы с Энцелендом. И признаться, я хотела сделать аборт и с помощью дара пыталась, но дар Аристандра мешал мне. Но из-за моих попыток аборта ребенок родился уродливым. Он бы мог умереть, не будь у него такого мощного дара. Дар спас ему жизнь. Я соврала Аристандру, сказала, что он родился таким из-за болезни. Но на самом деле из-за меня. Но я не виню себя в этом. Я виню его дар, ибо я не хотела иметь ребенка от того придурка!..

Аристандра начало трясти. Он думал, что просто имел с рождения болезнь, а на самом деле стал таким из-за матери, когда та хотела его убить, будучи беременной...

Она ему лгала все эти годы...

Новые слова матери чуть не вызвали у него истерику:

— Я до безумия люблю детей, которых родила от Фобоса. А этого сукина сына ненавижу! Он напоминает мне об Энцеланде, о той ужасной жизни, где я была рабыней, готовя своему придурку-мужу еду и убирая за ним. Сейчас я ничего не делаю, просто отдыхаю.

— А мне весело издеваться над этим ничтожеством! — добавил Фобос, — И Каллисто нравится. Убить его из-за дара не можем, он нам не дает, защищает мальчика. Но помучить — еще как!

Элизиум был в ужасе:

— Вы звери! Вы сами не понимаете, что делаете! Своими издевательствами вы его испортите, и неизвестно, что из этого выйдет!

"Верно говоришь..." — кивая, подумал Антон.

— Ха-ха, ничего не будет! — крикнул с усмешкой Фобос.

— Знаете, что, — говорит Элизиум, — да, Аристандр из-за попыток аборта матери

родился с...аномалиями. Но при этом он родился одаренным ребенком. Мы ищем шестого бога и, по сравнению с другими, Аристандр очень силен. Высшая сила ему подвластна. Но дар у него особенный, и от этого негатива, который вы ему приносите, его сила плохо на него повлияет. Поддавшись этому соблазну, он может стать чистым воплощением зла. Вы этого хотите?

Фобос и Каллисто друг на друга посмотрели, сдерживая смех. Элизиум продолжил:

— Я и так стараюсь поднять мальчику настроение. На наших уроках он успокаивается, улыбается, глаза его искрятся. Но стоит ему покинуть Божественный храм, ему становится плохо, потому что сразу же получает издевки и унижение в свою сторону. Над ним все хохочут!

Каллисто засмеялась:

— Да как же тут не хохотать! Таких уродцев нигде не сыщешь!

Элизиум пропустил ее слова мимо ушей:

— Мы делаем все, чтобы избежать страшного. Мальчик держится, как может! Мы беседуем с сэйлансами, чтобы они вели себя погуманней. Но они нас не слушают! Мы даже их наказываем, хоть это бессмысленно! Тем более, — его голос стал звучать ниже и зловеще, — пророчицы недавно предвидели, что Галактику ждет страшное!

Каллисто и Фобос с удивлением переглянулись. В глазах Аристандра тоже отразилось изумление. Антон услышал стук его сердца.

— Что вы имели в виду под словами "самое страшное"? — непонимающе спросила Каллисто.

Элизиум тяжело вздохнул и начал цитировать пророчество:

— Вот о чем там гласило: *"Грядет буря. Миллион пролитых слез принесут чудовищу наслаждение. Трон займет тот, в чьих жилах будет течь необычная сила, тот, кто будет иметь в своих руках власть пяти богов. Оно захватит Галактику и будет каждому приносить боль...дважды. Умрет оно от рук своего народа, но жизнь вернется к нему вновь. Воскресит Темного правителя его же реинкарнация — наследник трона великой династии Галактики. Родится реинкарнация на планете Андор, когда небо украсит метеорный поток. Реинкарнация захлебнется в собственной крови, когда вернет тирана-правителя на престол. Чудовище принесет ужасную участь своей Империи. Дважды будет править оно. Ничто не сможет уничтожить его. Никто не сможет бросить ему вызов, иначе умрет он страшной смертью. Злоба Темного Императора не дремлет. Вскоре он покажет всем свое истинное лицо..."*

Элизиум закончил цитировать. Появилась мертвая тишина. Каллисто и Фобос не проворонили ни слова. Они не знали, что сказать.

Пророчество шокировало Аристандра. Ему было трудно дышать.

Дышать было трудно и Антону. Его поразили слова *"никто не сможет бросить ему вызов..."*. Неужели и вправду Эрамгедона не победить? Или все-таки возможно?

— Элизиум... — наконец произнес Фобос, — вы уверены, что это пророчество — не вымысел?

Бог покачал головой:

— Мы точно не знаем, но боимся, что оно как-то связано с Аристандром и делаем все, чтобы предотвратить написанное в пророчестве. Но как только мальчик приходит домой, получает от вас нагоняи...

— Нет, нет... — отрицает Фобос, — какая-то глупость!

— Пророчицы точно сказать не могут, но есть вероятность, что такое произойдет...

— Все хватит! — обиженно воскликнул Фобос, — Я не верю в это пророчество! Не верю! Это бред, вымысел! Пророчицы — обычные бабули, которым делать нечего, а популярности иметь хочется, вот они и написали! И вас, Элизиум, я прошу не лезть не в свое дело! Что хочу, то и творю с паршивцем Аристандром, дрессирую его, как надо, и это не вашего ума дело!

Солнце медленно скрывалось за горизонтом. Подул сильный ветер. Деревья начали трястись, громко колыхаясь от порывов ветра. На небе начали вспыхивать первые звезды.

— Я вас предупреждал, Фобос! — воскликнул Элизиум, — Только потом не обращайтесь за моей помощью!

Бог стукнул скипетром по земле, и его резко телепортировало в неизведанное место. Каллисто и Фобос, продолжая возмущаться, пошли в сторону города.

Аристандр проводил их глазами и, разведя руками по сторонам, убрал защитное поле. Солнце напоследок его осветило и скрылось за горизонтом.

Долго Аристандр размышлял над пророчеством. Оно вызвало у него страх и тревогу. Мальчик всерьез забеспокоился за будущее Галактики. Неужели найдется правитель похлеще Фобоса, подумал он.

Поразило юного Эрамгедона еще то, что бог Элизиум считает, что пророчество гласило о нем.

"Вряд ли... — думал Аристандр, гуляя по тропинке, — не может оно быть обо мне... в честь чего?"

"Ну-ну" — покачал головой Антон.

Лес покрылся мраком. На небе светился яркий диск луны. Но Аристандра от лунного освещения скрыли высокие деревья, и мальчику пришлось с помощью дара превратить поломанную ветку дерева в факел. Освещая им дорогу, Аристандр медленно двигался по тропинке и обдумывал недавно услышанный спор.

"Боги встревожены за меня. Они боятся, что я стану тем монстром, который украдет у Фобоса трон. Но я не такой. Я не монстр. Это сэйлансы монстры! А я стараюсь зла ни на кого не держать..."

Но он сам не верил этим словам. В глубине души ему хотелось каждому причинить боль, поменяться с ними ролями, чтобы те почувствовали ту муку, какую испытывал в свое время он...

Аристандр отгонял эти мысли. Но они стали уже паразитами. С каждым днем их становилось больше, они пытались захватить его разум и, несмотря на попытки самого Аристандра и богов, вскоре добьются этого...

Голод безумно овладел Аристандром. Он редко держал еду в руках. Воду пил с той речки. Но воды мало для него. Она не наполнит его организм физической силой. А голод настолько силен, что пожирал Аристандра изнутри. От такого голода Аристандр был готов съесть мясо сэйланса.

"Не думай о таком!" — заявил он сам себе, испугавшись подобных мыслей, — В лесу должны быть ягоды..."

Но их не было. Даже если будут, ими не наешься...

Аристандр надеялся встретить по дороге какую-нибудь живность. И вскоре ее встретил...

Он пересекся с необычным зверьком. Создание было милым с виду: мягкая пушистая шерсть, розовый нос-кнопка, большие глубокие голубые глаза, белые лапки, длинные уши. Существо, как и Аристандр, искало себе пропитание.

— Ух-ты! — Аристандр присел на корточки и погладил зверька по пушистой головке, — Вот эта встреча!

Зверек посмотрел на мальчика с дружелюбием и лизнул ему пальцы в знак приветствия. Аристандру стало щекотно, и мальчик залился звонким смехом.

Голод предательски напомнил о себе: желудок громко заурчал. Аристандр взял зверька на руки и пошел с ним искать пищу.

Животное издавало нежные звуки. Оно головой прижалось к рукам Аристандра, и от этого мальчику стало тепло на душе.

Живот от боли скрутило. Аристандр долго искал себе еду, но все его попытки не

обвенчались успехом. Ни одна живность ему по дороге не попала, кроме этого милого дружелюбного зверька...

Но ему неприятно видеть в этом зверьке свою пищу. Никто никогда не был с ним таким дружелюбным, как это создание. С тяжестью на груди представлял Аристандр, как из этого милого зверька будет сдирать шкуру и жарить его мясо на костре. Мальчик, продолжая гладить зверька, который, тихо посапывая, удобно разлегся на его руках, решил переключиться на другие мысли и набраться еще новых сил, чтобы поискать в лесу другую живность.

Но, как назло, другие животные ему не попадались. Даже ягод Аристандр не увидел. Дома никто для него званый ужин не приготовит, а терпеть эту голодную боль, которая забирала его последние остатки сил, мальчик уже не мог...

На секунду Аристандр задумался: сможет ли он убить этого беззащитного зверька ради пропитания? Он всегда представлял, как убивает сэйлансев, но на самом деле сможет он поднять на кого-нибудь руку?

"Нет! — представив, как он убьет это животное, Аристандр прослезился и еще сильнее прижал своего нового пушистого друга, — Я хоть задумывался о теме убийства, но убить никого не смогу, даже это животное... И почему боги боятся за меня? Я не тот кровавый Император, о котором говорилось в пророчестве! Какой из меня тиран, если я боюсь причинить такому милому созданию боль?"

Но он не был уверен в своих мыслях...

Лес стал полностью одиноким. словно все животные покинули его специально... Даже ягоды исчезли с лица планеты...

Выхода у Аристандра не осталось. Ему придется пойти на такой поступок. С одной стороны, он не видит в этом ничего плохого, ведь убьет он этого зверька ради того, чтобы самому не умереть от голода. А с другой стороны, ему становилось страшно...

Дрожь охватила Аристандра. Он положил зверька на землю и присел на колени. Неизвестное природе животное смотрело на мальчика очаровательными красивыми глазами, от чего Аристандр начал чувствовать себя еще хуже. Внутренности все сжались от мыслей, в которых он представлял будущее убийство. К горлу подступил ком, от которого мальчику стало тяжелее говорить:

— Прости меня... ты был дружелюбен со мной, а я... Ты не достоин этого, но... мне придется это сделать, иначе смерть от голода мне обеспечена! Прости!..

У зверька в глазах отразились грусть и недопонимание. Как будто поняв, что сейчас произойдет, животное начало мотать головой и пугающе пищать.

— Прости... — покачал головой Аристандр. Слезы градом полились из глаз, лицо опухло, став от этого походить на грушу. — у тебя там, наверное, есть семья, дети... а у меня нет семьи! Был отец... не знаю, любил он меня или нет, но Фобос отнял его жизнь... и вскоре отнимет и мою...

Тихие рыдания накрыли Аристандра. Но в глубине души он почувствовал, что сейчас рассмеется: каким образом он превратится в того самого "кровавого Императора", если не может даже эту крохотную зверюшку обидеть?!

Зверек поближе подполз к мальчику и робко прикоснулся лапкой к его руке. Животное чувствовало всю ту боль и обиду, которые никогда не покидали Аристандра, чувствовало, что ему страшно совершить убийство. Оно пыталось его успокоить, но рыдания Аристандра взяли над ним верх, и мальчика уже ничто не могло поддержать. Одна слеза упала прям

зверьку на голову, намочив небольшой клоч шерстки.

— Да, я боюсь этого делать...но мне придется... — слабо прошептал Аристандр.

Зверек еще сильнее замотал головой.

— Мне досталось очень сильно: нелюбимый сын матери, кукла для битья отчима, предмет насмешек сводных братьев, сестер и жителей всего княжества...

Он протянул к зверьку дрожащую ладонь и, плотно закрыв глаза, щелкнул пальцами. Одна секунда изменила все — у животного свернулась шея, и тот упал замертво, испачкав свою гладкую шерсть в песке.

Аристандра ударило током от происходящего. Он лишил этого животного жизни... Все произошло так быстро, что он даже не успел во все вникнуть, но это уже не имело никакого значения... От этого он почувствовал себя монстром...

Дрожащими руками он поднял зверька. Огромные большие глаза, в которых когда-то горело дружелюбие, были пусты и стеклянны...

Антон смотрел на происходящее с таким интересом, что даже забыл о своем существовании. И поверить в то, что этот добрый мальчик в будущем превратится в ужасное нечто, было для него просто невозможно...

Аристандр, шмыгая носом, развел костер. С помощью дара он содрал со зверя шкуру и пожарил мясо. Настроение отсутствовало, ничто не могло его поднять, зато голод пропал. Потушив костер, Аристандр решил вернуться домой к ненавистному отчиму.

Вот и совершил Аристандр свое первое убийство, после которого почувствовал себя отвратительным сэйлансем на свете. Но он пока не знал, что в будущем казни, рабства, людоедства, невинные смерти принесут ему настоящее наслаждение...

Аристандр очень быстро бежал в сторону города. Ветер со всех сторон его обдувал, отчего мальчик с головы до ног покрылся мурашками. Он начал ладонями тереть предплечья, дабы согреть себя. Но воздух был настолько ледяным, что все попытки Аристандра согреть себя были бессмысленны.

Аристандр прибежал в город. Песчаные улицы тихи и пусты. Ветра тут не было, так как вокруг стояло много домов, которые укрывали Аристандра от холода. Мертвая тишина царила в городе. Аристандр ощутил всю прелесть тишины и начал ею наслаждаться.

Он долго шел по прямой дороге и, когда обошел огромную улицу, оказался в центре города, где вдали находился комплекс громадных темных пирамид. Увидев пирамиды, Аристандр с тяжестью на груди вздохнул и пошел медленной походкой к ним.

Территория князя была загорожена высоким каменным забором. Забор загородил спутник, и Аристандра вокруг накрыл мрак. Но благодаря факелам, которые были прикреплены на заборе, Аристандр увидел главных вход, который загородили две громило-охранника. Выглядели они пугающе: лица были спрятаны за масками, оголенные торсы прикрывали кожаные безрукавки, на поясе прикреплены огромные мечи с блестящей рукояткой. Один из охранников, заметив мальчика, нарушил прекрасную тишину своим хриплым низким голосом:

— Аристандр, это ты? Фобос тебя искал.

Аристандр удивился. Глаза в изумлении заблестели, став на равне со звездами на ночном небе.

— Меня? Зачем?

— Не знаю. Но нам было велено тебя проводить.

Оставив напарника одного охранять территорию князя Фобоса, охранник открыл ворота и запустил мальчика внутрь. Пораженный Аристандр зашагал за охранником, и тот повел его к князю. Мальчик боялся предположить, зачем отчим его искал. Может Элизиуму удалось убедить Фобоса в том, что с Аристандром нужно быть по мягче?

Мучая себя размышлениями, Аристандр не заметил, как оказался внутри одной пирамиды. Он редко когда гулял по дворцам Фобоса и, кроме темницы, больше ничего не видел.

Высоченные потолки были больше трех метров. Стены украшали красивые канделябры. Мраморный пол был настолько чистым, что Аристандр начал любоваться своим отражением, не понимая, сколько горничные Фобоса его перемыли, чтобы потом отчетливо видеть, что отражается на полу под ногами.

Охранник долго вел Аристандра по запутанным длинным коридорам. У мальчика челюсть отвисла, когда он любовался интерьером пирамид. Вот если бы он был среди любимых детей Фобоса, то тоже гулял по этим коридорам и жил в благоприятных условиях и не знал, что такое — жить каждый день с мучительной болью и ощущать, как она свирепо рассекала плоть изнутри.

Разглядывая каждую деталь, замороженный Аристандр даже не заметил, как охранник его привел в покои князя.

Князь Фобос сидел на своем троне и, держав в левой руке блестящее блюдо, наполненное фруктами, жадно ел виноград. Его с двух сторон окружили слуги, которые

легким движением махали в сторону князя шестью со вставленными перьями огромной экзотической птицы. Каллисто лежала на подушках, отдыхая. Увидев сына, княгиня злобно поджала губы. Да и сам князь с виду был не рад пасынку.

Аристандр понял по их выражениям лиц, что сейчас получит очередной нагоняй. Чудо не случилось! Князь с женой как ненавидели, так и будут ненавидеть будущего Эрамгедона. Ни Элизиум, ни пророчество их не переубедят.

Также в покоях Аристандр заметил двух своих сводных братьев, которые сначала друг с другом спорили, но присутствие Аристандра заставило их рассмеяться. Они были в предвкушении предстоящего наказания. Им всегда нравилось видеть, как их отец бьет этого уродца, нравилось смеяться над его слезами и мучениями.

— Спасибо, что привели, — тихим медленным тоном произнес Фобос, слезая с трона, — оставьте нас наедине.

Охранники кивнули и покинули покои.

Аристандр громко сглотнул. Фобос подошел к нему. Он с виду стал напряженным, свое лицо скорчил в злобной гримасе и крикнул:

— Ах ты скотина такая недоразвитая!

Он мощным движением руки нанес пасынку пощечину. Удар был настолько сильным, что мальчик потерял равновесие и упал ногами на прохладный бронзовый пол. Сжавшись всем тощим телом, будущий Император продолжил слушать гневный крик отчима:

— Тварь ты тупая! — кричал ему в ухо князь. Сводные братья начали спорить на тему, запрет ли Аристандра в темнице, — Ничтожество неблагодарное!

Фобос, поддавшись гневу, пнул коленкой по животу Аристандра. Мальчик спиной упал на пол. Ему на секунду показалось, что на внутренностях от удара появились вмятины. Но вскоре пропустил из головы такую мысль, когда глянул отчиму в лицо. Ужас почувствовал Аристандр внутри себя, когда увидел, какое пламя ярости горело в глазах князя.

“Молчи...терпи...” — старался держаться Аристандр изо всех сил.

Но он не слышал своего внутреннего голоса. Мальчик слабо контролировал себя. Желание вцепиться отчиму в горло и разорвать князя на части начало стремительно расти внутри него.

— Почему?! Почему я должен краснеть, когда выслушиваю от своего народа замечания по поводу того, что ты их достаешь?! Отвечай! — возмутился Фобос.

— Я...я...не понимаю... — промямлил Аристандр в панике.

— Тупица! — рявкнула Каллисто.

— Он еще не понимает! — Фобос схватил Аристандра за руку и так резко поднял мальчика на ноги, что у того чуть не скрючило позвоночник, — На тебя жалуются! Ко мне сегодня пришел сэр Деникс — хозяин магазина глиняных горшков! Он сказал, что из-за тебя разбил два горшка! Два прекрасных горшка из новой коллекции, которая подарила бы ему уйму золотых монет!

— Да от его смеха скоро не два горшка, а весь магазин взорвется! — возмутился Аристандр.

Свечи мерцали. В покоях подул холодный ветер. Он обдувал каждый угол и заставил Аристандра покрыться мурашками. С такой же силой гнев князя вырос:

— Зачем ты к нему приходил?!

Смотря на ненавистного отчима, Аристандр не выдержал и начал возмущаться. Крик обиды и боли вырвался из его груди. Его голос стал совершенно другим, хриплым и громким.

Гнев давал ему больше сил и уверенности:

— Потому что я постоянно голоден! Вы морите меня голодом! Я хотел устроиться на работу, чтобы на рынке иметь возможность покупать себе еду!

Фобос разгневался. Дерзкий тон пасынка током ударил по князю:

— Ты сволочь! Ты хочешь сказать, что мы морим тебя голодом? Мы кормим тебя, мерзавец!..

— С каких пор остатки еды моих братьев и сестер считаются едой? — не понял Аристандр.

— Фобос, милый... — Каллисто, поднявшись с подушек, подошла к мужу, — так дело не пойдет. Мы его значит кормим, пускай остатками, но ему и так достаточно, дали ночлег, выделив ему отдельную камеру в темнице, а он постоянно шляется где попало, торчит целыми днями в этом проклятом Божественном храме, достает всех и мешает жить!

— Потому, что только там ко мне хорошо заботятся, Каллисто! Только там меня любят! Я избран у них стать богом Ксандиреумом! — не выдержав, заступился за себя Аристандр.

Каллисто злобно выдохнула, разозлившись тем, что ее перебили.

— Ты урод и жалок. Никому ты в храме не нужен. Ты никудашный. Бог из тебя выйдет отвратительный. Ты ничего не умеешь делать. Ты не заслуживаешь такой награды. Ты никто.

Аристандр зарычал, почувствовав, как злость пламенем зажглась внутри:

— Это я никто?! Да ты сама никто! Ты врала мне все это время... — слезы полились ручьями из глаз от обиды, которая горела внутри мальчика, яростно шипела, бурлила, оставляя за собой бездонную дыру, пустоту. — это ты во всем виновата! Ты! Из-за тебя я родился уродцем! Из-за тебя меня все ненавидят! Ты хотела убить меня до рождения! Я тебя ненавижу!

Фобос ударил мальчика за такие слова по носу. Аристандр вскрикнул, почувствовав, как пирамида носа хрустнула с болью, и из ноздрей потекла теплая кровь. Снова потеряв равновесие, юный Эрамгедон упал на пол.

Каллисто цокнула языком:

— Паршивец. Ты должен кланяться мне, княгине, а не кричать! Я правительница, а ты убожество. — она легонько пнула сына. Сводные братья рассмеялись, — Фобос, — обратилась она к князю, — надо его наказать. Наказать так, чтобы он понял, что он зря хамит нам!

Один брат обиженно надул губы и вручил второму виноград из блюда князя, показав этим, что проиграл в споре.

Идея Каллисто очень понравилась Фобосу. Он обратился к охране, которая сторожила покой:

— Охрана!

К князю подбежали три огромные громилы. Они почтительно поклонились, и князь дал им приказ:

— Запереть Аристандра в темнице на три месяца! Вот там он поймет, как надо вести себя со мной и с матерью. Будет видеть свет только за решеткой окон. И тут он поймет, что до этого жил в сказке!

Аристандр начал мотать головой:

— Нет...нет...

— Да! — с наслаждением сказал Фобос, — Охрана, бегом выполнять приказ!

Охранники достали из пазухи кандалы и приковали ими руки мальчика. На черных

прочных кандалах огнем сверкал выгравированный знак Легендам.

Этот знак не даст Аристандру пользоваться своей сверхъестественной силой. Дар будет заблокирован. А значит, что он не сможет сбежать, и ему придется три месяца жить в заточении по-настоящему...

Эпизоды дневника Аристарха сменялись одним за другим, и Антона телепортировало в одну пыльную и тесную каморку. Стены и пол были покрыты темными кирпичами, по которым бегала армия пауков. По воздуху летала пыль. В углу сидел, скрестив ноги, скелет бледно-желтого цвета. Возле него порхала свободно и громко жужа муха, которая залетела в пустую глазницу. Через одно окошечко светил маленький лучик света, освещающая бетонную койку узника, на которой сидел Аристандр. По его внешнему виду было видно, что с после ссоры с князем прошло очень много времени.

Аристандр круто изменился. Перед Антоном сидел живой мертвец. Он исхудал, вырос, голова еще больше надулась. Его тело было измазано в саже и грязи. За период заточения мальчик одичал. Белые глаза стали черными, сухими и пустыми. Голубые зрачки окрасились в багровый цвет. В его глазах горел гнев, который овладел мальчиком полностью.

От того невинного доброго сэйланса ничего не осталось...

Аристандр стал злым, ненавидел все живое. Возле койки лежало много передавленных и придушенных пауков, размерами с компьютерной мышки, с оторванными лапами. Аристандр, видимо, любил над ними издеваться. И ждал того часа, когда повторит подобные пытки с сэйлансами.

Особенно с отчимом...

Аристандр уже не боялся тех негативных мыслей. Он их обожал. Ради них он еще жив, ради них он не покончил жизнь самоубийством. Руки до сих пор были прикованы кандалами.

Аристандр превратился в чудовище. Антон был в ужасе, наблюдая за ним. Его желудок громко проорчал. Мальчик схватил жирного паука, который карабкался по стене к гигантской паутине, заполнившей собой потолок. Схватив насекомое, Аристандр сжал его со всей силой. Паук в муках запищал, его глаза вылезли из орбит. Наслаждаясь его криками, мальчик целиком проглотил паука. Антон от этой картины поперхнулся.

Что с ним стало!

И тут возле Аристандра Антон заметил большой и необычный с виду предмет. Золотая находка очень хорошо выделялась на фоне мрачной камеры. По внешнему виду вещь походила на остроконечную звезду с пятью отверстиями на каждом углу и с одним в центре.

— Звезда Энцеленд! — крикнул Антон.

Не выдержав, парень захотел взять звезду в руки, но его пальцы прошли сквозь нее. Антон издал стон обиды.

А вот будущий Эрамгедон спокойно взял звезду в руки и начал рассказывать сам себе, с восхищением глядя на свое изобретение:

— Надеюсь, ты мне понадобишься, — Аристандр покрутил звезду в руках. По размерам она напомнила руль автомобиля, — но в мою голову пришла гениальная идея, то есть теория, и я хочу проверить, сработает она или нет. Мне в тебя нужно вставить все космические элементы. Ксандиреум — в центре. — он ткнул туда пальцем, — так как это мой элемент. Нужно разложить их в определенном порядке развития жизни и тогда, возможно, появится великая сила, сила всех элементов! Я с помощью тебя, звездочка, могу отнять силу богов! Я хочу вызвать эту силу и... — губы Аристандра задрожали, — и завладеть ею. Да, я хочу украсть силу богов и присвоить ее себе. Потому что они тратят ее в

пустую! Тратят в пустую божественную энергию! Эта сила создала наш мир и жизнь в ней! Ее нужно использовать по-особенному, а не тратить, как эти болваны! На что они ее тратят? На благополучие сэйлансев! А этих гнид убить надо! Особенно Фобоса! Я хочу найти этой силе истинное предназначение....

Он стукнул кулаком по койке и, не заметив, ударил еще одного паука. Паук вылетел и врезался в стену, оставив на ней отпечаток.

— Да! Я украду эту силу! — крикнул Аристандр, поднявшись с койки, — И наведу в Галактике порядок! Я хочу стать правителем! И вот тогда... — от новых мыслей у него огнем засияли глаза, — и тогда я буду издеваться над сэйлансами! Они за все поплатятся! Я буду их бить, унижать...

Из его губ вырвался смех. Аристандр, злорадно смеясь, схватил со стены еще одного паука, который в страхе начал ползти к паутине, пытаясь укрыться, и начал кричать на него. Паук испуганно сжал свои лапки:

— ДА! Я БУДУ ПРАВИТЬ! Я УБЬЮ БОГОВ! Эти уроды всемогущие даже и попытались вытащить меня отсюда! Они плюнули на меня! Не нужен я больше храму! Замену мне, наверно, уже нашли!

Аристандр от этих слов разозлился. Он не имел понятия, сколько уже прошло времени. Ему казалось, что он находится в заточение бесконечно. Дни медленно ползут друг за другом и заставляют Аристандра сходить с ума.

Он швырнул паука на стену. Насекомое пискнуло, почувствовав мощный удар по кирпичу. Существо начало прятаться за стеной, но тонкие пальцы мальчика поймали паука, и он снова начал кричать на него:

— БОГИ ПРО МЕНЯ ЗАБЫЛИ! ЗАБЫЛИ! Я ОТОМЩУ ИМ ЗА ЭТО! ВСЕМ ОТОМ Меня все ненавидят... — он оторвал пауку лапу. Паук пискнул. А для микромира он визжал изо всех сил. Остальные лапы прижались к туловищу, существо начало дергаться. Но Аристарх получал удовольствие, — и я буду их ненавидеть! Я буду их бить!.. — он оторвал вторую лапу, представляя, как калечит того громилу из лавки, из-за которого провел время в темнице, — я убью князя Фобоса и эту мразь, которая меня родила!.. — паук издал вопль, когда Аристандр оторвал третью лапу.

Четвертая, пятая, шестая... Вырвав восьмую, Аристандр кинул покалеченного паука в окно.

— И стану свободной птицей...

Стараясь успокоиться, Аристандр сел на койку и взял Энцеленд:

— Я тебя делал все это время. Мне пришлось чудом снять с себя кандалы и превратить кости ног этого скелета в золотую звезду. К сожалению, сбежать из темницы невозможно — на выходе этот чертов Легендам. За окном — Легендам. Дурацкий знак... Но он мне может помочь в моем восхождении...

Луч солнца осветил золотой блеск на звезде, показывая ее волшебное превосходство. Этот амулет манил мальчика на коварные замыслы. Этот артефакт давал ему крохотную надежду. Эта звезда давала мальчику веру.

— Надо как-то украсть элементы... — Аристандр задумался. Мысли унесли его в глубокие раздумья, — он вставлены в скипетры богов. Это усложняет работу... Я должен продумать план похищения... А еще должен украсть трон... Сколько дел... Я, конечно, каждый день тренировал свои способности телекинеза, швыряя пауков из стены на стену мысленно, но этого еще недостаточно...

Договорив последнюю фразу, Аристандр услышал, как в дверь темницы постучались. Дверь распахнулась, и за ней будущий тиран увидел двух охранников.

Сэйлансы... Аристандр возненавидел эту цивилизацию и захотел ее уничтожить. Он слабо сдерживал себя не наброситься на слуг Фобоса и разорвать их на куски. А потом... съесть их плоть... Ему надоело питаться одними пауками. Он с интересом представил, каково мясо сэйлансев на вкус. И представив, слюны жадно вылезли изо рта.

— Аристандр, — заговорил охранник, — Фобос интересуется, жив ты еще...

— С каких пор он мной начал интересоваться?! — услышав это имя, Аристандра передернуло.

— Он думал, вы уже померли от голода...

Аристандр издевательски прыснул, оскалив свои грязные зеленые зубы.

— Передайте ему, что если я умру, то не от голода... — засмеявшись, он рукой указал на перегрызанных пауков. Чтобы полностью напугать эту охрану, мальчик схватил еще одного паука и откусил ему половины туловища. Жадно жуя плоть, Аристандр ехидно наблюдал за охранной и смеялся над их отвращением и испугом.

У охранников челюсть отвисла.

— Зачем приперлись?! Посмеяться?! — гневно бросил Аристандр.

— Н-нет... — в удивленном состоянии слабо проговорил охранник, — дело в том, что прошло уже три месяца, и Фобос вас освободил. Можете покинуть эту камеру.

— Да ну? Seriously? — удивился Аристандр.

Схватив звезду в руки и мертвое тело паука, радостный Аристандр покинул эту пыльную и душную камеру, не веря, что увидит свет собственными глазами. Паука он хотел подбросить к одному брату на ужин и посмеяться над его реакцией.

Ошеломленные его диким поведением охранники повели мальчика из темницы по узкому коридору.

— С ума сойти! Три месяца прошло! А я не заметил! — счастливо воскликнул Аристандр.

Внутри него запорхало чувство свободы. А какое счастье овладело тираном, когда ему сняли кандалы. Теперь он везде сможет управлять даром и не бояться. Теперь он начнет осуществлять свой коварный план злодеяния...

Спрятав звезду за темницей в своем тайном кладе (один кирпич отвалился из стены, и Аристандр под ним всегда прятал некоторые вещи — до этого была еда, которая покрылась плесенью, а сейчас звезду Энцеленд), подросток направился по коридорам пирамиды в Божественный храм. Он планировал рассмотреть, насколько крепко элементы прикреплены к скипетрам, и можно ли с помощью телекинеза их украсть. Антон старался не упустить его из виду. Дальнейшие события раздирали любопытство парня сильно. Неужели он сейчас своими глазами увидит восхождение тирана?

В коридорах никого не было, кроме слуг. Аристандр был этому огорчен. Но он понимал, что мстить пока рано. Надо украсть силу и трон. Поэтому мальчик старался выглядеть не подозрительным и жить для всех так, как раньше. Но ему не терпелось открыть перед всеми своего истинного внутреннего дьявола.

В коридоре он случайно пересекся с одним сводным братом. Брат был очень рад этой встрече:

— О! Тебя выпустили! Такое дерьмо, как ты, теперь на свободе!

Аристандр прикусил губу.

— Дерьмо говоришь... А я-то думаю, почему в коридорах такой запах. А это, оказывается, от тебя несет!

— Что! — возмутился брат, широко раскрыв рот.

Аристандр кинул в него паука. Когда паук оказался на голове мальчика, брат от страха запищал и начал кричать:

— Уберите эту гадость от меня! Уберите!

Аристандр слабо махнул рукой в левую сторону, и брата подбросило в воздух и прижало к стене.

— Больно! — крикнул он, врезавшись затылком.

Губы Аристандра радостно улыбнулись. Он быстро понесся на улицу.

Когда он выбежал на свет, солнце его встретило палящими лучами. За три месяца город особо не изменился. Снова по улицам ходило много народу. Везде раздавался этот мерзкий, для слуха Аристандра, смех.

Аристандра чуть не стошнило, когда он посмотрел на эту предсказуемость. Захотелось сделать какую-то пакость, нагрубить, плюнуть сэйлансу в лицо...

“Терпи...терпи...”

Но одну пакость сделать ему удалось. Когда продавец бочек с водой на рынке отвлекся на покупателей, Аристандр создал вокруг себя энергетическое поле, которое сделало его невидимым для остальных. Такой техникой его научили пользоваться в храме. Обычные сэйлансы не умеют пользоваться даром таким способом. Став невидимым, подросток залез в одну огромную бочку и смыл с себя сажу. Кожа приобрела блеск, избавившись от липкой грязи. Аристандр почувствовал свободу и, выйдя уже чистым, скрылся и убрал поле. Вода в бочке приобрела мерзкий болотный цвет, который отпугнул покупателей.

— О, урод пожаловал! — услышал сзади себя Аристандр голос, когда убрал защитное поле.

Аристандра окружила толпа. Все снова начали тыкать в его сторону пальцем с издевкой. Но Аристандр молчать уже не мог.

— А мы думали, ты сдох! Даже праздник устроили! — крикнула костлявая бабка с обвисшей кожей, махнув кривым костылем в сторону мальчика.

— Бабуль, ты лучше о своей смерти думай, а не о моей... — грубо бросил ей Аристандр.

Старушка ахнула. Все остальные удивились его дерзким ответом и пожимали плечами, глядя друг на друга. Растерянность ярко отразилась на их лицах.

— Дайте мне пройти! — с яростью крикнул Аристандр, расталкивая всех на проходе.

Сэйлансы отказывались верить своим глазам. Они поняли, что за это время Аристандр изменился. Мальчик перестал быть тем добрым и невинным. Он теперь может заступиться за себя.

Но не все сэйлансы это поняли...

Аристандр бежал, ничего не замечая вокруг себя. Он был всерьез увлечен своей миссией и ни о чем больше не думал. Подросток представил, как поднимет звезду Энцеленд навстречу яркому солнцу, как линия света ударит в нее, как космические великие камни будут переливаться в солнечном потоке на ослепляюще желтой звезде, как превосходная сила окутает тело, как в его венах потечет истинная мощь, как корона Фобоса будет сверкать на его голове, как все сэйлансы будут поклоняться ему со слезами на глазах и просить прощение...

Он верил в это. Он жил этим.

— Смотри, куда прешь! — раздался злобный голос.

Аристандр вернулся с мечтательных облаков. Придя в себя, подросток увидел, что врехался в ту ненавистную компанию, и как главарь этой банды пожирал его зверским взглядом.

— Маз! — узнал Аристандра главаря.

Это был тот самый проклятый враг мальчика, который опозорил его перед Луной. Аристандр смертельно его ненавидел наравне с Фобосом. Следом за Фобосом Аристандр захотел прикончить Маза.

Маз начал хитро улыбаться. От этой улыбки Аристандр почувствовал, как в нем вспыхнуло озлобление.

— А мы-то думали, куда же пропала наша груша для битья! Думали, что тебя съели нары. Хотя... вряд ли они смогли тебя сожрать. У тебя кожа да кости! — воскликнул Маз.

Аристандр ядовито засмеялся:

— Им проще сожрать тебя. У тебя и мясо есть и мозг жиром обвис!

Маз ахнул:

— Что ты сказал?!

Он захотел зарядить кулаком по носу Аристандра. Мальчик ловко изогнулся, и Маз нанес удар по лицу своего друга, который стоял сзади будущего тирана. В этот момент Аристандр захотел поставить недругу подножку, но третий друг Маза схватил мальчика сзади за руки:

— Бейте его! — запищал он от счастья.

Аристандр захотел освободиться с помощью дара, но Маз не дал ему сосредоточиться. Он начал наносить юному Эрамгедону страшные удары. Расцарапал до крови щеку, ударил квадратной коленкой по грудной клетке. Аристандр кричал от мук. Ноющая боль начала забирать его силы. Маз решил расцарапать тоненькие руки. Дружки недруга крепко держали мальчику руки и, казалось, свернут их от своего счастья.

Хохот окружал Аристандра повсюду. В ухе жгло, щека горела, кости на руках

вывихнулись, в животе все свернулось. Попытки мальчика спасти себя заканчивались провалом и смехом врагов.

— Прекратите! — раздался пронзительный женский голос, заставивший компанию Маза вздрогнуть.

Волна удивления прокатилась по каждому, когда они увидели владельца голоса. Особенно Аристандр. Он тихо охнул.

— Оставьте его в покое! — воскликнула тоненькая милая девушка по имени Луна, подбежав к компашке.

Подруга Луны тоже была удивлена ее поведению. Она не шелохнулась с места и стояла за четыре метра от места драки.

— Луна! Ты заступаешься за этого уroda? Как ты можешь? — крикнула девочка.

Луна ей ничего не ответила. Она громко прыснула, когда подошла к Мазу:

— Это нечестная драка! Вшестером на одного!

— Нет... — отрицал дружок Маза, — мы его впятером держали, пока Маз его бил! Все честно.

Луна закатила глаза вверх:

— Нечестно! Аристандр и Маз должны вдвоем разобраться без вашего участия! Если из друзей Аристандра кто-то держал Маза, то тогда это был бы честный бой!

Пустое сердце Аристандра наполнилось теплотой. Он никогда не мог подумать о таком дне. Он даже и представить себе не мог, что Луна когда-нибудь обратит на него внимание.

— Оставьте его в покое! — повторила Луна, — Такими темпами вы его доведете до нервного срыва!

— Оставьте его в покое! — передразнил ее Маз, плюнув на землю, — Знаешь, Луна, мы были о тебе лучшего мнения!

Он разочарованно ушел, а противная компашка поперлась следом за ним. Подруга Луны, покачав головой, тоже покинула это место. Аристандр и Луна остались наедине.

Девочка подошла к Аристандру и, приложив к его разодранной щеке ладонь, произнесла:

— За городом есть одно хорошее место, где можно вылечить твою рану. Идем.

Солнце скрылось за горизонтом. Свет меркнул, и вода на речке окрасилась в золотистый оттенок. Сидя на горячем камне, Аристандр и Луна наблюдали за закатом.

Луна приложила к ушибу на груди Аристандра руку и с помощью дара утихомирила боль. От такого контакта все тело Аристандра покрылось жаром. Он попытался расслабиться, но присутствие любимой девушки не давало ему успокоиться.

Новая волна чувств охватила будущего злодея. Этот день для него волшебный. Ему нравилось, что Луна сидела рядом с ним, что она проявляла к нему заботу, которую ему никто никогда не оказывал. Аристандр наслаждался этими приятными секундами в своей жизни, и хотел, чтобы длились они бесконечно.

Луна ласковым движением прикоснулась к его разодранной и испачканной кровью щеке ладонью, и за секунду ее сила исцелила Аристандра.

— Спасибо... — прошептал слабым голосом Аристандр.

Луна в ответ улыбнулась, глядя ему в глаза.

Солнце спряталось. Деревья начали слабо раскачиваться. Вечерний холод потихоньку подкрадывался.

Оглядев территорию по сторонам, Аристандр узнал это место — его любимая часть леса, где он сидел в одиночестве, отдыхал от злобных сэйлансев. Именно здесь он услышал то странное пророчество.

— Хорошее место, не правда ли? — спросила Луна, тоже оглядываясь по сторонам.

Аристандр посмотрел на нее. До него не дошел смысл ее слов. Он до сих пор не верил в то, что сидел рядом с ней. А через несколько сантиметров опиралась ее рука о камень, до которой ему хотелось дотронуться...

— Очень, — кивнул мальчик.

Он задал ей вопрос, который его очень беспокоил:

— Луна, почему ты за меня заступилась?

— Я... просто заметила, как все к тебе относятся, вижу и наблюдаю за этим. Мне это не нравится... — вздохнула девочка, опустив вниз глаза, — серьезно, я не понимаю! Ты никого не трогал, никогда не обижал, а тебя окружает такая агрессия! Вот я не выдержала и заступилась...

Аристандр начал нервно ковыряться в ногтях. Глянуть на свой любовный объект он боялся. Но Луна резко схватила его за руки. Прикоснувшись к ее теплым рукам, Аристандр вздрогнул, будто на него вылили целое ведро ледяной воды. Но любовное чувство к Луне еще сильнее пробудилось.

— Мне понравилось, как ты не давал себя обидеть! Молодец!

Аристандр покраснел. Приятное чувство овладело им. Никто никогда его не называл молодцом, кроме бога Элизиума, который забыл уже о нем... А тут сказала девушка, к которой он с детства неравнодушен...

— Спасибо, — улыбнулся мальчик.

Антон стоял и наблюдал за Аристандром. Вновь перед ним появился тот невинный мальчик. Луна и Аристандр сидели на камне, смотрели, как выглянул белоснежный спутник, заливая призрачным серебристым сиянием лес. Небо затянулось звездами, и каждая, как лампочка на гирлянде, зажигалась на бездомном небосклоне. Двое сэйлансев наблюдали за красотой космических огней и мило общались. За короткий промежуток времени они нашли общий язык. Аристандр что-то тихо шептал Луне на ухо, а та, прикрывая ладонью рот, звонко хихикала.

Глядя на них, Антон вспомнил, что когда-то в бункере Титана также мило разговаривал с Аней, вспомнил те пробуждающиеся сильные чувства в его сердце, вспомнил, какая страсть его охватила. Это словно было ещё вчера... Сколько прошло времени, а ведь он тогда не знал Эрамгедона!

— Ты такой забавный! — смеясь, сказала Луна, — Правда, почему никто не замечает, какой ты хороший!

— Д-да... — кисло проговорил Аристандр.

Луна поближе к нему придвинулась. Тут Антон заметил, что между их лицами было очень мало сантиметров.

Луна поцеловала его в щеку, которая тут же стала красной. У Аристандра от удивления глаза округлились. Он, улыбаясь, слегка прикоснулся кончиками пальцев к месту поцелуя.

— Увидят еще, какой ты хороший, — нежным голосом сказала Луна.

Аристандр мигом пожалел о том коварном плане, о своих замыслах, об убийствах, о звезде Энцеленд. За время, проведенное в темнице, внутри него стерлись все хорошие качества. Зачем ему становиться злым правителем и мстить, если эта девушка считает его

хорошим? Сейчас ему захотелось забыть обо всем и жить только с ней, вдали отсюда...

— Луна, давай сбежим из города и будем жить вдвоем?

Эта мольба заставила Луну нахмуриться:

— Сбежать? Навсегда?

— Да!

Он на секунду представил, как они вдвоем бродят по неизвестным неизученным прекрасным местам, полных тайн и загадок, их семейный дом на берегу бирюзового океана, как они сидят вдвоем на песке, наблюдают за звездами и гадают, есть ли там, вдали от них, жизнь...

Ему так понравились эти мысли. Новая жизнь показалась ему сказочной и волшебной. Он хочет так жить. Наслаждаться каждым днем, прожитым вместе с Луной.

Ведь ему всегда не хватало любви. Но эта девушка могла бы все исправить...

— Аристандр, я не знаю... — покачала головой Луна, — это безумие! Ладно ты, Фобос искать тебя не будет... Но мои родители будут.

Своим печальным взглядом и этими словами Луна вернула Аристандра из облаков на землю. Аристандром овладела тоска.

— Конечно... у тебя же есть любящие родители...

— Не грусти, — Луна обняла его за щеку, — мы с тобой каждый день будем видеться! Гулять! Сидеть на этом камне! Когда нам стукнет двадцать один год, мы убежим!

— Правда? — на лице Аристандра появилась улыбка.

— Правда.

Их губы тут же слились в нежном медленном поцелуе. От увиденного Антон поперхнулся, вспомнив, как Софиан прижалась губами к Эрамгедону.

Возможно, Аристандр благодаря Луне душевно подобрел и нашел новый смысл жизни. Но, к сожалению, детская любовь не смогла помочь избежать приближение страшного исхода пророчества...

Антон перенесло в новое воспоминание. Он снова оказался в том шумном рынке, где с каждого угла горланили продавцы у стоек с продуктами, где недавно подрался Аристандр. Антон понял, что прошло очень много времени с тех последних событий, потому что парень стоял напротив Аристандра, который из мальчика превратился в юношу.

Аристандр изменился в худшую сторону.

Надутая голова превратилась в яйцевидную. Маленькие глаза сузились, ноздри расширились. Он стал настолько худым, что было видно все ребра, которые так сильно торчали, что, казалось, скоро разорвут кожу.

В его глазах была отражена печаль. Уныние в нем появилось с тех пор, как он пересекся в этом воспоминании с Луной.

Рядом с ним стояла Луна. В отличие от Аристандра, девушка похорошела сказочно. Длинные волнистые волосы развевались от легкого порыва ветра, большие глаза прикрывали густые ресницы, кожа блестела от прекрасного загара.

Луна с грустью смотрела на Аристандра и сказала:

— Прости, но нам нельзя больше видеться...

Эти слова потрясли Аристандра:

— Почему, Луна?

Луна тяжело вздохнула:

— Мне родители запрещают общаться с тобой...

Аристандр не верил своим ушам:

— Луна, мы с тобой уже пять лет, нам по шестнадцать лет, мы скоро достигнем совершеннолетия. И они только сейчас запрещают тебе?

“Ничего себе! — мысленно ахнул Антон, — Уже пять лет прошло!”

Аристандр уже не тот хрупкий мальчик, боявшийся тронуть муху. Он уже не тот садист, отрывающий паукам лапы. Антон сейчас увидел перед собой разочарованного и уставшего от всего, тоскливого и меланхоличного сэйланса.

Луна подняла на Аристандра глаза и покачала головой. Ей было тяжело говорить следующие слова. Голос дрожал от обиды. Пустота была внутри нее, которую ничем нельзя было заполнить.

— Нет! В течение этих пяти лет я ругалась с родителями насчет нашей любви! Я отстаивала свою точку зрения, говорила, что ты хороший, что ты прекрасен внутри, что ты не такой, как другие! Но они... настаивали на обратном... — ее голос стал еще ниже, слезы покатались из глаз, — мои родители очень строгие. Они плюнули на мои чувства к тебе, они не понимают этого! Я устала с ними ругаться! Да, их слова для меня закон! Но в то же время я не хочу расставаться с тобой...

— Так давай убежим! Помнишь, ты пять лет назад обещала сбежать со мной из княжества? — в голосе Аристандра звучала надежда.

Луна качала головой, вытирая слезы:

— Я...я думала сбежать...но теперь я под домашним арестом. Они...они дали мне сейчас возможность попроситься с тобой...Мой папа сообщил Фобосу о нашей любви и сказал, чтобы охрана...следила за мной...сбегу из города — меня поймают и запрут в темнице за то, что ослушалась их... А тебе достанется за это еще больше...

Из ее горла вырвались рыдания. Луна начала горько плакать. Бабки на рынке обратили на нее внимания и начали тыкать злобно пальцем на Аристандра, думая, что тот ее обидел.

— Мой папа...нашел мне нового жениха — Маза. Они...заставляют меня выходить замуж за него...

Аристандр был поражен до безумия. Именно в этот момент разрушились все его мечты и планы на будущую жизнь, которую он хотел связать с Луной...

Она была единственная, кто его понимал. Она поддерживала его и воспринимала таким, какой он есть, со всеми достоинствами и недостатками. Через эту уродливую внешность Луна увидела в Аристандре не только избранного шестого бога, но и хорошего, доброго юношу, который не заслуживал всего негатива, который окружал его.

И теперь Луна его предает. Выходит замуж за проклятого врага Маза...

Аристандр почувствовал внутри себя боль и разочарование. Сердце начало разрываться на крохотные куски. Перед глазами крутились образы о том, что Луна выходит замуж за Маза, как он обнимает ее и целует так, как когда-то целовал Аристандр... Все тело начало дрожать, будто от холода.

— Желаю тебе удачи с ним...

— Нет, Аристандр, нет...

Ничего не ответив, считая, что нет в этом смысла, Аристандр побежал подальше от этого рынка, в сторону жилых домов. Антон рванул за ним.

— Аристандр, стой! — крикнула Луна. Она захотела побежать за ним, но ее остановил высокий злобный с виду мужчина, который начал трясти ее за плечи.

— Успокойся! Этот урод испортит тебе жизнь. Пошли готовиться к знакомству с родителями твоего жениха, — сказал отец Луны и повел девушку в другую сторону. Но Луна поворачивала взгляд в сторону Аристандра и тряслась всем телом.

Она не последний раз его видит. Но следующая встреча шокирует сознание Луны.

Аристандр долго бежал по узким улочкам. Он никого перед собой не замечал и даже не знал, куда бежал. Ноги сами вели его в далекое место.

Приятные воспоминания о Луне начали причинять Аристандру боль. Слезы градом лились из глаз, но плакать не было сил. Обида была настолько сильной, что жгла сердце.

Ненависть горела. Она была настолько мощной, что хотелось ее продемонстрировать. Ненависть давала дару расти еще больше. Аристандр чувствовал, как его сверхъестественная сила начала овладевать им под силу зверской ярости.

“Все! С меня хватит! Был тогда смысл жить дальше, но Луна предала меня! — кричал он мысленно, чувствуя, как ломался изнутри, — Я сейчас украду элементы и убью богов, а после Фобоса и начну править! И я устрою Мазу шикарную свадьбу с расчлененкой и людоедством! Ад ему обеспечу!”

Он остановился, пытаясь привести дыхание в норму. Во рту до смерти пересохло. Жажда начала мучить. К ней присоединился голод, который начал крутить желудок. Аристандр понял, что если не засунет в рот хоть кусочек еды, то потеряет сознание.

Он медленной походкой пошел вдоль ряда жилых домов. Приятная тишина играла вокруг. Песок ветром рассеивался по ногам, щекоча ему лодыжки. Маленькие домики были покрыты мраком. Глядя на окрестности, Аристандр шел дальше и думал:

“Я не намерен больше это терпеть! Я ненавижу всех сэйланцев и готов каждого медленно и мучительно убить! Я хочу сидеть вместо Фобоса, колдовать как надо, в отличие от богов. Если они боги еще... Я изменю себе внешность, чтобы показать этим мерзавцам,

что внешний вид не показатель хороших качеств. Главное иметь доброе сердце, которого из-за них у меня нет...

Я изменю себе внешность навсегда. И имя. Чтобы от того старого Аристандра ничего не осталось. А назову я себя..."

Тут Аристандр увидел на пустой поляне маленькое дерево, с длинными ветками, с густой пышной кроной, и на его ветвях росли необычные фрукты, похожие на яблоко, но имеющие синий цвет.

Голод взял верх. Аристандр подошел к дереву поближе и сорвал одно яблоко. Рассмотрев этот фрукт, он понял, что видит его впервые. Любопытство и соблазн попробовать его мякоть на вкус заполнили Аристандру голову. Яблоко словно кричало: "Съешь меня!".

Изо рта потекли слюни. Не выдержав, Аристандр откусил яблоко. Почувствовав на языке сладкий вкус, Аристандр, как волк, начал грызть со всех сторон фрукт, а затем срывать добавку.

За пару минут он съел пол дерева. Сильно увлекшись, юноша не заметил, как сзади подкралась толстая хозяйка этого дерева. Женщина свирепо замахнулась палкой и зарядила юноше по голове.

— Мерзавец! — заорала женщина, — Вор! Здесь вор! Он съел мои яблоки!

Аристандр только сейчас осознал, что совершил ужасный поступок. Но он ведь не знал, что это дерево кому-то принадлежит. Оно стояло в полном одиночестве на чистой поляне, словно никому не нужное...

Юноша убежал со всех ног куда угодно, лишь бы не пересечься ни с кем. Ноги со всей силой понесли его в далекую точку города. Сердце забило сильно. Ветки били по лицу, когда тот бежал между деревьями. Много ветвей было оторвано его руками.

Хозяйка срывала свой голос злобными криками, но Аристандр уже слышал ее вопль отдаленно и не расслышал слова. Юноша понял, что сильно влип. Воровство в княжестве наказывается казнью... А его словам, что дерево не было огорожено забором, не поверят, или поверят, но все равно накажут...

— Нет! Нет! Нет! — осознавая это, кричал Аристандр. Птицы испугались его громких криков и, издавая вопли, шумно разлетались с деревьев.

Путь привел Аристандра в его любимое место. Только сегодня оно не успокаивало его и уже не казалось любимым. Ведь в течение пяти лет он здесь проводил время с Луной. Перед глазами пронесли воспоминания, как они смотрели на расстилающийся по небосводу закат, как его наполненные жаром ладони прижимали ее хрупкое тело к себе, как их губы не останавливались и целовали друг друга. Эти воспоминания свирепым кинжалом ударили по нему и вызвали сильную жгучую боль в груди.

Аристандр не мог находиться здесь. И прятаться долго он не сможет. Фобос, узнав о воровстве, примет меры найти его и казнить... Сбежать из княжества уже невозможно, охрана и знак Легендам у границы не позволят...

Думая о предстоящем наказании, юноша ослабел телом. В груди продолжила жечь боль. Страх скрутил ему голову, думать о предстоящей муке было невозможно жутко.

— Эй ты, яйцеголовая башка!

Аристандр повернул голову и увидел приближающуюся к нему ненавистную компанию. Она начала раздражать его своим существованием. Они, как всегда, появляются не вовремя, смысла жизни бестолковых друзей Маза и его самого не было...

— Что надо? — крикнул Аристандр.

Маз направлялся к нему, довольно улыбаясь. Дружки сзади хихикали, представляя, как их главарь унизит и изобьет недруга. Голос Маза зашуршал от наслаждения:

— Я слышал, что ваша любовь с красавицей Луной прекратилась. Знаешь, это прекрасная новость! Только я не могу понять, как такое чудо, как Луна, влюбилась в такого страшила, как ты?

— Не твое дело! — рявкнул Аристандр.

Маз прослушал это мимо ушей и продолжил дальше издеваться. От своих слов он получал ненасытное удовольствие:

— Красавица поняла, что ты тупое ничтожество. Сколько ей твердили об этом родители, и наконец-то она догадалась! И теперь у нас с ней состоится свадьба, а вечером ее семья будет знакомиться с моей.

— Поздравляю, — кисло ответил Аристандр, почувствовав, как эти слова сжали ему сердце.

Маз лукаво улыбнулся:

— Теперь Луна станет моей женой. А на тебя, уродца, никто никогда не посмотрит! Кроме нас, разумеется...

Друзья Маза одновременно засмеялись. Аристандр сердито глянул на Маза, и его глаза опасно блеснули. Внутри мальчика загорелся костер гнева, от которого затряслось все тело. Ярость настолько была сильной, что Аристандр почувствовал, как его сила начала мощно пробуждаться. Между врагами возникло сильное напряжение, которое может привести к плохим последствиям...

— Нелюбимый сын матери. Груша для битья отчима. Предмет насмешек у всего народа. Вот кто ты, Аристандр! Даже девушку не смог удержать, она и ее семья выбрали меня...

Сердце пульсировало в горле Аристандра. Внутренности сжались, пламя гнева увеличилось, дар начал течь по венам и загораться голубым свечением изнутри. Глядя прямо Мазу в глаза, Аристандр, тяжело дыша, живьем плавился от бешенства.

Ярость окутала полностью. Дар рос сильнее с каждой секундой. Сияние сильно интенсивно увеличилось и излучалось от тела. От такой яркости Маз прищурил глаза, но продолжил. Ему нравилось, что он выводил Аристандра из себя.

— Урод, скелет, жалкое подобие сэйланса. Ошибка наших богов, создателей. — сказав, Маз сморщил нос от отвращения, — ты просто жалок.

Аристандр опустил вниз голову. Свет от тела из белоснежного начал темнеть. Уголки губ дернулись. Опустив голову, юноша начала смеяться.

— Ты чего ржешь, придурок? — самолюбие Маза было задето.

— Потому, — Аристандр поднял на Маза глаза. Задира ахнул — его белые глаза стали черными, зрачки сузились и приобрели цвет крови. В глазах было отражено злорадство, а свечение от тела почернело, а это сулило очень плохое, — я с тобой не согласен...

Сказав, Аристандр дерзко махнул рукой. Маза подбросило в воздух. Он начал висеть, как тряпчатая кукла-марионетка, с которой будущий Эрамгедон захотел поиграть.

Друзья Маза захотели массово наброситься на Аристандра, но тот топнул ногой, и по земле пробежала вибрация. Мощная волна унесла всех дружков в сторону леса. Здесь остались только два ненавистных врага...

Аристандр, мысленно представив, как Маза разорвет по кускам, крепко сжал кулак, и задира начал трястись в конвульсиях. Смеясь над ним, Аристандр растопырил пальцы и

начал ими скользить по воздуху.

Тут из горла Маза вырвался крик боли. Кожа кусками начала заживо сдираться. Парнишка визжал изо всех сил, его мучения раздавались по всему лесу. Кровь начала ручьями капать на реку.

Глядя на эту картину, Аристандр залился безумным смехом. Красные зрачки блестели. Вены изнутри загорелись красным светом. Дар пробуждался страшно. Внутри Аристандра что-то росло и давало силе больше энергии.

Он почувствовал внутри себя наслаждение, глядя на мучения и слезы Маза. Кожа сдиралась медленно и мучительно, и это очень сильно впечатлило Аристандра. Он смотрел на это зрелище жадно, восхищенно, ощущая, с каким огнем трепетало его сердце от ликования, от сладкого вкуса мести...

Тут он щелкнул пальцами.

Кости внутри Маза поломались по кускам. Он замертво упал на землю. Аристандр долго смотрел на его тело и осознал, что сделал.

И злобный смех покатился по всему лесу...

Аристандр не имел представления, что в этом лесу был свидетель убийства. Пожилая сэйланка пошла за грибами. Услышав предсмертные крики, женщина подошла к месту преступления и, спрятавшись за деревьями, наблюдала. Ужас овладел ею, когда она увидела смерть подростка, и как убийца пинал безжизненное тело ногой по сторонам, заливая местность громким смехом. Женщина не выдержала и побежала пожаловаться к князю. И была очень удивлена тому, что до нее князю нажаловалась другая женщина про того же юношу, только тот украл ее яблоки.

Аристандр тяжело дышал. Свечение пропало, свет в жилах погас, глаза вновь стали голубыми с белыми зрачками. Дар утих. Юноша сердцем почувствовал неладное. За один день он стал вором и убийцей...

Недавно он боялся убить зверюшку для пропитания, а тут жестоко расправился со своим врагом... и не пожалел.

Он хочет еще убивать.

Медленно и мучительно.

И стать правителем с высшей силой шести элементов.

В храм уже не было смысла идти. Солнце меркло над линией горизонта, готовясь за ней скрыться. Ветер разозлено обдувал со всех сторон. Он настолько был сильным, что начал подгонять Аристарха со спины идти вперед.

Небо быстро потемнело. Аристандр по узкой линии тропы отправился к пирамидам. Он планировал забрать звезду Энцеленд и дожждаться рассвета. А после зайти в храм и украсть элементы. Боги, наверно, уже забыли про этого юношу и нашли новую замену для владельца Ксандиреума...

“Нет! — покачал головой Аристандр, — Ксандиреум — мой элемент! И вскоре вся высшая сила будет моей!”

Когда Аристандр шел по тропинке, в его голове громко звучал голос Маза. Раньше он от таких слов чувствовал обиду, а сейчас ему становилось до жути смешно.

“Нет. Я не нелюбимый сын матери. Это она отвратительная мать. Я не груша для битья отчима — это отчим моя будущая жертва. Я не предмет насмешек народа. Этот народ глупый и безмозглый. Они потом будут страдать...Луна предала меня. Потом она пожалеет об этом. Завладев высшей силой, я перестану быть уродом. Я изменю себя полностью и стану невероятно-красивым. Я не буду больше походить на скелет. У меня будет идеальное тело. Я не буду походить на сэйланса. Я буду выглядеть иначе...”

Размышляя, он не заметил, как наступила ночь. На небе сверкала только одна звезда. Такого Аристандр никогда не видел. Обычно небо всегда было заполнено звездами.

Он подошел к княжеской территории. Аристандр на цыпочках начал подкрадываться к темницам, мечтая уже забрать звезду Энцеленд, но его неожиданно схватила охрана. Трое мужчин быстро и ловко приковали ему руки кандалами. Почувствовав, как холод прожег кожу, Аристандр вскрикнул. Охранники повели его в сторону княжеской пирамиды. Юноша был ошеломлен:

— Зачем вы меня схватили?!

— С этим будет разбираться князь Фобос, — глухо ответил один охранник.

Сердце упало к пяткам. Аристандр почувствовал дрожь по телу. Фобос все знает...

Значит, завтра казни не миновать...

Фобос ждал пасынка во дворе, удобно расположившись на шезлонге. Слуги по очереди приносили ему фрукты. Заметив, как охранники привели Аристандра, князь велел слугам оставить его в покое и хмуро посмотрел на пасынка, поднимаясь с шезлонга.

К правителю подбежали придворные, которым было интересно, что произойдет. Среди придворных был министр по делу казнь.

Охранники остановились и подтолкнули Аристандра поближе к князю. Юноша упал на ноги и, опустив вниз голову, поднял на отчима глаза и хмуро его оглядел. Его сердце пронзил сильный страх.

Князь сжал губы. Он велел подняться Аристандру. Тот послушно встал.

— От имени его княжеского величества, — заговорил министр, сузив глаза, — сэйланс по имени Аристандр приговорен завтра утром к смертной казни за два преступления: воровство и убийство. За воровство ему отрубят руку, которой он держал чужое имущество. За убийство — голову. Тело потом сожгут.

Холодно стало на сердце Аристандра. Ему было трудно дышать. Толк взяло одно: завтра его убьют на глазах у всего княжества. Зря он мастерил звезду Энцеленд, обучался телекинезу, планировал убить Фобоса и занять его место.

Князь, сильнее сжав губы, спросил:

— Объясни, зачем ты это сделал.

Аристандр с трудом сглотнул:

— Я...я не знал, что это дерево кому-то принадлежало. Я думал, оно свободное. Я был голоден и съел яблоки...

— А убийство?

— Маз меня унижал, я не выдержал...

— Подробно он завтра объяснится перед гражданкой Муни, чьи яблоки он съел и перед семьей Маза, — пожал плечами министр, — а также перед семьей невесты Маза Луны. А после палач отрубит ему руки и голову.

Князь видел, как Аристандра трясло от страха и закричал:

— Проклятый! Почему Каллисто не утопила тебя, когда родила?!

Его голос громко гремел в ушах Аристандра. Юноша не стал отвечать и смотрел, какие у князя красивые сандалии, в то время, как он лишился своих порванных несколько лет назад и ходил босыми ногами.

— Сожрал чужое дерево! Бедненький, дома тебя не кормят?! — продолжал возмущаться Фобос.

Аристандр не выдержал и кивнул:

— Да.

— Скотина! — Фобос свирепо прожег его щеку пощечиной.

— Князь, дорогой, держите себя в руках, — вмешались придворные.

Аристандр сморщил нос, терпя боль. Он внимательно следил за тем, как придворные обняли и успокоили нервного князя.

— Да... — кивнул придворным Фобос и дал приказ охране, — закройте его в башне. Завтра этот урод наконец-то сдохнет.

Аристандр сидел на корточках в углу мрачной камеры, похожей на ту, где он жил раньше в заточении, только здесь не было ни пауков, ни койки. От ледяного пола ноги

юноши окоченели. Аристандр старался успокоиться, но его трясло.

План рухнет...Он не сможет править. Ему становилось обидно за то, какие мечтательные мысли впустую кружили в его голове, ему противно осознавать, что он зря все придумал, зря смастерил звезду. Не нужна она теперь...Завтра ее создателя и владельца публично казнят, и его унижительную смерть увидят десятки тысяч сэйлансев. Юноша уже слышал их мерзкий смех. Он не сможет им отомстить...его убьют...Мечты с яростным треском взорвались в его наполненном надеждами сердце и облили парня изнутри мерзким привкусом разочарования.

Аристандр поднялся и подошел к окну с решеткой. Он решил напоследок полюбоваться луной, ведь ее он больше никогда не увидит...

До чего же она была сегодня потрясающей. Как лампочка, небесный спутник засверкал белоснежным огнем в космической ночи.

— Почему жизнь обошла со мной так жестоко? — тихо сказал вслух Аристандр, глядя гипнотизирующим взглядом на ночное светило.

Он вспомнил о пророчестве. “Боги теперь могут быть уверены — пророчество написано не обо мне.” — уверенно подумал Аристандр.

Но он надеялся, что тот, о ком шла речь в пророчестве, убьет такого мерзкого типа, как Фобоса и будет править так, как хотел править в свое время Аристандр.

— Вернее...я ни то, что хотел править, я хотел иметь власть. Имея ее, я буду манипулировать другими так, как захочу. Каждый станет моей марионеткой...

— Пс-с! Аристандр! — крикнул кто-то снизу.

Аристандр вздрогнул. Кто посреди ночи решил прибежать в тюремную башню и позвать приговоренного к казни?

Аристандр, встав на цыпочки, опустил вниз глаза, крепко держась руками за решетку. Внизу стояла крошечная фигура пухлого мальчика. На его лице выражалось беспокойство:

— Аристандр! — вновь позвал он.

— Ты кто? — в изумлении спросил Аристандр, не понимая, кого внизу видел.

Мальчик нахмурил брови:

— Ты чего? Мы же с тобой вместе в храме учились! Это я, Максимилиан!

Вспомнив его, Аристандр улыбнулся:

— А, это ты, точно. Какими судьбами пожаловал?

Антон в данный момент, прислонившись к стене, скучал. Но услышав имя Максимилиан, парень взбодрился. Не связан ли этот мальчик с тем противным вице-королем Максимилианом Куком?

Аристандр сам слабо помнил этого мальчика. Они очень редко виделись и даже не разговаривали. Единственный момент, который запомнился юноше пятилетней давности — местные хулиганы унижали Максимилиана за его телосложение, а Аристандр за него заступился и потом получил по лицу удар. Максимилиан пообещал в тот момент, что в долгу не останется.

— Аристандр! — звал Максимилиан, — Я слышал, завтра твоя казнь.

Аристандр от услышанного закатил вверх глаза. “Ради этого ты сюда прибежал?” — промелькнуло в его голове.

— На нее придут все, — продолжил мальчик, — даже боги.

У Аристандра перехватило дыхание:

— Б-боги?..

— Да, — кивнул мальчик, — еще есть одна новость: они нашли владельца Ксандиреума. — Максимилиан увлекся рассказом, что не заметил, как Аристандр охнул, — тебя не было пять лет и три месяца в храме. Боги волновались за твое отсутствие, но Фобос сказал им, что ты бросил учебу...

— Когда он это сказал?! — возмутился Аристандр.

— Тогда, когда ты перестал ходить в храм.

Аристандр почувствовал новую дозу ненависти в сторону Фобоса. Все это время он презирал богов и был зол на них, думая, что те забыли об его существовании. А на самом деле это Фобос все испортил...

— Шестым богом стал Ион. Тот самый хвастун, который любил перед всеми выпендриваться, что мол он избранный. Так как он был вторым одаренным учеником после тебя, боги решили выбрать его. Сегодня у него случилась церемония обожествления, где ему подарили бессмертие. Камень Ксандиреум вставлен в его скипетр.

Пораженный Аристандр отошел от окна. Если бы не кандалы на руках, юноша от ярости взорвал бы всю башню. Едва он мог сдерживать внутри себя гнев. Огонь ненависти загорелся ярчайшим пламенем внутри и потек лавой по жилам.

Если бы не Фобос, Ион не занял место шестого бога.

Аристандр впал в отчаяние. Он не слушал, что кричал ему Максимилиан. Ему было глубоко плевать на его речь. Своим присутствием он ничем ему не поможет...

— АРИСТАНДР!!! — заорал Максимилиан, чуть не разбудив все княжество.

— Что еще?! — рявкнул Аристандр, подбежав к окну.

— Я еще кое-что узнал! Тебе это, как приговоренному, знать надо! — добавил Максимилиан. Тут же он радостно улыбнулся: — Перед тем, как палач отрубит тебе голову, тебе дают право на последнее желание!

Гнев внутри Аристандра успокоился. Да и сам Аристандр прекратил злиться:

— Желание? Какое желание?

— Да любое! — махнул Максимилиан рукой, — Обычно загадывали выпить дорогое вино, станцевать чечетку и так далее....

“Желание! — воскликнул мысленно и радостно Аристандр, хлопнув руками по решетке, — Значит, не все потерянно!”

— Спасибо за информацию, Максимилиан! — поблагодарил его Аристандр, — Но в честь чего ты решил мне это рассказать?

— Помнишь, ты заступился за меня, и я пообещал тебе, что в долгу не останусь? Вот я свой долг выполнил!

“Нет. Ты его выполнишь завтра...” — довольно улыбнулся Аристандр.

— Максимилиан, помоги мне завтра! Прошу! Я потом сделаю, что ты хочешь!

Максимилиан заинтересовался его просьбой:

— Что я хочу? Хорошо, но чем мне помочь?

Аристандр даже не знал, с чего начать. Он не был уверен в том, что Максимилиан чем-то сможет ему помочь. Но надежда в крохотном сердечке не угасала.

— В этой башне с другой стороны один кусок кирпича обвалился, но я вставил его обратно. Это с виду заметно.

Он рассказал ему о местонахождении звезды Энцеленд. Максимилиан огорчился тому, что ему дали серьезное задание.

— Вот там спрятана моя звезда. Вытащи ее оттуда и забери ее к себе. Завтра приходи на

казнь с нею. Моим желанием будет являться эта звезда...

— Эй! — возмутился мальчик, — Что за желание такое дурацкое?!

Аристандр разозлился. Ему не понравилось, что его перебили и назвали его желание дурацким! Знал бы этот Максимилиан, что на самом деле скрывалось за этим желанием...

— Дослушай. Ты отдашь мне эту звезду и все. Вся твоя работа.

— А потом что? — не понял Максимилиан. — Что ты будешь делать с этой звездой?

Губы Аристандра растянулись в хитрой улыбке:

— Увидишь.

— Заинтриговал, — хихикнул Максимилиан.

— Боги точно придут? — уточнил Аристандр.

— Да. Ион будет вместе с ними. Хотя...он уже не Ион, а Его Божество Ксандиреум. После твоей казни они отправятся в другой мир.

— Отлично... — прошептал сладким голосом Аристандр, — ладно, Максимилиан, беги за звездой. Сделаешь доброе дело.

— Ага, — мальчик захотел побежать, но резко кое-что вспомнил: — погоду. А как ты завтра сделаешь то, чего я хочу, если тебя завтра убьют?

Аристандр почувствовал укол злости от такого вопроса:

— Узнаешь все завтра! Давай беги!

— Хорошо!

Максимилиан скрылся в тени. Аристандр с облегчением вздохнул и тихо засмеялся. Тихий смех превратился в злорадное гоготание.

— Все отлично! — Аристандр присел и, растопырив пальцы на одной руке, начал вспоминать, как по своей теории он должен расставить элементы:

— Цепь зарождения нашей Галактики. Первый Титаний, — пространство и время. Второй Гармоний, — четыре стихии. Третий Аристорий — сила природы. Юпитериум — жизнь. Элизиум — смерть. А в центре Ксандиреум. Титаний — камень белоснежно-туманного цвета. Гармоний — красный камень, Аристорий — зеленый, Юпитериум — солнечно-золотистый, Элизиум — цвет мрака. А мой Ксандиреум — темно-бирюзовый. Как только их украсть? Ведь они будут в скипетрах...Нужно отнять их телекинезом, но мне мешает знак Легендам...Надо, чтобы с меня сняли кандалы. Это часть моего желания...

Аристандр с нетерпением ждал начала завтрашней кульминации. Он теперь уверен в том, что завтра никто и ничто ему не мешает. Завтрашний день окончательно изменит судьбу всей Галактики...

И Антон, наблюдая за горящим ликующим огнем в глазах Аристандра, знал, что мальчику удастся воплотить свой коварный план...

Вот и переместился Антон в последнюю главу дневника Аристарха. Сегодня ожидалась не только казнь, но и восхождение нового Императора. И Антон был огорчен тому, что Аристандру удалось своего добиться. Но парень с нетерпением ждал этого момента.

Аристандр крепко спал, свернувшись калачиком. Слепляющий луч гигантской звезды через решетку окна осветил юношу. Аристандр потянулся, громко зевая, и почесал заспанные глаза.

Волнение его не покидало. Аристандр боялся, что его теория о захвате мира неправильна, и вместо своего восхождения он сегодня умрет... Но тогда прекратятся все его мучения в этом проклятом княжестве.

“Должно получиться... должно. Если расположить элементы в таком порядке, образуется единая сила...”

— Значит, — вслух заговорил Антон. От услышанного его голову посетила мысль, которая не давала ему успокоиться, — элементы главнее звезды. Нужно найти их всех и разложить в таком порядке, и тогда Эрамгедон утратит силу и станет смертным... Но и звезда Энцеленд тоже нужна... именно она идеально подходит для такой миссии. Значит, Эрамгедона можно победить...

Открылась дверь, и в камеру вошли охранники. Мужчины быстро схватили Аристандра за руки и повели на церемонию казни...

Свита князя удобно расположилась на высоком балконе, откуда было видно всю сцену, где упорно готовились к церемонии казни. Так же было видно весь народ, который пришел посмотреть на это зрелище. Людей было столько много, что не было видно пустого участка земли. Фобос и Каллисто друг другу улыбались. Они были счастливы тому, что с паршивцем Аристандром будет покончено. Даже их родные двенадцать детей не удержались не прийти посмотреть.

Пришел не только весь город. Фобос вдаль увидел шесть высоких фигур, которые излучали золотое свечение. Боги пришли с золотыми скипетрами. Каждый элемент блестел от лучей солнца.

Казнь должна начаться с минуты на минуту. Охранники вывели на сцену Аристандра. Народ загоготал, когда увидел юношу. Все были в ожидании увидеть красивую смерть. Аристандр, глядя на них, с трудом сглотнул.

Он увидел богов. Юноша был рад тому, что они пришли. С трудом будущий тиран сдержал внутри себя смех. Так же он заметил в толпе, как пухлая фигура Максимилиана пыталась пройти к сцене поближе, расталкивая сэйлансев.

Еще Аристандр увидел Луну. Девушка смотрела на него тоскливым взглядом. С ее глаз текли слезы боли. Руки тряслись. Она винила себя в казни Аристандра, думая, что тот убил Маза от порыва ревности.

Охранники толкнули юношу. Когда тот упал, он поднял глаза вверх и увидел перед собой возвышающегося здоровенного сэйланса с топором в руках. Палач начал пугать юношу своим видом. Блики света застыли на грозном отполированном блестящем лезвии массивного топора.

Раздался писклявый голос с ложи князя. Министр поднялся со своего места и заговорил.

Сэйлансы прекратили шептаться в толпе и устремили на министра взгляд:

— Леди и джентельмены! Сегодня князь Фобос дал приказ казнить преступника Аристандра. Приговоренный совершил вчера вечером два преступления: украл прекрасные хиннские яблоки госпожи Муни и убил сына Горима и Луиз Маза. За кражу необходимо отрубить руку, которой он держал яблоки, а за убийство — голову. Но для начала дадим слово Его Величеству...

Фобос поднялся с трона и, прокашлявшись, сказал:

— Аристандр доставал мой народ. На него вечно жаловались, что он портит чужое имущество, пугает детей своим уродским видом. Кроме того, он вор и убийца. Но по правилам нашего княжества, у него осталось последнее желание...

— Да! — тотчас крикнул Аристандр.

Им овладел страх. Аристандр искренне надеялся, что все получится...

— Какое у тебя желание? — недовольно спросил министр.

Аристандр начал искать глазами в толпе Максимилиана. Когда он увидел выглядывающую из массы восторженных сэйланцев пухлую руку, которая ему махала и держала остроконечную звезду, губы юноши растянулись в сладкой улыбке:

— Пусть для начала Максимилиан выйдет на сцену и отдаст мой...амулет.

— Максимилиан, выйди на сцену! — позвал министр.

Радостный мальчик, понимая, что находится в центре внимания, неуклюже выбежал на сцену и подбежал к Аристандру. Чуть не споткнувшись о ноги палача, он вручил юноше звезду. И побежал назад, улыбнувшись зрителям и помахав им на прощание рукой.

Звезда Энцеленд очаровала Аристандра. Он привык видеть ее в мрачной темнице, но на свету она еще прекрасней. Амулет сверкал золотом в его руках.

— Пожалуйста, снимите с меня кандалы, — попросил Аристандр.

Министр возмутился:

— Нет! Это ни в коем случае!

— Пожалуйста! — умолял Аристандр.

— Еще чего?! — рявкнул Фобос, — Тебе, уродцу, безделушку дали? Дали! Все, твое желание исполнено!

Максимилиан в удивлении приподнял бровь. Аристандр, чувствуя, как загорелось внутри отчаяние, начал умолять еще сильнее:

— Нет! Прошу! Это не все желание!

— Откуда нам знать? Может быть, мы снимем кандалы, и ты убежишь? — проговорил министр с нотками подозрения в голосе.

— Нет! Я не убегу! Клянусь!

— Ладно, снимите, — фыркнул Фобос, — только следите за его движениями, охрана!

Министр тяжело вздохнул, глядя на сцену. Охранники кивнули и окружили Аристандра. Один из них с опасением на лице снял кандалы.

Час пробил...

Кандалы упали к ногам.

Аристандр вздохнул полной грудью.

Он уверен, все получится.

«Но лучше бы не получилось...» — мрачно подумал Антон, стоя между палачом и мальчиком.

Аристандр сжал кулак и начал мысленно создавать вокруг себя защитное поле. Оно

было невидимым, но юноша сердцем чувствовал вокруг себя тепло, исходящее от поля. Спасательный купол образовался над юношей и начал загораживать от него внешний мир. С виду никто не заметил ничего подозрительного. Кроме богов. Но те всего лишь нахмурились, не понимая, отчего юноша хочет себя защитить.

Прижав к боку руку, Аристандр пальцем в воздухе нарисовал знак Легендам. В голове он четко представил, как от дуновения пальца в пространстве появляется знак, блокирующий дар и высшую силу. Вздохнув, он подул вперед, представляя, как знак полетел в сторону горожан и богов, запирая внутри них силу.

Затем, веря в свою победу, юноша снова сжал руки и не сводил взгляда с элементов, сверкающих в скипетрах. Представив, как элементы отсоединяются от божественных жезлов и мчатся в его сторону, Аристандр приготовил свою силу телекинеза.

Благодаря знаку Легендам никто не сможет управлять даром, кроме Аристандра, который закрыл себя от остальных энергетическим полем. Даже боги не смогут пользоваться своими способностями, и этот факт удивил Аристандра. Действительно ли они боги? Или сэйлансы сделали из них богов?..

Аристандр со всей силой направил свой телекинез на элементы. В голове жгла боль, мысли вихрем крутились, юноша почувствовал, как теплая кровь потекла из носа. В жилах загорелось свечение, которое прибавило юноше больше сил. И тут он почувствовал свободу — элементы с трудом открепилась из скипетров.

Народ возмутился. Аристандр засиял от счастья и обеими руками поднял свою звезду навстречу к гигантскому шару солнца. И начал шептать, глядя на элементы. В голове он представил то, что шептал под носом:

— Первый Титаний, второй Гармоний, третий Аристорий, четвертый Юпитериум, пятый Элизиум, шестой Ксандиреум.

Боги попытались ему помешать, но потеряли свою власть. Силой мысли Аристандр направил элементы к себе. Охранники решили юноше помешать, но тот, радуясь тому, что один может управлять даром, глубоко вздохнул и подбросил охранников в воздух. Мужчины спинами упали на сцену вдали от Аристандра.

Все были ошеломлены тем, что не могли управлять своим даром. А в каком ужасе были божественные создания, заметив отсутствие своих элементов в посохах.

Все произошло настолько быстро, и элементы стремглав врезались в звезду и запечатались на ней насмерть.

— ДА! — закричал во все горло Аристандр.

И тут звезда начала ослепительно гореть. Вокруг Аристандра появилось белоснежное свечение, заполнившее всю сцену. С каждой секундой оно разрасталось все больше и больше. Свет был настолько ярким, что чуть не ослепил каждого. Из артефакта вышел огромный столб сверкания, а вокруг него засверкали молнии.

Аристандр почувствовал вокруг себя высшую силу. Какой она была мощной, если соединить все элементы! Энергия разрасталась повсюду.

И тут огромный столб света вошел в самого Аристандра.

Высшая сила переходила к нему. Она заполнила каждую клеточку тела, потекла по жилам. Юноша чувствовал ее мощь, как он овладел ей полностью... Она была настолько огромна, что чуть не взорвала Аристандра изнутри.

Столб света исчез. Сэйлансы с беспокойством смотрели на сцену, боясь дальнейшего. Потеряв свою силу, боги с виду иссохли до смерти. Вся их кожа покрылась морщинами

и мешком висела на костях. Глаза чуть не вываливались из глазниц, тело не слушалось и слабо стояло на ногах. Скипетры упали на землю и разбились на миллиард огней, которые через секунду исчезли.

У Фобоса отвалилась челюсть. Он дал приказ схватить Аристандра.

Но тут он заметил, что на сцене не было Аристандра.

Вместо него стояло иное создание. Невероятно высокое существо, с угольно-черной кожей, с яркими сапфировыми глазами темного оттенка и красными зрачками. Вся его кожа была покрыта сеточкой золотых узоров. На голове выросли рога. Пальцы вытянулись, и на них выросли длинные когти. Создание глянуло на сэйлансев и пронзило каждого своим ярким взором.

Вот так выглядел Аристандр в бессмертном обличье.

Аристандру понравился новый внешний вид, и он залился безумным смехом и вытянул к народу руку.

Народ испугался. Но он пока не интересовал Аристандра.

Создание подбросило в воздух шесть костлявых фигур бывших богов и начал со злобой шептать:

— Сила очень мощная и великолепная. А вы ее тратили на всякую ерунду. Теперь нашелся ей истинный владелец. Прощайте.

Договорив, он щелкнул пальцем. Боги окоченели и потихоньку начали замораживаться всем телом. Им стало тяжело шевелиться и даже моргать.

Аристандр захотел покончить с ними, но его отвлекли солдаты Фобоса. Он дернул второй рукой по воздуху, и тех унесло за сцену.

Когда Аристандр щелкнул повторно, по телам богов пробежались трещины. Тела бывших высших существ разбились, как хрустальная ваза. Куски разлетелись по сторонам и исчезли. От них ничего не осталось...

Наступила очередь Фобоса.

Аристандр подарил отчиму злобную улыбку и, подпрыгнув, телепортировался в ложу князя. Придворные ахнули, но не успели моргнуть глазом, как Аристандр схватил Фобоса за шкуру, и они вдвоем исчезли.

После этого князя долго не видели.

Охрана массой побежала спасать своего правителя.

Каллисто рванула за ними.

Аристандр оказался в знакомых покоях. Когда-то здесь Фобос избил его и отправил в темницу на три месяца. Пасынок решил здесь устроить свою месть.

На лице Фобоса был отражен страх. Глаза задергались, когда тот поднял голову, чтобы увидеть перед собой трехметрового пасынка. Аристандр загнал отчима в угол, и князь начал истошно кричать. Из его глаз потекли слезы отчаяния:

— Умоляю, не убивай меня!

Эти слова заставили Аристандра рассмеяться:

— Не убивать? Да я об этом только мечтал!

Он пальцами вцепился отчиму в горло и, любуясь его мучениями, поднял тело вверх. Князю стало мучительно больно дышать, он начал дергать ногами по воздуху и брыкаться. Аристандру это нравилось. Чувство переполняющего восторга жарким пламенем вспыхнуло в нем. Они с Фобосом поменялись ролями...наконец-то час возмездия настал...

В покои забежала охрана. Они приготовили стрелы и собрались стрелять, но Аристандр,

почувствовав их за своей спиной, подул в их сторону пламенем огня.

В покоях начался пожар. Солдаты, крича, начали заживо гореть. Огонь быстро разрастался повсюду, захватывал огромным пламенем стены, окружал кровать, трон. Истощенный мучительный вопль заставлял трястись стены. Когда охранники умерли, Аристандр силой мысли потушил пожар и с восторгом оглядел угольно-черные тела с разорванными кусками кожи, обнажающими красное мясо и покрытый пеплом некогда великолепный трон.

Аристандр посмотрел отчиму в глаза. В глазах князя был отражен страх. Тело тряслось под силой ужаса. Он начал снова молить себя пощадить, чем разозлил Аристандра. Тот не выдержал и одной рукой стал душить ненавистного отчима, а второй крепко вцепился ему в волосы и потянул вверх. Князь закричал в страшных муках, его глаза чуть ли не вращались кругами, руки дергались по сторонам. Наслаждаясь и чувствуя, какая боль прожигала отчима насквозь, Аристандр вонзился длинными когтями ему в голову. Его крики ласкали ему слух, соблазняли душу. Кровь ручьями начала вытекать из ран и быстро стекала по лицу князя. Расширив рот в безумной улыбке, Аристандр вцепился еще сильнее ему в голову и начал вырывать ее из тела. Новое бессмертное тело имело нереальную физическую силу, и Аристандр оторвал Фобосу голову вместе с позвоночником. Кровь хлыстом брызнула и испачкала Аристандру лицо.

Князь мертв. Обезглавленное тело упало на пол, как мешковатая кукла. Аристандр долго рассматривал оторванную безжизненную голову князя, наблюдал, как кровь быстро стекала по позвоночнику и капала на пол. Ее цвет и запах заморозили Аристандра. Аристандр, бросив яростно голову, пошел за короной, но в покоях появился новый гость:

— Сын!

Дыхание у Каллисто было тяжелым. Она затряслась всем телом, будто от холода, глядя на сына. Судорожные рыдания охватили ее, и она побежала с объятиями к Аристандру.

— Пошла прочь! — крикнул ей будущий тиран.

— Сына...прошу...не надо...

— С чего это вдруг?

Каллисто, казалось, сейчас упадет в бессилии.

— Аристандр, я поняла свою ошибку! — поближе подойдя к сыну, она встала на кровать и, с трудом дотянувшись, обняла его за щеку. — Я была ужасной матерью.

— Не спорю.

— Но я всегда тебя любила...

Аристандр почувствовал сильный укол гнева. Он толкнул Каллисто от себя и закричал страшным голосом:

— Врешь! Ты меня никогда не любила! Ты меня ненавидела! Ты меня била! Ты хотела сделать аборт!

— Но...

У Аристандра не было больше сил разговаривать с этой женщиной, предавшей его еще до рождения. Она испортила ему жизнь. Из-за нее он стал злым.

Глядя на эту женщину, которая не смогла подарить ему то, чего не хватало — любовь, Аристандр вытянул руку.

Каллисто подбросило в воздух и мощно прижало к стене. Сила не давала женщине пошевелиться, она напряглась всем телом, когда увидела, какими страшными глазами смотрел на нее сын. Аристандр близко подошел к ней и протянул руку. Женщина от страха

начала говорить, слабо шевеля губами:

— Прав был Элизиум... Пророчество гласило о тебе...

Аристандр, сжав сильно губы, щелкнул пальцами.

Кости внутри Каллисто лопнули. Она замятво упала на пол.

Аристандр не верил своим глазам. Он избавился от тех сэйлансев, которые причинили ему душевную боль. Отныне он не только владетель высшей силы, но и правитель...

— Я единственное сильное существо в этой Галактике. Я теперь Бог для сэйлансев. Я новый правитель...

Он подошел к труп Фобоса и снял с его головы венец. Когда Аристандр надел на голову корону, он почувствовал себя самым властным в мире. Теперь он стоит на самой высоте...

Глядя на труп Фобоса, Аристандр почувствовал, как внутри проснулся голод. Он начал водить кончиком пальца по бледной руке Фобоса, ощутил, какая мягкая у него кожа, в которую с легкостью могут вонзиться его зубы...

Голод был настолько силен, что взял над Аристандром вверх. Он разорвал руку отчима от тела и начал есть мясо сырым и осознал, насколько это приносит ему ненасытное удовольствие...

Народ до сих пор стоял возле сцены. Все были в ужасе. Каждый переживал за князя и надеялся, что тот вернется живым.

Но с каждой секундой надежды гасли...

Максимилиан тоже волновался, но только за Аристандра. Он был настолько впечатлен увиденным и мечтал сообщить ему новое желание, которое изменилось несколько минут назад.

Нагнетающая атмосфера и тишина мучили народ. Но тут неожиданно с верхней княжеской ложи выпал предмет, который упал на край сцены. Присмотревшись, сэйлансы заметили, что этим предметом оказалась отрубленная рука, из которой сочилась кровь...

Народ в ужасе закричал. Некоторые слабонервные упали в обморок. На пальцах руки было надето много золотых перстней, которые носил Фобос. И солнечные лучи ярко застыли на их золотых ободках и камнях, позволяя тем, кто стоял вдали, убедиться, что с лоджии действительно выпала отрубленная рука Фобоса...

Народ с ужасом осознал, что князь мертв.

Тут из главного входа пирамиды вышел длинный силуэт со скипетром князя. Аристандр залился ненормальным смехом. Этот смех заставил каждого сжаться в страхе. Особенно все были ошеломлены сверкающим венцом на голове Аристандра.

— С Фобосом и его княжеством покончено! — заявил Аристандр.

От своих слов он получал сильное наслаждение. Он теперь правитель. Отныне он будет издеваться над сэйлансами каждый день.

Его мечта сбылась...

И тут он начал менять свой облик. Через секунду Аристандр превратился в очаровательного молодого человека, который мог вызвать своим внешним видом доверие. Но его слова оттолкнули это доверие.

— Фобос и Каллисто мертвы, — говорил красавец Аристандр. Народ ахнул от его нового внешнего вида, — теперь я правитель. С сегодняшнего дня княжество провозглашено Империей, а я — самый первый Император Галактики.

Он поднял к солнцу руки, продолжая говорить дальше. Народ слушал каждое слово внимательно:

— Я теперь не просто Император! Я Бог! И я очень сильно изменю этот мир! Меня запомнят все, про меня будут говорить потомки! И запомнят меня не как Аристандра, а... — Аристандр на секунду задумался, придумывая новое имя, — а как Эрамгедона! Мое имя — Эрамгедон! От слов “эра” на нашем языке и “гедон” языке киль. “Гедон” означает “мрак”. Мое имя переводится как “Эра мрака”! Я этим именем принесу новую эпоху. Я не хочу носить дурацкое имя Аристандр, которое придумала моя тупая мамаша. Я ЭРАМГЕДОН!

Он залился безумным смехом, задрал голову вверх. Земля под ногами от смеха затряслась. Подул очень сильный ветер. Небо затянулось грозными и мрачными тучами.

Аристандр продолжил:

— Я буду злым правителем, Темным Императором! — он, наклонившись, поднял руку Фобоса и, откусывая зубами кожу, продолжил пугать сэйлансев, получая от этого блаженство, — Теперь вы мои рабы, над которыми я буду издеваться каждый день, как когда-то вы надо мною! С этой минуты я не тот уродливый мальчик, который терпел ваши унижения! Отныне мы меняемся шкурами!

Продолжая смеяться, он увидел мелькнувшее в массе народа перепуганное лицо Луны. Луна смотрела на него грустно, не веря в то, что случилось с ее бывшим возлюбленным.

Взгляды Эрамгедона и Луны встретились. Раньше внутри тирана что-нибудь пробудилось от ее взора, но нынешний Эрамгедон послал ей холодный взгляд:

— Здравствуй, Луна. Ты предала меня, собралась выходить замуж за моего проклятого врага. Теперь все будет иначе. Теперь ты моя рабыня. Ты будешь постоянно ходить рядом со мной. Ты будешь веселить и развлекать меня, когда мне будет скучно. Ты будешь успокаивать меня, когда я буду зол. Ты будешь ненасытно ласкова со мной, когда я буду возбужден.

Луна была испугана своей предстоящей ролью. Как и все остальные сэйлансы. Они с ужасом на лицах озирали фигуру Эрамгедона взглядом.

— Аристандр! Ой...то есть Эрамгедон! — пискнул среди толпы громкий голос.

На сцену взобрался неуклюжий Максимилиан. Эрамгедон о нем практически забыл. Он хотел избавиться от мальчишки на глазах всего народа, чтобы показать свою мощь, но решил сейчас использовать этого юнца для корыстных целей.

Максимилиан поклонился Эрамгедону и с восхищением в голосе затараторил:

— Я принес тебе звезду, благодаря которой ты сейчас стоишь здесь. Ты обещал мне вчера, что исполнишь мое желание.

— Говори.

— Ну... — занервничав, губы Максимилиана тронула улыбка, — сделай меня своей правой рукой! Чтобы мы вместе правили, но только я был вторым во власти после тебя! Сделай!

— Хорошо, — кивнул Эрамгедон, бросив отрубленную руку к народу, который еще громче ахнул, — теперь ты, Максимилиан, мой вице-император!

— Ура! — обрадовался мальчик.

— А теперь, — Эрамгедон обратился к народу, залившись смехом, — начнем отмечать мой первый день правления!

В ушах до сих пор звенел этот злобный смех. Картина сцены казни и смеющийся

Эрамгедон начали растворяться перед глазами, затягиваться пеленой тумана. Все вокруг закружилось. Антон почувствовал, что стремительно проваливался куда-то всем телом. Перед ним появилась сплошная темнота, и он нырнул в ее глубокий омут...

Чувствуя сильное головокружение, Антон открыл глаза. Кровь на руках и ногах застыла, из-за чего парень почувствовал ноющую боль, словно в его тело впились миллион острых иголок. Парень начал двигаться, сидя на месте и не веря в то, что это безумное приключение закончилось.

Дневник Аристарха лежал на полу. Антон поднялся, подтянулся и взял дневник. Ради интереса он открыл последнюю страничку и увидел строки, завершающие повествование: *“И договорив, Эрамгедон начал смеяться вместе с Максимилианом, известным на сегодняшний день, как вице-король Кук...”*

Чувствуя сильное потрясение от увиденного, Антон убрал дневник в сейф.

Голова начала раскалываться. Какие он увидел мрачные эпизоды из жизни Эрамгедона своими глазами. Эта история не оставила его равнодушным. Чтобы расставить в своей голове все по полочкам, Антон начал размышлять:

“Зачем нужна эта агрессия? Почему люди, в данном случае сэйлансы, не могли быть добрее к Аристандру, видя, что он никого не обижал? Это подлое отношение друг к другу портит наш мир. Отсюда и появляется чистое зло. Агрессия губит в человеке прекрасное. Именно из-за нее Эрамгедон превратился в чудовище...”

Антон не мог спокойно стоять на месте и покинул склад. Сам не понимая, куда шел, он продолжил думать:

“Получив власть, чудовище начало мстить...Показывать всем, какую обиду в свое время испытывал он...”

— О, сэр, покажите, куда нужно нажимать, чтобы уснуть! — на парня набросился с мольбой Пит, — А то я спать хочу!

Антон не обратил на него внимания. Он шел дальше по коридору, не зная, куда тот его приведет.

“Ведь не каждый внутри себя сохранит то достоинство, если переживет такой ужас. Эрамгедон не знаком с чувством любви. Зато прекрасно знаком со злостью. Ненависть сэйлансев погубила его душу...”

Антон остановился, пытаясь отойти от увиденного, но у него не получалось. Тело продолжало слабо трясти, а воспоминания яркими картинками скользили перед его мысленным взором, погружая парня в омут размышлений.

“Но не нравился он чем-то, не замечали бы его! А потом он калечил их до смерти. Все вернулось бумерангом и, к сожалению, издевательства продолжают. С этим нужно бороться! Ведь сейчас он издевается не над теми, кто когда-то причинил ему боль. Он мучает тех, кто уже не был виновен в пытках мальчика Аристандра”.

Антон судорожно вздохнул, ощущая скользкий по телу холодный озноб, пробирающий своим дуновением до костей.

“Каждому человеку нужен человек. Без этого никак. Нужен единомышленник, душа, тот, кто сможет тебя понять и принять, тот, кто всегда выслушает тебя и крепко обнимет в самую трудную минуту. У меня такими людьми были когда-то Женя и Боря. У Ани Полина и Вероника. У Феодосия брат и ребята из академии. У Леша и Оли их друзья. У Петера Варнара и лжеХандагал. У Аристарха мой отец и Вайлетт.

А у Эрамгедона никого не было. Кроме Луны, но и та не смогла с ним долго быть. Ее

любовь немного спасла его и продлила его момент восхождения. Но все равно случилось то, что случилось...”

Придя в себя, Антон услышал два голоса, принадлежащие Ане и Феодосию. Аня держала стакан и с улыбкой смотрела на Феодосия. Юноша держал в руках пластмассовую игрушку, похожую на гигантского ящера, только фиолетового цвета. Они дружелюбно друг с другом разговаривали, улыбались и, казалось, Антона не замечали.

— Ты чего в игрушки играешь? Тебе же семнадцать исполнилось, — хихикнула Аня.

Феодосий покраснел:

— И что? Знаешь, вырасти я всегда успею, а детство уже не вернуть. У меня и так в мужской академии, где я учился и жил, не было толком никаких развлечений. Одна учеба! Я старался быть взрослым и самостоятельным, но в глубине души чувствую себя еще ребенком.

— Бывает, — Аня, улыбнувшись, дернула Феодосия за кончик носа, и они оба рассмеялись.

“Как это противно слушать! — разозлился Антон, наблюдая за ними, — Эрамгедон над народом издевается, а вы тут хихикаете!”

Антон хотел пойти в ту комнату, где ночевал, но не успел сделать шаг. На него налетел с расспросами обеспокоенный Стафан:

— Эраст, ты где был? Ты отсутствовал полчаса!

Полчаса! Для Антона эти полчаса прошли, как целая жизнь! Жизнь юного Аристандра наполненная болью, обидами и вспыхнувшей жаждой мести, которая взяла над его сознанием вверх, которая превратила из невинного мальчика жестокого садиста, психопата и людоеда...

— Ну...так вышло... — невнятно пробормотал Антон.

Тут он вспомнил о просьбе Аристарха и решил это рассказать Стафану:

— Слушай...папа, может нам переехать на другую планету? — Стафан в удивлении нахмурился, приподняв бровь. Антон продолжил: — а то Финикс — столица. Эрамгедон нас ищет, а мы, Нежелательные лица, живем с ним по соседству.

Стафан рассмеялся:

— Я тебя понял. Но ты не волнуйся! Он нас никогда не найдет!

Антон не поверил его словам.

— Ну, во-первых, мы живем под землей. Во-вторых, бункер защищен знаком Легендам снаружи и скрывает нас. Поэтому ему никогда нас не найти! Главное не высовываться наружу.

— Ну как скажешь, — мрачным тоном сказал Антон, пожав плечами.

Но сам он считал иначе. Закончив разговор, парень зашел в свою комнату и запер ее изнутри. Когда сел, он продолжил размышлять, наслаждаясь одиночеством:

“Раз вы все такие трусливые, живите тут дальше! А я один отправлюсь!”

Но насчет свержения тирана Антон был запутан. Где искать эти элементы? Ксандиреум вставлен в скипетр Эрамгедона, а другие находятся в неизвестности... Как и сама звезда Энцеленд...

С помощью элементов и звезды Антон бы мог отнять силу Эрамгедона и запечатать ее в артефакте навечно. Тогда Эрамгедон высохнет так же, как древние боги, и его можно с легкостью убить...

Но где все это искать?..

Антон впал в отчаяние.

Аристарх говорил, что полная версия дневника находится на Земле. Вдруг там об этом написано?

“Пожалуйста, помоги мне!” — попросил он его мысленно.

Если ответ находится на Земле, то как ему вернуться на родную планету? Это надо через Финикс попасть на Ксандерс, потом оттуда на Титан и через аппарат-телепорт на Землю... Попасть на древний Ксандерс можно через старинный аномальный портал. Но как же отыскать его в толстых слоях горячего песка?

Да и на улицу Антон выйти не сможет. Он же Нежелательное лицо Империи...

Антон вспомнил, что может с помощью дара менять свой внешний облик. Но это нужно тренировать, и неизвестно сколько времени уйдет на это...

Все казалось таким сложным, запутанным и попросту невозможным... Нужно уничтожить Эрамгедона, и есть зацепка как, но Антон даже не знал, с чего начать и где все это искать...

Ведь он один против него...

Антон целыми днями обдумывал план. Ночами толком не спал. Ни о чем больше думать не мог. И его раздражало то, что только он один думал об этом, в отличие от других. Этим Антон отдалился от всех и стал настоящей одиночкой.

К счастью, парень перерыл весь склад и нашел уйму интересного материала, который ему пригодится. Ему очень сильно поможет в приключении карта Финикса, где были указаны местоположения аномальных порталов. Через них он попадет на Ксандерс. А там придумает способ попасть на Титан...

Придется выйти на свет в ином виде, так как дороги под землей нет...

Но то, что Антон нашел еще, вызвало в нем огромное счастье. Он нашел карту, где спрятаны остальные космические элементы! Аристарх до своей смерти нашел пять элементов и спрятал их в тайные места, не дав Эрамгедону завладеть ими. Но огорчило Антона то, что элементы находятся в разных уголках целой Вселенной.

Титаний спрятан на планете Фериленд. Эта планета находится в галактике Андромеда. Гармоний спрятан в подводном царстве планеты Ксандерс. Юпитериум находится на планете людей-ящеров и динозавров в созвездии Малого пса. Аристорий заперт в Сентинельском острове на его родной планете. А местонахождение Элизиума Антон не понял — были указаны только координаты.

Местоположения были грандиозны и пугали его сильно. Антон не имел понятия, как отправиться в эти места, и получится ли ему одному это сделать... Но Стафан и другие отказываются ему помочь, и Антону больше ничего не остается...

Антон пока решил не думать о том, как ему отправиться в эти миры. Сейчас нужно тренировать свой дар.

На тренировку ушло четыре дня. Парню было тяжело сосредоточиться, и он очень часто давал волю своим эмоциям.

Телепатией он еще не занимался. Антон боялся, что попадет в чью-то голову и выдаст себя. А с телекинезом было много проблем. Предметы, даже обычные крохотные вилки, не могли шелохнуться, хотя Антон тратил на это очень много сил и чувствовал себя выжатым изнутри.

Изучал телекинез он в складе. Предметом тренировок стали пустые коробки. Два дня он напряженно старался мысленно их передвинуть хотя бы на полметра. Спустя пару мучений коробка шелохнулась.

Этому Антон был неизгладимо счастлив.

После этого случая коробки под его влиянием свободно двигались. Антон спокойно управлял ими, и коробки, словно живые, мчались из одной стены в другую. Своему успеху парень был очень доволен и не верил, что ему это удалось.

Во время тренировок он замечал много странностей. Его вены изнутри загорались ярко-голубым свечением, а серые глаза становились голубыми с белыми зрачками. А при сильном напряжении из пальцев вспыхивала маленькая молния.

Когда коробки начали его слушаться, Антон перешел на тяжелые предметы.

И тут он перестал радоваться.

Табуретом было тяжело управлять. Антон чувствовал его вес. И целые дни он тратил на то, чтобы его передвинуть. Отдыхал парень очень редко. Не хотелось. Для него было важнее

научиться управлять даром и ошутить его.

Остальные ребята заподозрили неладное и начали интересоваться его делами. Антон надевал на лицо фальшивую улыбку и, прикрыв глаза, отмахивался:

— Да я книгу на складе интересную нашел... вот читаю.

На четвертый день он научился не только управлять табуретом и креслом, но и начал учиться менять внешность.

Это оказалось тяжелее всего. Антон впивался глазами в собственное отражение и представлял, как разрез глаз сужался, волосы светлели, нос удлинялся. Но ничего не выходило.

Парень часами стоял возле зеркала и учился. Планировал научиться менять внешность, запастись едой и отправиться на поиски элементов. Вдруг на аппарате-телепорт Титана есть те самые планеты, где скрыты элементы? Ему хотелось это узнать.

Лицо покрывалось потом. Спина ныла от боли. Заспанные глаза умоляли закрыться и уснуть. Но Антон не отходил от зеркала и мысленно менял свой облик.

И каково было счастье, когда ему это удалось.

Парень смог изменить свое лицо и сделать себя более взрослым на вид. Но все равно он походил на самого себя, как бы ни старался.

На складе Антону удалось отыскать плащ с огромным капюшоном и пару продуктов с флягой воды. Все это он упаковал в коричневую сумку, вместе с картами порталов и элементов.

Еще раз немного потренировав телекинез и изменение внешнего вида, Антон решил покинуть бункер этой ночью.

И ничто ему не мешает.

Первой остановкой будет Ксандерс. Оттуда он отправится на Титан. Ему удалось, не вызвав подозрений, узнать у Стафана, что на Ксандерсе есть космопорт, откуда можно попасть на Титан за два юнда. Юнды он найдет уже там, воспользовавшись телекинезом.

И вот, накануне ночью, собрав необходимые вещи, Антон стоял возле зеркала и менял свой облик. Ему хотелось сделать себя взрослым беловолосым мужчиной, который ничем не должен быть похожим на него.

Антон сильно напрягся и начал представлять в голове, как его волосы становятся короче и светлеют, лицо расширяется, цвет глаз меняется.

Дар внутри проснулся. Свечение под кожей вновь загорелось. Антон почувствовал мощный прилив сил и тепло, которое загорелось в нем и волнами понеслось по всему телу. Эта энергия была настолько сильна, что завладела его сознанием.

Тут Антон почувствовал, что с его телом начали происходить сильные изменения. Чувствуя радость за это, парень начал еще сильнее напрягаться, дабы дать этой временной трансформации больше сил. Руки сжались в прочные кулаки, воздух задержан. Антон, не моргая, смотрел на собственное отражение и видел, что с ним происходили крутые изменения: лицо стало морщинистым, кожа словно потрескалась и приобрела желтый оттенок, нос хищно изогнулся, на подбородке выросла седая густая борода, заблестела на макушке лысина.

Антон ахнул от этого внешнего вида.

Он начал массировать свои щеки, глазами озирать собственное отражение и щупать руками бороду, не веря, что ему удалось превратить себя в старика.

Ему действительно удалось...

Единственное, что осталось от старой внешности — глаза. Такие же серые, цвета мрачной тучи, только сверкали, как огни фонаря.

На лбу появились капельки пота от напряжения. Смахнув их, Антон накинул на себя плащ. В зеркале на него смотрел пожилой старец, похожий на отшельника. Никто не заподозрит в нем Антона Вершинина или Эраста Родригеса.

Полночь. Стафан выключил главный источник света бункера и пожелал всем спокойной ночи. Антон положил на свою кровать много тряпок, которые укрыл одеялом — с виду казалось, будто он лег спать. Сам спрятался в шкафу, когда отец заглянул в его комнату пожелать спокойной ночи. Когда Стафан покинул комнату, Антон еще раз проверил в сумке необходимые вещи и, убедившись, что ничего не забыл, вылез из шкафа.

Выглянув из комнаты, Антон увидел, что коридор пустовал. Он утопал в темноте, как все соседние комнаты. Тяжелый храп Леши показал парню, что все уснули.

Идеальный час для побега...

Антон не верил. Он убегал от друзей и отца. Покидал их навсегда. Оставлял их на песчаной планете, где правит диктатор. Но Антон делает это, чтобы свергнуть диктатора.

Он не знал, увидятся ли они еще или нет, но парень надеялся, что никто из них не пострадает от рук Эрамгедона. «Пускай вы трусы, но я желаю вам только добра. И поумнеть»

Возможно, он совершает ошибку, рискуя своей жизнью, но сам Аристарх уверил его действовать, пускай и в одиночку.

С этими мыслями Антон аккуратно покинул комнату и тихими шагами зашагал по коридору. Превращение не уменьшило ему рост, но теперь парню было тяжело передвигаться. Антон всеми силами старался наступать без звука, чтобы не выдать себя.

Пока все шло спокойно. Каждая комната была закрыта. За ней крепко спали. Это давало ему больше шанса спастись.

Пока он готовился, обнаружил, где находится выход. И спокойно дошел до него.

Металлическая дверь манила Антона открыть ее. Она была прочно закрыта, а ключ был у Стафана. Но панель, расположенная посередине, будет взломана под действием сверхъестественного дара. Антон уже открывал таким способом двери и откроет сейчас...

До двери осталось сделать всего лишь три шага...

Прислонившись рукой к ледяной панели, Антон прошептал тихо “откройся”, представляя, как взламывается замок, и до уха донесется тонкий скрип.

И он раздался.

Антон почувствовал, как горячо бурлил под кожей адреналин, когда увидел перед собой лестницу, ведущую к люку, который приведет его на поверхность планеты...

Антон бросил последний и грустный взгляд в сторону бункера и собрался уже залезть наверх, как услышал голос, который заставил его вздрогнуть:

— О, сэр!

К нему подбежал робот Пит. Он с изумлением рассматривал лицо Антона:

— А вы кто?

— Я...я...я уже выхожу, — растерянно протараторил Антон.

Парень не был готов к подобному повороту событий. Все слова забыл в своей голове. Страх мощно вонзился ему в сердце. Антон бы мог выключить Пита, но, когда тот проснется, то сразу побежит рассказывать Стафану о пожилом незнакомце, находящимся возле выхода из бункера. И что делать сейчас, парень не знал.

И тут он совершил то, к чему не готовился.

Антон мысленно представил, как кнопка на боку Пита нажимается, и тот отключается.

Глаза Пита тотчас потухли, и робот был готов упасть на пол, но Антон свободной рукой подхватил его. Ничего не оставалось, как взять робота собой.

Держав одной рукой робота, который был довольно тяжелым и тянул вниз, а второй за лестницу, Антон начал подниматься. Дверь бункера уже была прочно заперта, словно никто не открывал ее...

Как хорошо, что он долго тренировал свой телекинез. Он точно пригодится ему в новом приключении.

Открыв мысленно люк, Антон сначала положил тело Пита на поверхность, а потом с трудом вылез сам. Находиться в теле старика было тяжело, собственные руки не слушались и были настолько слабы, что могли отпускать что угодно.

Зато Антон не похож на самого себя.

Закрыв руками люк, он поднял выключенного Пита и осмотрелся по сторонам. И тут юношу окатил холодной волной ужас...

Планета Финикс всегда славилась бескрайними пустынями и лазурным небом. Но мир перед ним ничем не напоминал песчаную древнюю планету. Небо было затянуто мрачными тучами, ярчайшие вспышки молний ослепляющее загорались красным тревожным светом и ударялись о землю, образуя на ней трещины, которые напоминали раны. Песок превратился в черную выжженную дотла землю. Планета казалась с виду мертвой. Даже приятный воздух перестал скользить по планете. Антон ощутил, как в его ноздри попал мерзкий запах гнили. Почувствовал, как к горлу подступил комок тошноты. Откуда такой запах? Словно кто-то умер!

Ответ пришлось не искать: неподалеку лежали обглоданные кости. Кто-то съел плоть, и невозможно было разобрать, что это за тела. Но запах сырого мяса и мертвечины заполнял повсюду.

Антон боялся представить, как выглядят города под правлением такого безумного диктатора...

Тут блеснула молния, осветив парня полностью, как прожектор. Подняв голову к темному небу, Антон увидел, как на нем огненным светом горел огромный знак Легендам, заполонив собой небо. Знак озарил парня. Но Антон не придал ему значения.

Парень рассмотрел линию горизонта и, заметив вдали горы, пошел к ним навстречу, прижимая к носу руку и держа второй рукой робота. Дышать было невыносимо.

Вот и началось это приключение...

Продолжение следует...

Больше книг на сайте - Knigoed.net